Б 6 3/26
5-7

8 6 3/26

Военная Русская Сила
Очеркъ развитія
выдающихся военныхъ
событій отъ начала
Руси до нашихъ дней
изданіе
И. И. Кушнерева.
Выпускъ 7-й
Составлено
Груп. Офицеров
Генеральнаго
Штаба
въ
Г. Москвѣ
Петръ

Пользуясь настоящимъ спеціальнымъ изданіемъ, Моск. контора **Г. Н. ХРИСТОФОРОВА и К°**, имѣетъ честь предложить вниманію гг. офицеровъ, ихъ собраній и гг. военныхъ врачей

КРЫМСКІЯ ВИНА

собственныхъ садовъ.

Рекомендуются: недорогія бѣлыя и красныя столовыя вина; новаго выпуска игристое вино **Клэретъ-Сыгылъ № 42** и, въ особенности, **Опорто № 36**, которое, не смотря на свою не высокую цѣну до сихъ поръ считается единственнымъ,—изъ всѣхъ существующихъ въ продажѣ,—Крымскимъ виномъ, съ успѣхомъ замѣняющимъ лучшіе сорта иностраннаго портвейна, въ особенности при назначеніи больнымъ и выздоравливающимъ.

Требованія на прейсъ-куранты и вина благоволятъ адресовать: въ контору **Г. Н. Христофорова и К°**, Москва, Тверская. **Для гг. офицеровъ, ихъ собраній и гг. военныхъ врачей,** въ видѣ исключенія, при выпискѣ не менѣе полуящика, т.-е. 30 бут., хотя-бы и разныхъ сортовъ,—будетъ дѣлаться скидка съ прейсъ-куранта въ размѣрѣ 10%.

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ
И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ VII.

Отъ Петра Великаго до Павла I.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержденнаго Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**,
Пименовская улица, соб. домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 30 іюня 1890 года.

ГЛАВА I.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна и Анна Леопольдовна. — Война съ Персіей.—Походы въ Польшу и въ Крымъ.

арствованія ближайшихъ преемниковъ великаго преобразователя Россіи и ея вооруженныхъ силъ были и кратковременны и, въ военномъ отношеніи, лишены какого бы то ни было значенія. Слишкомъ двадцатилѣтняя непрерывная боевая дѣятельность молодой регулярной арміи Петра Великаго, выдвинувъ Россію въ рядъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, повлекла за собою и сильное истощеніе средствъ государства. Являлась настоятельная необходимость сохранить въ прежнемъ по-

ложеніи оборонительныя и наступательныя силы государства и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить расходы. На выполненіе этой трудной задачи и обращено было все вниманіе сената, верховнаго тайнаго совѣта и непосредственно завѣдывавшей военными дѣлами военной коллегіи за все время пятилѣтняго царствованія Екатерины I и Петра II.

Для достиженія указанной задачи надо было прежде всего покончить съ оставленною въ наслѣдіе отъ Петра Великаго Персидскою войной. Еще ранѣе достигнутые Россіею успѣхи, именно—завоеваніе цѣлыхъ трехъ персидскихъ провинцій, не привели борьбу къ окончанію, и къ воцаренію Екатерины I (январь 1725 г.) положеніе здѣсь рускихъ войскъ было даже затруднительно въ виду многочисленности враговъ. Рѣшено было воздержаться отъ наступательныхъ дѣйствій, ограничиваясь удержаніемъ за собою области Гиляна. Но выполненіе даже и этой скромной задачи требовало значительныхъ жертвъ, такъ какъ, по нездоровью климата, для пополненія находящихся тамъ 20 баталіоновъ требовалась такая масса людей, что верховный тайный совѣтъ предложилъ даже возвратить Персіи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Съ соотвѣтствующими этому рѣшенію приказаніями былъ отправленъ на Кавказъ новый начальникъ—князь Долгорукій, но въ виду

страшной неурядицы, происходившей все это время въ Персіи, переговоры о мирѣ оказались совершенно безплодными не только во все время царствованія Екатерины I, но и при Петрѣ II. Между тѣмъ удержаніе завоеванныхъ провинцій становилось все тяжелѣй и требовало все бо́льшихъ силъ, такъ что въ 1729 году, напримѣръ, въ этихъ областяхъ было уже 17 пѣхотныхъ и семь конныхъ полковъ. Предварительный договоръ о мирѣ съ Персіею былъ подписанъ уже въ мартѣ 1732 года, т.-е. въ царствованіе Анны Іоанновны. Окончательный же миръ былъ заключенъ въ 1735 году и по условіямъ его Россія возвратила Персіи всѣ завоеванныя уже земли, города Баку и Дербентъ, и русскія войска очистили даже крѣпость Св. Креста. Пограничною чертой была принята р. Терекъ, на которой еще со временъ Петра Великаго имѣлся укрѣпленный Терскій городокъ и разселено было Терское казачье войско.

Политическое положеніе, занятое Россіею, приводило къ дѣятельному вмѣшательству ея въ дѣла и западно-европейскихъ государствъ, отношенія коихъ другъ къ другу были въ это время чрезвычайно запутаны. Слѣдствіемъ этого неоднократно возникала возможность вооруженныхъ столкновеній, къ счастію однако разрѣшавшихся благополучно. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе слуховъ о дѣлаемыхъ Россіею

приготовленіяхъ къ войнѣ съ Даніею, въ маѣ мѣсяцѣ 1726 года появилась передъ Ревелемъ англійская эскадра изъ 20 кораблей подъ начальствомъ адмирала Уоджера; но, прокрейсеровавъ въ Балтійскомъ морѣ до осени, она вернулась въ Англію, не имѣвши боевыхъ столкновеній.

При невозможности уменьшить числительный составъ вооруженныхъ силъ, принимались всевозможныя мѣры для сокращенія расходовъ по военному вѣдомству.

Въ ряду таковыхъ мѣръ важнѣйшими были предписанныя въ 1726 году:

1) Роспускъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ по домамъ безъ содержанія.

2) Измѣненіе расположенія войскъ, переводомъ ихъ въ мѣста болѣе выгодныя для довольствія, но при этомъ денежныя средства полки продолжали получать съ прежнихъ мѣстъ квартированія.

3) Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ.

4) Населенію разрѣшено было поставлять припасы натурою въ зачетъ податей, вслѣдствіе чего довольствіе войскъ было поставлено въ весьма затруднительное положеніе.

Принявъ къ тому же во вниманіе, что съ 1724 года армія была расположена по деревнямъ, ясно,

что всѣ эти реформы въ значительной мѣрѣ повліяли на состояніе арміи, которое по свидѣтельству современниковъ было весьма печально.

Высшее военное управленіе, т.-е. военная коллегія, со времени ссылки Меньшикова, не имѣла президента,—Минихъ былъ только ея вице-президентомъ,—членовъ было также недостаточно, а вслѣдствіе этого въ дѣлахъ „замѣчалось слабое отправленіе и остановка, особенно относительно добраго содержанія арміи, снабженія ея какъ людьми, такъ и мундирами".

Не въ лучшемъ положеніи находился и флотъ, въ которомъ, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, „галерный флотъ передъ прежнимъ сильно уменьшился, а корабельный приходитъ въ прямое разореніе, потому что всѣ старые корабли гнилы и изъ Кронштадтской гавани нельзя вывести болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей. Въ адмиралтействѣ такіе безпорядки, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, да объ этомъ никто и не думаетъ".

Сознаніе упадка, замѣчаемаго въ войскахъ, привело къ созыву въ 1729 году особой коммисіи съ цѣлью приведенія арміи въ порядокъ, но, по случаю смерти Петра II, проведены были только нѣкоторыя изъ предложенныхъ преобразованій. Важнѣйшія же мѣ-

ры были предложены и приведены въ исполненіе Минихомъ уже при Аннѣ Іоанновнѣ съ 1730 по 1734 годъ.

Изъ длинной вереницы знаменитыхъ сподвижниковъ Петра Великаго остались послѣ него весьма немногіе, да и тѣ быстро стали сходить со сцены. Послѣ ссылки фельдмаршала и генералиссимуса свѣтлѣйшаго князя Меньшикова оставались еще фельдмаршалы—князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, да генералъ-аншефы: Лесси и Минихъ. Голицынъ умеръ въ первые же годы царствованія Анны Іоанновны, а Долгорукій, вслѣдъ за опалою постигшею всю его семью, былъ заключенъ въ Шлисельбургскую крѣпость. Такимъ образомъ въ боевой дѣятельности русской арміи, снова оживившейся при Аннѣ Іоанновнѣ, высшими предводителями войскъ являются Лесси и Минихъ—оба иностранцы. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ, по заключеніи Долгорукаго, былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи и Петербургскимъ губернаторомъ. Съ этого времени начинается и въ рядахъ арміи преобладаніе нѣмцевъ, продолжавшееся до воцаренія дочери Петра Великаго—Елизаветы, снова вернувшейся къ системѣ ея геніальнаго отца, всегда широко пользовавшагося услугами иностранцевъ, но

всегда при этомъ державшаго ихъ на второстепенныхъ мѣстахъ.

Фельдмаршалъ Минихъ и генералъ-аншефъ Лесси (впослѣдствіи тоже фельдмаршалъ) занимаютъ поэтому наиболѣе выдающееся положеніе въ рядахъ русскихъ войскъ этого времени и подъ ихъ начальствомъ ведутся двѣ послѣдовавшія въ царствованіе Анны Іоанновны войны: 1) за наслѣдованіе Польскаго престола и 2) война съ Крымомъ и Турціею.

Война за Польскій престолъ возникла вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, поддерживаемаго Франціею и избраннаго сеймомъ въ короли 11-го сентября 1733 года. Россія, Австрія и Саксонія желали вступленія на престолъ сына Августа II — курфирста саксонскаго Августа.

Въ видахъ достиженія указанной цѣли, 22 февраля 1733 года происходило генеральное собраніе министровъ, сената и генералитета, на которомъ рѣшено, „безъ упущенія времени, на самыхъ границахъ поставить 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы и расположить ихъ въ такомъ разстояніи, чтобы въ случаѣ нужды немедленно могли собраться и маршировать“; къ этому корпусу регулярному нарядить нерегулярнаго войска, донскихъ казаковъ 2.000, гусаръ украинскихъ сколько есть, слободскихъ пол-

ковъ 1.000, изъ Малороссіи 10.000, чугуевскихъ калмыковъ 152, да волжскихъ тысячи три.

Согласно означеннаго рѣшенія, войско было сосредоточено на польской границѣ въ двухъ массахъ: Рижскій и Смоленскій корпуса, а 30 іюня послѣдовалъ указъ лифляндскому губернатору генералъ-аншефу Лесси ѣхать къ Рижскому корпусу и приготовить его къ походу, такъ чтобы онъ могъ выступить на другой день по полученіи на то указа. Такое же приказаніе было отдано и генералъ-поручику Загряжскому, командовавшему Смоленскимъ корпусомъ. Оба корпуса, перейдя границу, должны были соединиться и, подъ начальствомъ Лесси, идти на Гродно *). Войскамъ предписывалось пріобрѣтать все необходимое за наличныя деньги, для чего штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеры получали полуторное жалованье, а рядовые—по три копѣйки въ день.

31-го іюля Лесси перешелъ границу и черезъ Курляндію и Гродно двинулся къ Варшавѣ. 20-го сентября войска Лесси подошли къ Прагѣ, построили пяти-орудійную батарею и открыли по Варшавѣ огонь, совершенно однако безвредный, такъ какъ ядра нашихъ полковыхъ орудій не доносило до непріятельскихъ батарей. 24-го числа составленная

*) См. карту № 1.

поляками конфедерація, собравшись на поляхъ Грохова, выбрала въ короли Фридриха - Августа курфирста саксонскаго. 26-го числа Лесси, имѣя въ виду овладѣть Варшавою, двинулся съ четырьмя пѣхотными и двумя драгунскими полками внизъ по Вислѣ, черезъ которую безпрепятственно переправился у деревни Сухотино. Со стороны Праги былъ оставленъ генералъ Люберасъ съ нѣсколькими полками. Не имѣя возможности сопротивляться русскимъ войскамъ, такъ какъ коронная польская армія существовала только на бумагѣ, Станиславъ Лещинскій еще 22 числа уѣхалъ въ Данцигъ, а вслѣдъ затѣмъ его сторонники очистили Варшаву, которую и занялъ Лесси.

Въ виду того, что, находясь въ Данцигѣ, Станиславъ могъ легко получить помощь отъ Франціи, генералу Лесси было приказано въ концѣ 1733 года идти къ Данцигу. Въ предѣлахъ Польши въ это время было до пятидесяти тысячъ русскихъ койскъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій противъ Данцига Лесси могъ взять съ собою не болѣе 12.000. Овладѣвъ по пути Торномъ, Лесси подошелъ къ Данцигу, но, не имѣя артиллеріи и другихъ средствъ осады, ему пришлось ограничиться однимъ наблюденіемъ за крѣпостью, не рискуя отважиться ни на какое рѣшительное предпріятіе. Недовольное медленностью

дѣйствій Лесси, наше правительство поручило командованіе войсками подъ Данцигомъ фельдмаршалу Миниху. 5-го марта фельдмаршалъ прибылъ къ Данцигу и на собранномъ военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести дѣйствія энергично, начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу. 7-го числа Минихъ съ генералитетомъ произвелъ рекогносцировку города, указалъ направленіе для устройства циркумъ- и контрвалаціонныхъ линій и приказалъ построить нѣсколько редутовъ, ретраншаментовъ и батарей. Въ ночь съ 8-го на 9-е было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье *Шотландія*, причемъ захвачено четыре орудія и большая добыча лошадьми, скотомъ, всякаго рода зерномъ, виномъ, медомъ и пивомъ. 10-го числа съ батарей, построенныхъ на Циганкенбергѣ и вооруженныхъ двумя пушками и двумя гаубицами, началось бомбардированіе города. Слабость силъ отряда Миниха, громадное превосходство въ силахъ гарнизона крѣпости и отсутствіе у насъ артиллеріи, прибытія которой моремъ все еще ожидали, задерживали, разумѣется, возможность овладѣть городомъ. Еще до прибытія Миниха Лесси сдѣлалъ распоряженіе, чтобы оставленный въ Варшавѣ генералъ Люберасъ присоединился къ осадному корпусу; Минихъ нѣсколько разъ повторялъ это приказаніе, но

Люберасъ не двигался. Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля у Миниха было всего 10.400 человѣкъ, а за вычетомъ больныхъ въ строю находилось только 8.500 чел., числительность же гарнизона крѣпости доходила до 33.500 чел. и ожидалось скорое прибытіе войскъ шведскихъ и французскихъ. Артиллеріи у обороняющагося было тоже много,—въ одномъ Вейхсельмюнде было 52 орудія.

Въ началѣ апрѣля прибыла къ осадному корпусу артиллерія, взятая въ Маріенбургѣ (7 орудій), первый же транспортъ русской артиллеріи, а именно три пудовыя мортиры, былъ привезенъ по почтѣ, подъ видомъ багажа герцога Вейсенфельскаго. Съ такими ничтожными средствами приходилось имѣть дѣло не только съ крѣпостью, но и съ находившимися внѣ Данцига польскими войсками графа Тарло и Рудзинскаго (до 10.000) и уже появлявшимися съ 1-го апрѣля судами французскаго флота. Желая покончить съ осадою, Минихъ 26-го апрѣля штурмовалъ и овладѣлъ зоммершанцемъ, а 28-го числа предпринимаетъ болѣе уже серьезную попытку, а именно—овладѣть сильнымъ фортомъ Гагельсберга. Попытка кончилась полною неудачею.—Согласно очень подробной диспозиціи Миниха, ночная атака была поведена тремя тысячами, распредѣленными въ трехъ колоннахъ. Въ

темнотѣ колонны смѣшались, потеряли съ самого начала всѣхъ своихъ начальниковъ и хотя и овладѣли батареею съ семью пушками, но затѣмъ остановились во рвахъ форта, подъ страшнымъ огнемъ непріятеля. Всѣ усилія вывести людей изъ рвовъ были безплодны, пока самъ генералъ Лесси лично не вывелъ ихъ оттуда. По донесенію Миниха, мы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными 45 офицеровъ и 2.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

13-го мая утромъ къ Данцигу прибыло 11 французскихъ кораблей, въ томъ числѣ 6 военныхъ, и высадили войска, но были отбиты. Къ концу же мая и силы Миниха значительно возросли съ прибытіемъ русскихъ подкрѣпленій и саксонскихъ войскъ. Въ это время у Миниха было подъ Данцигомъ $16^1/_2$ тысячъ русскихъ войскъ, да въ другихъ пунктахъ Польши до 6.000.

Въ началѣ іюня пришелъ къ Данцигу русскій флотъ, доставившій давно ожидавшуюся артиллерію. Послѣ этого Минихъ повелъ уже болѣе энергично осадныя работы противъ укрѣпленія Вейхсельмюнде, сдавшагося 12-го іюня, а вслѣдъ затѣмъ, 28-го іюня, сдался и Данцигъ. Этимъ, собственно говоря, и закончились военныя дѣйствія разсматриваемой кампаніи, очевидно не представляющей ничего выдающагося, но, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ от-

ношеніяхъ имѣющей несомнѣнный интересъ. Со времени кончины Петра Великаго и до Румянцева Минихъ занималъ наиболѣе выдающееся и вліятельное положеніе, а въ военныхъ дѣйствіяхъ 1734 года онъ впервые является самостоятельнымъ главнокомандующимъ, причемъ эта война даетъ богатый матеріалъ, чтобы судить какъ о состояніи въ это время русскаго военнаго дѣла, такъ и о самомъ Минихѣ. Самая осада Данцига представляетъ первый случай дѣйствія русскихъ противъ крѣпости послѣ Петра Великаго, и притомъ крѣпости первоклассной, снабженной гарнизономъ несравненно болѣе сильнымъ, чѣмъ осаждающіе, которые не имѣли даже и осадныхъ орудій. Въ этой осадѣ снова выказываются въ полной силѣ извѣстныя мужество и храбрость русской арміи, которой и Минихъ въ своихъ реляціяхъ отдаетъ всегда полную справедливость. Всѣ главныя атаки противъ Данцига и его фортовъ производились ночью, что доказываетъ способность русскихъ войскъ того времени маневрировать ночью и вообще достаточность ихъ подготовки къ боевымъ дѣйствіямъ въ разнообразнѣйшихъ условіяхъ.

Что же касается самого Миниха, то его дѣйствія подъ Данцигомъ хотя и послужили для его прославленія, но при внимательномъ разсмотрѣніи

вовсе не представляются образцовыми. Въ упрекъ Миниху можно поставить прежде всего то, что онъ разбросалъ свои силы, и принятыя имъ мѣры для сосредоточенія своихъ войскъ отличались замѣчательною вялостью (онъ предписываетъ Люберасу присоединиться и цѣлый мѣсяцъ ждетъ результата предписанія); вовторыхъ, всѣ его дѣйствія, хотя и успѣшныя, никакого существеннаго значенія не имѣли, а первая же болѣе серьезная попытка—штурмъ Гагельсберга—кончается неудачею, и самъ Минихъ называетъ овладѣніе Данцигомъ — „немалымъ и незапнымъ счастіемъ“. Сдача Данцига производится на условіяхъ настолько мягкихъ, что нельзя понять, почему Минихъ согласился на нихъ, и наконецъ какъ нельзя лучше характеризуетъ Миниха, какъ военоначальника, его диспозиція для штурма Гагельсберга, въ которой онъ приказываетъ: „Передней шеренгѣ каждой колонги (ихъ было три) надлежитъ ровно маршировать, не скоро, и чтобъ *одна передъ другою впередъ не выдавалася, дабы всѣ заднія могли примыкать*“, т.-е. на задніе равняйся по переднимъ, какъ это привыкли дѣлать русскіе, а передніе—по заднимъ.

Послѣ сдачи Данцига разрѣшеніе польскаго вопроса затянулось еще надолго, а потому русскія войска оставались въ Польшѣ и Литвѣ, гдѣ продол-

жали бить сторонниковъ Станислава Лещинскаго. Между тѣмъ дѣла союзной съ нами Австріи въ ея войнѣ съ Франціей шли очень плохо, а потому она требовала отъ Россіи вспомогательнаго корпуса. Лесси было приказано двинуться съ 20.000 на помощь имперскимъ войскамъ. 8-го іюня 1735 года русскія войска выступили изъ Польши и 15 августа, соединившись съ имперской арміею, расположились сначала у Гейдельберга, а впослѣдствіи у Филипсбурга. Не принимая однако участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, русскія войска дождались заключенія перемирія, послѣдовавшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ Лесси было приказано поспѣшить назадъ въ Россію, чтобы принять участіе въ другой войнѣ царствованія Анны Іоанновны—Турецкой.

Безпрерывныя нарушенія неприкосновенности нашихъ границъ на Кубани, совершаемыя крымскими татарами, и неудовольствіе Турціи на наше вмѣшательство въ дѣла Польши были главными причинами возникновенія Турецкой войны. Общее положеніе дѣлъ было въ это время вообще благопріятнымъ для Россіи, а потому, желая предупредить Турокъ, было предписано Миниху, оставивъ въ Польшѣ достаточныя силы (до 40.000 челов.),

двинуться съ остальными къ Дону и осенью же 1735 года осадить Азовъ *). Въ августѣ Минихъ измѣнилъ однако намѣреніе и, рѣшившись отложить осаду Азова до весны, самъ уѣхалъ къ Украинской арміи, въ Полтаву, чтобы начать дѣйствія противъ Крыма. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ дѣйствительно былъ двинутъ въ Крымъ отрядъ генерала Леонтьева, числомъ до 40 тысячъ. Успѣшное въ началѣ наступленіе Леонтьева было вслѣдъ затѣмъ остановлено дождями, снѣгомъ и наконецъ морозами, такъ что на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено вернуться назадъ.

Военныя дѣйствія возобновились уже въ мартѣ 1736 года, когда, подъ начальствомъ самого Миниха, приступили къ осадѣ Азова. Сдѣлавъ здѣсь всѣ необходимыя для овладѣнія крѣпостью распоряженія, Минихъ снова уѣхалъ къ собиравшейся на Днѣпрѣ арміи. Въ апрѣлѣ сюда же пріѣхалъ и фельдмаршалъ Лесси и, по соглашенію съ Минихомъ, было рѣшено, что Лесси приметъ начальство надъ войсками подъ Азовомъ, а Минихъ немедленно начнетъ наступленіе въ Крымъ. 20 апрѣля армія Миниха, числительностью до 54.000 человѣкъ, двинулась пятью колоннами и 21-го перешла Турецкую границу. Наступая далѣе къ Перекопу, армія

*) См. карту № 2.

шла вдоль Днѣпра и 20-го мая дошла до Перекопской укрѣпленной линіи и съ бою овладѣла ею, а вслѣдъ затѣмъ и самою крѣпостью. 31-го числа Минихъ отправилъ генерала Леонтьева къ Кинбурну съ 10.000 регулярныхъ войскъ и 3.000 казаковъ, а самъ двинулся далѣе на Козловъ. Успѣшно отражая безпрерывныя нападенія татаръ, наши войска пошли и далѣе, къ Бахчисараю, которымъ овладѣли 17-го іюня. Далѣе Минихъ однако не пошелъ и, подъ предлогомъ недостатка въ провіантѣ и необходимости дать войскамъ отдыхъ, двинулся назадъ къ Перекопу, куда прибылъ 6-го іюля и въ этотъ же день получилъ здѣсь донесеніе отъ Лесси о сдачѣ Азова и отъ Леонтьева о взятіи Кинбурна. Послѣ этого, несмотря на требованіе правительства возобновить дѣйствія въ Крыму, Минихъ, опираясь на рѣшеніе военнаго совѣта, отошелъ къ Днѣпру и расположилъ армію на зимнія квартиры. Такимъ образомъ крайне тяжелый походъ Миниха въ Крымъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ, армія же пострадала сильно, потерявъ отъ болѣзней половину своего состава. Виновникомъ безуспѣшности похода былъ, разумѣется, главнымъ образомъ самъ Минихъ, сдѣлавшій прежде всего крупную ошибку, предположивъ довольствовать армію средствами страны, которыхъ на дѣлѣ не оказалось. Нуждающіяся

въ провіантѣ войска изнурялись чрезвычайно и вслѣдствіе того, что Минихъ, не принимая во вниманіе климатическихъ условій страны и времени года (середина лѣта), производилъ всѣ движенія не только днемъ, но даже въ самое жаркое время его. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить крупныя несогласія, возникшія между фельдмаршаломъ и главнѣйшими его генералами, какъ-то: принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ и Магнусомъ Бирономъ. Для улаженія дѣлъ и составленія плана дѣйствій на предстоящій 1737 годъ Минихъ уѣхалъ въ Петербургъ и, согласно выработанному здѣсь плану, арміи: Миниха—въ Украйнѣ и Лесси—подъ Азовомъ, усиленныя 40.000 рекрутовъ, должны были дѣйствовать: первая—противъ Очакова и турокъ, а вторая—вторгнуться въ Крымъ.

30-го іюня армія Миниха подошла къ Очакову и на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено немедленно атаковать крѣпость. Удачный огонь нашей артиллеріи привелъ къ тому, что 2-го іюня городъ былъ объятъ пламенемъ, а вслѣдъ затѣмъ взлетѣли на воздухъ два пороховые магазина. Пользуясь этимъ, русскія войска двинулись на штурмъ, но, попавъ въ глубокіе рвы крѣпости и неся громадныя потери, вынуждены были двинуться назадъ. Къ счастію, все болѣе и болѣе распространявшійся

пожаръ привелъ и турокъ въ сильнѣйшее замѣшательство, которымъ воспользовались русскіе и ворвались въ крѣпость со стороны моря. Вслѣдствіе этого командовавшій крѣпостью сераскиръ сдался со всѣмъ гарнизономъ. Трофеями нашими были свыше $4^1/_2$ тысячъ плѣнныхъ, 86 мѣдныхъ пушекъ, 7 мортиръ и 18 галеръ. — Приказавъ укрѣпить Очаковъ, Минихъ двинулся съ арміей къ Бугу, переправился черезъ него, но вслѣдъ затѣмъ остановился въ 40 верстахъ отъ Очакова и, ничего болѣе не предпринимая въ этомъ году, сталъ понемногу распускать свои войска, а въ октябрѣ мѣсяцѣ и самъ уѣхалъ въ Полтаву. Въ октябрѣ же турки сдѣлали попытку овладѣть обратно Очаковымъ, но 5.000-ный русскій гарнизонъ его, подъ начальствомъ генерала Штоффельна, успѣшно отразилъ всѣ приступы 40.000-ной массы турокъ и татаръ и вынудилъ ихъ отступить.

Дѣйствія другой арміи фельдмаршала Лесси въ Крыму были также малоуспѣшны: 7-го іюля эта армія перешла Сивашъ и вступила въ Крымъ, а 12-го числа въ окрестностяхъ Карасу-Базара разбила татаръ, предводимыхъ самимъ ханомъ. Послѣ этого, разоривъ и опустошивъ значительныя пространства, армія за недостаткомъ воды и фуража была выведена изъ Крыма.

Еще менѣе была успѣшна кампанія 1738 года, въ которую наша армія сильно пострадала отъ моровой язвы, вынудившей даже очистить Очаковъ и Кинбурнъ. Неудачи Миниха и Лесси не могли, разумѣется, не повліять на ходъ давно уже ведущихся съ Турціею переговоровъ и являлась настоятельная необходимость одержать какіе-либо серьезные успѣхи, дабы побудить турокъ быть уступчивѣй. До нѣкоторой степени Миниху это и удалось въ 1739 году, когда наша армія, переправясь черезъ Бугъ въ Константиновѣ и Межибожьѣ, захватила Могилевъ на Днѣстрѣ и вступила въ Молдавію. Въ августѣ мѣсяцѣ Минихъ двинулся къ Хотину, въ окрестностяхъ котораго, помимо гарнизона, турки успѣли сосредоточить, подъ начальствомъ сераскира Вели-паши, 90.000-ную армію. Вели-паша расположилъ свои войска въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ близъ деревни Ставучаны. Несмотря однако на силу расположенія турокъ, Минихъ, въ виду громаднаго превосходства непріятеля въ силахъ, призналъ невозможнымъ стоять на мѣстѣ и рѣшился 17-го числа атаковать. Атака увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ: турки были обращены въ бѣгство, весь лагерь ихъ достался нашимъ войскамъ,—а 19-го числа сдалась и самая крѣпость Хотинъ.

Вслѣдъ затѣмъ армія переправилась черезъ Прутъ и 1-го сентября заняла Яссы; но здѣсь было получено извѣстіе, что союзная съ нами Австрія заключила съ турками миръ. Не желая продолжать одна войну, Россія также вскорѣ заключила миръ, по условіямъ котораго пріобрѣла Азовъ, но укрѣпленія его должны были быть срыты.

Закончившаяся этимъ продолжительная и тяжелая Турецкая война обошлась Россіи чрезвычайно дорого,—одна потеря въ людяхъ простиралась до 100.000 человѣкъ,—а средства государства были сильно истощены. Уже со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны и изданіемъ въ 1731 году новыхъ штатовъ числительность нашей арміи по военному положенію возросла до 204.000 противъ 164 тысячъ, бывшихъ у Петра Великаго въ 1720 году, а расходы на армію дошли уже до 5 милліоновъ. Къ концу же царствованія Анны Іоанновны силы наши, благодаря формированію новыхъ частей, увеличились на 42 тысячи и простирались уже до 246.000.

Массы людей, страшной работы и много денегъ ушло также на устройство, по планамъ Миниха, укрѣпленныхъ линій для обезпеченія нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ границъ. Эта пограничная линія раздѣлялась на двѣ части: Царицынскую и

Украинскую, и поселялись на нихъ такъ-называемые ландмилицкіе полки. Въ короткій промежутокъ времени, съ 1733 по 1742 г., на эти линіи—какъ для работъ, такъ и для поселенія—было выслано болѣе 120 тысячъ человѣкъ и одно содержаніе ихъ обошлось казнѣ свыше двухъ милліоновъ.

Въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича, вступившаго на престолъ послѣ Анны Іоанновны, возникла война со Швеціей, причемъ послѣдняя объясняла объявленіе ею войны желаніемъ заступиться за право на престолъ Россіи потомковъ Петра Великаго, т.-е. его дочери Елизаветы. Командованіе русскими силами, расположенными въ Финляндіи, было поручено фельдмаршалу Лесси, который 23 августа нанесъ шведамъ, находившимся подъ начальствомъ Врангеля, полное пораженіе подъ стѣнами Вильманстранда *) и въ тотъ же день овладѣлъ, штурмомъ, и самою крѣпостью. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ въ 1741 году ограничивались мелкими, незначущими стычками, а съ воцареніемъ 25-го ноября 1741 года Елизаветы Петровны были начаты переговоры о мирѣ, не увѣнчавшіеся однако успѣхомъ.

Вслѣдствіе этого рѣшено было съ весны 1742

*) См. карту № 3.

года продолжать энергично военныя дѣйствія, хотя переговоры и не прекращались. Дѣла русскихъ въ Финляндіи шли между тѣмъ отлично: повсюду шведы, подъ начальствомъ Левенгаупта, отступали и Лесси послѣдовательно занялъ Фридрихсгамъ, Борго, Нейшлотъ и Тавастгусъ. Донскіе казаки, подъ начальствомъ бригадира Краснощекова, безпрепятственно хозяйничали въ странѣ, а Лесси удалось запереть въ августѣ мѣсяцѣ шведскую армію въ Гельсингфорсѣ. Вслѣдствіе этого 26-го августа была заключена капитуляція, по условіямъ которой 17.000 армія шведовъ должна была переправиться въ Швецію, сдавъ русскимъ всю свою артиллерію и городъ Гельсингфорсъ, послѣ чего нами была занята и столица Финляндіи—Або. Въ виду выразившейся столь наглядным образомъ полной невозможности для Швеціи продолжать борьбу, переговоры о мирѣ были возобновлены, но заключеніе мира послѣдовало только 19-го августа 1743 года, и по его условіямъ Россія пріобрѣла значительную часть Финляндіи съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

ГЛАВА II.

Императрица Елизавета и Петръ III.—Семилѣтняя война.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны боевая дѣятельность русской арміи ознаменована была участіемъ ея въ Семилѣтней войнѣ, въ которой, въ союзѣ съ Австріей, Россія приступаетъ къ дѣйствіямъ въ 1757 году, посвятивъ 1756 годъ на приготовленіе къ войнѣ и сосредоточеніе войскъ на нашей западной границѣ того времени, т.-е. на рѣкѣ Нѣманѣ.

Нашему участію въ Семилѣтнюю войну предшествовало учрежденіе въ томъ же 1756 году, по на-

столнію канцлера Бестужева-Рюмина, особаго военнаго совѣта, подъ названіемъ конференціи. Членами конференціи были назначены: Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, его братъ Михаилъ, Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ, князь Михаилъ Голицынъ, Апраксинъ, графы П. и А. Шуваловы, а секретаремъ былъ назначенъ Волковъ. Конференція приняла на себя веденіе стратегическихъ операцій нашей арміи; указы конференціи должны были исполняться какъ манифесты, такъ что главнокомандующіе нашею арміей оказывались простыми агентами конференціи, лишенными всякой самостоятельности. Такое положеніе дѣла не могло не отозваться на дѣйствіяхъ нашей арміи, разумѣется, въ невыгодную сторону, что и выразилось вполнѣ въ Семилѣтнюю войну.

Уже въ началѣ апрѣля мѣсяца 1756 года было рѣшено конференціею привести нашу армію въ боевую готовность, вслѣдствіе чего закипѣла самая оживленная дѣятельность по реорганизаціи арміи и ея приготовленію къ походу. Рѣшено было сосредоточить наши силы въ количествѣ около 111.000 на нашихъ границахъ: главная масса должна была собираться въ Курляндіи, а особый кавалерійскій корпусъ—на пространствѣ отъ Чернигова на Стародубъ и Брянскъ до Смоленска.

Между тѣмъ въ концѣ мая мѣсяца князь Эстергази заявилъ, что Австрія въ это лѣто, т.-е. 1756 года, не можетъ начать войны, а потому и у насъ были сейчасъ же пріостановлены всѣ приготовленія къ походу, вслѣдствіе чего передъ открытіемъ кампаніи, т.-е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, наша армія оказалась совершенно неготовою къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ началѣ сентября же мѣсяца послѣдовало назначеніе фельдмаршала Апраксина главнокомандующимъ арміею, и конференція потребовала отъ него немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ изъ всѣхъ назначенныхъ для войны войскъ въ это время у Апраксина былъ готовъ къ походу одинъ корпусъ Лопухина, отъ 25—26 тысячъ, да и то безъ полевой артиллеріи и безъ продовольствія. Предпринятыя въ арміи реформы были также далеко не закончены: такъ, гренадерскіе полки были сформированы окончательно только въ декабрѣ мѣсяцѣ, а мушкетерскіе полки, отдавшіе часть своихъ людей для новыхъ гренадерскихъ полковъ, еще не были пополнены и назначенные для этого рекруты послѣдняго набора прибыли только въ августѣ слѣдующаго уже 1757 года. Регулярная конница также не закончила переформированія своихъ драгунскихъ полковъ и многіе полки совсѣмъ не были

КАРТА № 1
войны 1733—1734 годовъ.
Семилѣтней войны и дѣйствій въ Польшѣ.
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
О. Рюгенъ
Рига
Митава
Бауск
Мемель
Тильзитъ
Ковно
НЬМАНЪ
Балверживки
Инстербургъ
Кенигсбергъ
Таліава
Пилава
Норкитенъ
Верожболово
Велава
Гр. Эгердорфъ
Алленбургъ
Прегель
Алле
Данцигъ
Эльбингъ
Колбергъ
Гродно
Граудендъ
Старгардъ
Торнъ
Цорндорфъ
Ландсбергъ
Гроховo
Сталовичи
Берлинъ
Кюстринъ
Кунерсдорфъ
Познань
Варшава
Прага
Р. БУГЪ
Брестъ
Р. Шпрее
Франкфуртъ
Пальцигъ
(Цюлихау)
ВАРТА
Орѣховъ
Губенъ
Р. ВИСЛА
Люблинъ
Р. ОДЕРЪ
Швейдницъ
Краковъ
Ланцкорона

ознакомлены съ новымъ уставомъ (1755 г.). Денегъ Апраксину было выдано всего 500.000 рублей.

Со стороны же Пруссіи мы имѣли противъ себя войска Левальда, числительность которыхъ доходила въ это время до 40.000 человѣкъ.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ неблагопріятныхъ условій нашего положенія, Апраксинъ упорно отказывался отъ веденія зимней кампаніи и занялся окончаніемъ приготовленій, сосредоточеніемъ войскъ и составленіемъ плана кампаніи, принятіе котораго опять-таки вызвало массу пререканій съ конференціей.

Выработанный на военномъ совѣтѣ 23 января и утвержденный Апраксинымъ планъ кампаніи 1757 года заключался въ томъ, чтобы наступленіе въ предѣлы Пруссіи начать въ маѣ мѣсяцѣ, когда появится подножный кормъ, но прежде выдвинуть впередъ конницу и ею безпокоить противника. Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ, особый корпусъ долженъ быть направленъ на Мемель *). Дальнѣйшею цѣлью дѣйствій всѣхъ силъ ставилось „непріятельскую армію атаковать и занять Кёнигсбергъ“.

Движеніе нашихъ колоннъ изъ Митавы и Бауска къ Ковно началось 16-го мая и шло очень

*) См. карту № 1.

медленно, выжидая осаднаго корпуса Фермора, который вмѣстѣ съ дессантнымъ отрядомъ Салтыкова долженъ былъ взять Мемель. Съ 4-го по 7-е іюня наши войска вступали въ Ковно и почти въ то же время, т.-е. 2-го іюня, дессантный отрядъ Салтыкова прибылъ только въ Либаву. 19-го іюня войска Фермора, числительностью до 16.000, подошли къ Мемелю и въ тотъ же день началась бомбардировка города съ эскадры Вальронда, состоявшей изъ 6 судовъ, вооруженныхъ пушками, мортирами и гаубицами. 20-го числа открытъ былъ огонь и на суши, а 25-го наши войска уже вступили въ сдавшуюся на капитуляцію крѣпость.

Между тѣмъ на собранномъ въ Ковно военномъ совѣтѣ было рѣшено наступать далѣе на Балвержишки-Вержболово-Инстербургъ, и 17-го іюля авангардъ арміи, подъ начальствомъ принца Любомірскаго, переправился черезъ Нѣманъ, а за нимъ послѣдовали и главныя силы. Чрезвычайно медленно двигаясь, Апраксинъ только 21-го іюля перешелъ тремя колоннами границу Пруссіи и занялъ Инстербургъ и наконецъ 9-го августа прибылъ въ Заалау. Здѣсь принято было рѣшеніе перевести армію на лѣвый берегъ р. Прегеля, и 14-го числа началась переправа, закончившаяся 17-го числа, когда вся наша армія собралась у дер. Норкитена. Въ

этотъ же день узналъ Левальдъ о переправѣ нашей арміи и тотчасъ же рѣшился, тоже переправясь, атаковать Апраксина. 18-го августа прусская конница, до 40 эскадроновъ, произвела усиленную рекогносцировку, а 19-го съ разсвѣтомъ пруссаки атаковали нашу армію около Гроссъ-Эгерсдорфа. У Левальда было: 22 баталіона и 50 эскадроновъ при 64 орудіяхъ, всего до 23—24 тысячъ человѣкъ, у насъ же—90 баталіоновъ, 42 эскадрона и 10—12 тысячъ нерегулярныхъ, всего до 55.000.

Прусскою главною квартирой было рѣшено атаковать сначала лѣвый флангъ русскихъ войскъ, совершенно не ожидавшихъ возможности генеральнаго сраженія, а потому, согласно диспозиціи Апраксина, наша армія должна была двигаться далѣе на Алленбургъ.

Между тѣмъ прусская армія начала наступленіе въ часъ пополуночи (съ 18 на 19) тремя колоннами и около 4 часовъ утра окончилось построеніе ихъ боевого порядка вдоль опушки Норкитенскаго лѣса. Въ русской главной квартирѣ узнали о появленіи пруссаковъ тогда, когда уже былъ данъ „генеральный маршъ“ для движенія къ Алленбургу и когда армія Левальда окончила построеніе своего боеваго порядка.

Несмотря однако на всю неожиданность боя, пер-

вая атака принца Голштинскаго на нашъ лѣвый флангъ была отбита авангардомъ генерала Сибильскаго, послѣ чего бой сосредоточился на нашемъ центрѣ и правомъ флангѣ, гдѣ атака пруссаковъ закончилась совершенно такою же неудачею. Завершилось же Гроссъ-Эгерсдорфское сраженіе разгромомъ конницы принца Голштинскаго, которая, обычнымъ маневромъ нашихъ казаковъ завлекать противника притворнымъ отступленіемъ, была наведена на пѣхоту и артиллерію нашего лѣваго фланга и попалась „какъ мышь въ западню“.

Послѣ этого пруссаки стали быстро отступать на всемъ фронтѣ, но преслѣдованія разбитой прусской арміи почти не было. Потери въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи были: у Пруссаковъ—1.818 убитыхъ и 2.337 раненыхъ; у насъ—1.449 убитыхъ и 4.494 раненыхъ. Нашими трофеями были 19 прусскихъ орудій.

Отступившія войска Левальда заняли укрѣпленную позицію за р. Алле у Велавы, а русская армія продвинулась къ Алленбургу. Здѣсь Апраксинъ, собравъ 27-го августа военный совѣтъ, принимаетъ рѣшеніе, за недостаткомъ продовольствія, „отъ здѣшняго мѣста поворотить въ сторону и пробираться лучшими мѣстами до Тильзита, а прибывъ туда, еще нынѣшнимъ осеннимъ временемъ, м. Лабіо и р.

Дейме завладѣть". Отступленіе арміи въ ужасную осеннюю распутицу было въ полномъ смыслѣ слова бѣдственнымъ, и потеряла при этомъ армія людей болѣе, чѣмъ въ кровопролитномъ сраженіи. Въ то же время и Левальдъ отошелъ со своей позиціи у Велавы на новую у Таніавы, чѣмъ облегчилъ нашей арміи отступленіе ея на Инстербургъ.

Съ 13-го по 16-е сентября наша армія переправилась въ Тильзитѣ черезъ Нѣманъ и двинулась далѣе на Мемель, а въ началѣ ноября расположилась на зимнія квартиры. Недовольная дѣйствіями Апраксина, конференція настойчиво требовала между тѣмъ отъ него наступленія къ Лабіавѣ, а затѣмъ разсудила „команду надъ арміею у фельдмаршала Апраксина взявъ, поручить оную Фермору, а его (Апраксина) сюда къ отвѣту позвать".

17-го октября Императрица подписала указъ объ отрѣшеніи Апраксина, а затѣмъ онъ былъ преданъ суду, подъ которымъ находясь и умеръ.

Вступленіе генерала Фермора, природнаго нѣмца, въ командованіе арміею было встрѣчено въ войскахъ весьма недружелюбно. Что же касается состоянія самой арміи, то въ ней къ этому времени недоставало до комплекта болѣе 40.000 нижнихъ чиновъ и слишкомъ 8 тыс. лошадей и на-лицо состояло всего 72 тысячи человѣкъ при 9.200 лоша-

дяхъ. Между тѣмъ Фридрихъ II, убѣдившись въ отступленіи Апраксина, въ свою очередь вывелъ войска Левальда изъ Восточной Пруссіи, оставшейся такимъ образомъ почти безъ всякихъ войскъ.

Вслѣдствіе настоятельныхъ требованій конференціи, Ферморъ въ декабрѣ уже мѣсяцѣ предпринялъ наступленіе, причемъ русскія войска двигались двумя колоннами: правая—Салтыкова 2-го и лѣвая—графа Румянцева. 1-го января 1758 года Румянцевъ занялъ безъ боя Тильзитъ, а 11-го числа главнокомандующій русской арміи, при колокольномъ звонѣ, торжественно въѣхалъ въ Кенигсбергъ, послѣ чего войска расположились на широкихъ квартирахъ. Затѣмъ въ февралѣ уже мѣсяцѣ началось движеніе нашихъ войскъ къ нижней Вислѣ, и въ мартѣ заняты были на ней Эльбингъ, Грауденцъ и Торнъ, и возбужденъ былъ вопросъ о взятіи Данцига. Въ это время Ферморъ располагалъ силами, простиравшимися до 51.000 пѣхоты и 15.000 конницы, да присоединиться къ арміи долженъ былъ еще корпусъ Брауна (бывшій Шуваловскій обсерваціонный), числительность котораго по спискамъ значилась около 30.000 человѣкъ, въ дѣйствительности же было всего 12.000.

Въ маѣ мѣсяцѣ началось дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ и 20-го іюня нами была занята

Познань; отсюда они направились на Франкфуртъ на Одерѣ, но, не дойдя до него, свернули къ Ландсбергу и 4-го августа подошли къ Кюстрину, который принялись бомбардировать. Между тѣмъ Фридрихъ II, оставя противъ австрійцевъ маркграфа Карла съ частью своихъ силъ, съ остальными двинулся на поддержку графа Дона, т.-е. противъ Фермора, и 11-го августа прибылъ къ Кюстрину.

Узнавъ о приближеніи Фридриха, уже успѣвшаго переправиться черезъ Одеръ ниже Кюстрина, Ферморъ занялъ позицію близъ Цорндорфа. Въ рядахъ арміи Фермора 13 августа находилось: пѣхоты 36.300, конницы регулярной 3.200 и нерегулярной 3.000, всего $42^1/_2$ тысячи при 190 полковыхъ и 50 полевыхъ орудіяхъ. У Фридриха было 38 баталіоновъ, 83 эскадрона и 116 орудій, всего 32.700 человѣкъ. Русская армія построена была въ формѣ флеши, исходящимъ угломъ къ сторонѣ непріятеля; войска были поставлены въ обыкновенномъ порядкѣ, т.-е. въ двѣ линіи съ резервами между ними, но между линіями лѣваго фланга были поставлены также и обозы.

Фридрихъ, убѣдясь въ силѣ позиціи, занятой русскими, рѣшилъ обойти ихъ съ праваго фланга. Движеніе пруссаковъ началось въ $3^1/_2$ час. утра, а въ 9 часовъ они окончили построніе боеваго порядка.

Вмѣстѣ съ обходнымъ движеніемъ непріятеля и русская армія мѣняла свой фронтъ. Атаку пруссаки повели на нашъ правый флангъ, который около 12 часовъ дня самъ перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ лѣвый флангъ Фридриха. 15 прусскихъ баталіоновъ были смяты и взято 26 орудій. Видя это, Фридрихъ посылаетъ къ Зейдлицу, находившемуся со своею кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, приказаніе атаковать наступающій правый флангъ русскихъ. Зейдлицъ, дважды не исполнивъ приказанія короля, атаковалъ со своими 31 эскадронами нашу конницу, въ безпорядкѣ преслѣдовавшую пруссаковъ, лишь тогда, когда самъ счелъ это своевременнымъ. Кончилось это дѣло разгромомъ нашего праваго фланга. Вслѣдъ затѣмъ Фридрихъ приказалъ атаковать нашъ лѣвый флангъ, и здѣсь прусская пѣхота была опрокинута и 6 баталіоновъ ея побѣжало, но снова на выручку явился Зейдлицъ съ 60 эскадронами, которые на хвостѣ русской конницы врубились и въ боевой порядокъ пѣхоты. Русскіе вынуждены были нѣсколько отойти назадъ. Фридрихъ сдѣлалъ было попытку еще разъ атаковать насъ, но баталіоны его снова были обращены въ бѣгство и въ $8^1/_2$ часовъ вечера бой прекратился. Обѣ стороны остались ночевать на полѣ сраженія. Ночью русскіе, насколько это было возможно, подобрали

своихъ раненыхъ и орудія, но послѣднія, по неимѣнію лошадей, пришлось большею частью бросить. Потери нашей арміи были громадны, а именно болѣе 22.600 человѣкъ убитыми и ранеными; кромѣ того мы потеряли 35 пушекъ и 11 знаменъ. Пруссаки потеряли 11.385 человѣкъ и 26 орудій.

Цорндорфское сраженіе, окончившееся безъ всякаго рѣшительнаго результата, выказало русскія войска съ прекрасной стороны въ отношеніи мужества, съ которымъ они встрѣчали войска пруссаковъ энергическими контръатаками. За то начальствованіе войсками было далеко не образцовымъ, въ особенности самого графа Фермора, даже не находившагося на полѣ сраженія во все время боя.

Послѣ Цорндорфа Ферморъ отвелъ свою армію сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ перевелъ ее къ Старгарду съ тѣмъ, чтобы прикрыть возложенную на отрядъ генерала Пальменбаха осаду крѣпости Кольберга, но въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду наступленія ненастнаго времени года, на военномъ совѣтѣ рѣшено было отступить за р. Вислу, гдѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1759 года Ферморъ, сдавъ командованіе арміей генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ при-

нялъ участіе въ составленіи плана новой кампаніи. Вернувшись къ арміи въ мартѣ мѣсяцѣ, Ферморъ сталъ дѣятельно готовиться къ наступленію. Съ 21-го апрѣля началась переправа черезъ Вислу, 15-го мая Познань была уже занята Мордвиновымъ, а 29 іюня Ферморъ получилъ предписаніе сдать командованіе арміею графу Салтыкову.

По прибытіи къ арміи Салтыковъ рѣшилъ предпринять наступленіе къ Одеру и 12 іюля произошло столкновеніе съ пруссаками при Пальцигѣ, окончившееся полнымъ пораженіемъ непріятеля; наши потери въ этомъ дѣлѣ простирались до 4.800 человѣкъ убитыми и ранеными и взято нами 14 пушекъ и 7 знаменъ и штандартовъ. Разбитый прусскій корпусъ генерала Веделя, потерявъ свыше 8 тыс. человѣкъ, отступилъ за Одеръ. Узнавъ о пораженіи Веделя, Фридрихъ II рѣшился идти ему на помощь. Между тѣмъ Салтыковъ шелъ въ это время къ Франкфурту на Одерѣ, куда прибылъ 3 августа, и здѣсь присоединился къ нему австрійскій корпусъ Лаудона въ 18.000 человѣкъ. 7-го августа подошелъ къ Франкфурту и Фридрихъ II. Узнавъ о приближеніи прусскаго короля, Салтыковъ расположилъ свои войска и корпусъ Лаудона на чрезвычайно сильной позиціи у Кунерсдорфа. Всего въ распоряженіи Салтыкова было 78 тысячъ человѣкъ съ 230

орудіями. Фридрихъ, имѣя 48 тысячъ, рѣшился повторить Цорндорфскій маневръ, т.-е. обойти русскую армію; съ этою цѣлью онъ переправился черезъ Одеръ, съ 43 тысячами, и дѣйствительно, обойдя Салтыкова, атаковалъ его 1-го августа съ востока, то-есть съ тыла. Завязавшійся въ 9 часовъ утра бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ до пятаго часа пополудни. Одно время, одержавъ нѣкоторый успѣхъ на лѣвомъ крылѣ, Фридрихъ былъ настолько увѣренъ въ окончательномъ успѣхѣ, что послалъ въ Берлинъ извѣстіе о побѣдѣ. Предпринятая однако генералами Долгоруковымъ, Бергомъ и Вильбуа контръатака совершенно измѣнила положеніе дѣла, пруссаки были отбиты и, горячо преслѣдуемые, бросились бѣжать. Побѣда была полная; непріятель потерялъ 13 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ до 5 тысячъ плѣнными; вся артиллерія, т.-е. 178 орудій, 28 знаменъ и 10 тысячъ ружей было нашими трофеями. Самъ король въ одномъ изъ своихъ писемъ такимъ образомъ выразился о своемъ положеніи: „отъ арміи въ 48.000 у меня въ эту минуту не остается и 3.000. Все бѣжитъ и у меня нѣтъ больше власти надъ войскомъ *). Наши потери были также весьма значи-

*) Пораженіе Фридриха было полнѣйшее, подъ нимъ самимъ были убиты двѣ лошади, мундиръ прострѣленъ и прусская кавалерія едва спасла своего короля отъ плѣна.

тельны,—однѣ русскія войска потеряли 2.600 чел. убитыми и 10.800 ранеными *).

По обыкновенію русская армія не преслѣдовала разбитаго непріятеля и только 5 числа переправилась у Франкфурта черезъ Одеръ. Послѣ этого начались безконечные переговоры Салтыкова съ австрійскимъ главнокомандующимъ Дауномъ о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Время между тѣмъ уходило, армія утомлялась безпрерывными, безцѣльными и безполезными передвиженіями и терпѣла во всемъ, въ особенности въ фуражѣ, сильнѣйшій недостатокъ. Въ октябрѣ уже мѣсяцѣ Салтыковъ снова перешелъ на правый берегъ Одера и понемногу сталъ отходить къ Вислѣ на зимнія квартиры. Такимъ образомъ и эта кампанія 1759 года, несмотря на двѣ блестящія побѣды, одержанныя русскими войсками: при Пальцигѣ (Цюллихау) и Кунерсдорфѣ, закончилась безъ всякихъ результатовъ. Понятно, важнѣйшими тому причинами были: нерѣшительность Дауна, съ которымъ вмѣстѣ долженъ былъ дѣйствовать Салтыковъ послѣ Кунерсдорфа, а также совершенное отсутствіе хотя бы тѣни самостоятельной власти у нашего главнокомандующаго.

---

*) Кунерсдорфское сраженіе было первымъ боемъ, въ которомъ принялъ участіе нашъ знаменитый впослѣдствіи Суворовъ, бывшій въ это время въ чинѣ премьеръ-маіора.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1760 года Салтыкову было приказано сдать командованіе Фермору и ѣхать въ Петербургъ, откуда онъ вернулся къ арміи съ новымъ планомъ кампаніи только 31-го мая. Въ серединѣ іюня наша армія снова начала наступленіе къ Одеру и 24 числа занята была Познань, но къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ армія такъ и не приступала. Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ Салтыковъ заболѣлъ и сдалъ командованіе Фермору, а въ сентябрѣ послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ фельдмаршала графа Бутурлина.

Еще до прибытія новаго главнокомандующаго наша армія переправилась, 15 сентября, черезъ Одеръ и, предшествуемая корпусомъ графа Чернышева и легкимъ отрядомъ графа Тотлебена, двинулась къ Губену, куда прибыла 22 числа. Между тѣмъ еще ранѣе, т.-е. еще графу Салтыкову, было дано изъ Петербурга повелѣніе сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, а потому Ферморъ рѣшился возложить исполненіе этой задачи на графа Тотлебена, для чего былъ сформированъ подъ его начальствомъ особый летучій отрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты съ 3 пѣшими орудіями, до 900 конно-гренадеръ при 4 конныхъ орудіяхъ, 1.500 казаковъ, около 1.000 гусаръ и 12 орудій полевой артиллеріи. Всего отъ 5—6.000 человѣкъ.

Для подкрѣпленія набѣга Тотлебена назначался корпусъ графа Чернышева. 21-го сентября Тотлебенъ подошелъ къ Берлину и цѣлый день 22-го числа бомбардировалъ его, а вслѣдъ затѣмъ штурмовалъ городъ, но былъ отбитъ съ урономъ. По полученіи объ этомъ извѣстія графъ Чернышевъ немедленно двинулся къ Берлину, туда же направилъ Ферморъ и дивизію Панина, которая 26-го числа прибыла къ Берлину, сдѣлавъ въ двое сутокъ 75 верстъ; наконецъ и австрійцы двинули къ Берлину же отрядъ графа Лесси—до 20.000. Но и на помощь берлинскаго гарнизона подошли въ это же время отряды принца Виртембергскаго и генерала Гюльзена. Съ 25-го числа начальствованіе надъ всѣми войсками, сосредоточившимся подъ Берлиномъ, принялъ графъ Чернышевъ и на 29 сентября онъ назначилъ атаку противника, причемъ графу Тотлебену поручалось штурмовать самый городъ. Гюльзенъ не дождался однако этого и въ ночь очистилъ Берлинъ, вслѣдствіе чего Чернышевъ потребовалъ сдачи города, но оказалось, что Тотлебенъ уже заключилъ условія капитуляціи, согласно которой—всѣ войска прусскія получили свободный выходъ, а городъ долженъ былъ заплатить полтора милліона талеровъ контрибуціи и 200.000 на войско.

Въ набѣгѣ на Берлинъ участвовалъ и Суворовъ,

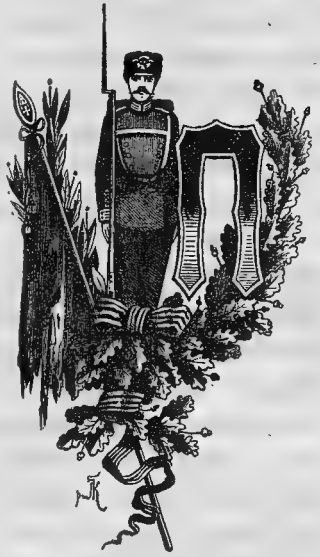
но неизвѣстно, въ какой онъ былъ въ это время должности. Два дня войска хозяйничали въ Берлинѣ, т.-е. собирали контрибуцію, забирали или истребляли все находившееся въ арсеналахъ и казенныхъ магазинахъ, всѣ заводы въ Берлинѣ и Шпандау были разорены до основанія. Въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября Чернышевъ очистилъ Берлинъ.

Между тѣмъ, послѣ уже занятія Берлина, прибылъ къ арміи новый главнокомандующій — графъ Бутурлинъ и въ концѣ октября наша армія снова отходитъ на зимнія квартиры къ рѣкѣ Вислѣ, оставя въ Помераніи корпусъ Чернышева.

Затянувшаяся война чрезвычайно тяготила Императрицу и правительство; ощущался крайній недостатокъ, къ тому же, въ деньгахъ. Между тѣмъ въ походѣ 1761 года снова выполняется совершенно безплодное наступленіе къ Одеру, русская армія вмѣстѣ съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона совершаетъ рядъ безполезныхъ и безцѣльныхъ маршей, ничего рѣшительнаго не предпринимая. Единственными успѣхами въ эту кампанію были: взятіе Швейдница графомъ Чернышевымъ вмѣстѣ съ Лаудономъ и взятіе Кольберга графомъ Румянцевымъ 16-го декабря.

Между тѣмъ 25-го декабря скончалась Императ-

рица Елизавета и на престолъ вступилъ Петръ III— большой поклонникъ Фридриха II. Это спасло Фридриха, изнемогавшаго въ неравной борьбѣ и имѣвшаго къ этому времени не болѣе 50.000 человѣкъ, большею частью только-что набранныхъ. Петръ III немедленно заключилъ съ королемъ Прусскимъ перемиріе, по условіямъ котораго русскія войска остались на квартирахъ въ Помераніи и рѣка Одеръ назначена была пограничною линіей. 24-го же апрѣля 1762 года былъ подписанъ мирный договоръ, на основаніи котораго прусскому королю возвращались всѣ завоеванныя нами земли, а затѣмъ былъ заключенъ съ нимъ и союзный договоръ. Но не успѣли еще приступить къ исполненію условій мирнаго договора, какъ послѣдовала новая перемѣна у насъ царствованія и 28 іюня 1762 года на престолъ вступила Екатерина II.



ГЛАВА III.

Екатерина Великая.—Первая Турецкая война 1769—1774 г.

Прежде всего заботы новой Императрицы были обращены на сохраненіе мира, въ которомъ Россія сильно нуждалась. Но, сохраняя миръ, Екатерина обратила полное вниманіе и на войско, и на флотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было поддерживать Россію на той высокой степени международнаго ея значенія, на которомъ ее застало новое царствованіе. Выполнить эту задачу мирнымъ путемъ было не только трудно, но и невозможно, имѣя сосѣдомъ безпокойную, приходящую въ совершенный упадокъ Польшу.

Дѣйствительно не далѣе какъ черезъ шесть уже лѣтъ, т.-е. въ 1768 году, пришлось вооруженною рукою вмѣшаться въ польскія дѣла, а именно противъ Барской и другихъ конфедерацій, которыя подъ предводительствомъ Пулавскаго, Красинскаго, Потоцкихъ и Любомирскихъ провозгласили всеобщее вооруженіе противъ Россіи. Въ очень скоромъ времени силы конфедератовъ возросли до 8.000 человѣкъ. Русскія войска въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ вступили въ предѣлы Польши и въ рядѣ мелкихъ столкновеній съ конфедератами нанесли имъ пораженіе, города Баръ, Бердичевъ, Краковъ и другіе важные пункты были заняты нами; но положеніе Россіи значительно усложнилось тѣмъ, что въ это же время Турція, подстрекаемая Франціею и придравшаяся къ случаю, представившемуся благодаря набѣгу, произведенному запорожцами на городъ Балту, объявила войну. Нашъ посолъ въ Константинополѣ Обресковъ былъ посаженъ въ Едикуль (Семибашенный замокъ), но турки не были готовы къ войнѣ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ Императрица Екатерина повелѣла усилить войска въ Польшѣ, для чего въ Смоленскѣ сформированъ былъ небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммерса. Въ составъ этого корпуса вошелъ и Суздальскій

пѣхотный полкъ, который, подъ начальствомъ тогда еще полковника Суворова, въ 30 дней прибылъ къ Смоленску изъ Новой - Ладоги, сдѣлавъ 850 верстъ. Нуммерсъ вступилъ въ предѣлы Польши, причемъ Суворовъ, находясь въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, совершилъ еще болѣе быстрый маршъ, а именно отъ Минска до Варшавы, болѣе 500 верстъ, было пройдено имъ въ 12 дней. При этомъ пѣхота слѣдовала на подводахъ.

Военныя дѣйствія противъ Турціи открылись въ январѣ мѣсяцѣ 1769 года вторженіемъ крымскаго хана Крымъ - Гирея съ 70.000 арміей въ южную Россію, которая и была ими разграблена. Со стороны Россіи для борьбы съ Турціей были сформированы двѣ арміи: одна около Кіева *), подъ начальствомъ князя Голицына, въ составѣ 48.000 при 80 орудіяхъ; другая—у Бахмута, графа Румянцева, въ числѣ около 46.000. Главная задача—овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотиномъ—возлагалась на армію князя Голицына, Румянцевъ же долженъ былъ прикрывать наши южныя границы и занять Азовъ, для чего по Дону было направлено къ Ново-Черкасску до 75 судовъ различной величины

*) См. карту № 2.

съ 12.000 матросовъ и солдатъ и 1.035 орудіями. Кромѣ того для вторженія въ Крымъ былъ сформированъ особый отрядъ Берга, а другой—двинутъ на Кавказъ. Наконецъ для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ снаряжены были, подъ общимъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, двѣ эскадры: одна—адмирала Спиридова изъ 18 судовъ, въ томъ числѣ 13 линейныхъ кораблей, и другая—контръ-адмирала Эльфинстона изъ 19 судовъ, изъ которыхъ 8 кораблей.

Со стороны Турціи сосредоточивалась къ Адріанополю главная армія верховнаго визиря; числительность ея должна была простираться до 300.000 человѣкъ; Крымскій ханъ съ 60.000 долженъ былъ наступать съ юга и наконецъ третья армія назначалась для дѣйствій на Кавказѣ.

Военныя дѣйствія, открывшіяся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, ведены были весьма нерѣшительно. Армія князя Голицына два раза переправлялась черезъ Днѣстръ и подступала къ Хотину, но, за отсутствіемъ осадной артиллеріи, не пыталась овладѣть крѣпостью. Это дало туркамъ возможность усилить значительно хотинскій гарнизонъ, такъ что къ концу августа подъ Хотиномъ, подъ начальствомъ Молдаванчи-паши, находилось до 100.000 при 20 орудіяхъ большаго калибра и 240 малаго. Послѣ цѣлаго ря-

да мелкихъ столкновеній турки сами атаковали Голицына 29-го августа, но послѣ 12-часоваго упорнаго боя были отбиты, а вслѣдъ затѣмъ они очистили и Хотинъ, который былъ занятъ нами 9-го сентября.

Вторая армія — графа Румянцева—въ кампанію этого года также не предпринимала никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Со своими слабыми силами она должна была прикрывать громадное пространство отъ Хотина до Азовскаго моря, имѣя противъ себя главныя силы верховнаго визиря у Рябой Могилы.

Послѣ занятія Хотина Голицынъ снова отошелъ назадъ къ Меджибожу, къ своимъ магазинамъ, но вслѣдъ затѣмъ былъ смѣненъ графомъ Румянцевымъ, армію котораго принялъ Панинъ. Голицынъ былъ однако награжденъ чиномъ фельдмаршала. Между тѣмъ и турецкая армія, терпѣвшая громадный недостатокъ въ продовольствіи, вынуждена была отступить за Дунай. Высланные Румянцевымъ отряды, подъ начальствомъ генерала Штофельна, заняли немедленно очищенныя турками Молдавію и Валахію, взяли въ плѣнъ обоихъ господарей и расположились въ столицахъ обоихъ княжествъ — Яссахъ и Бухарестѣ. Послѣ этого обѣ арміи заняли зимнія квартиры.

Несравненно успѣшнѣе и рѣшительнѣе ведена была кампанія слѣдующаго 1770 года. Турки предполагали и теперь дѣйствовать двумя массами: одна— верховнаго визиря, до 200.000, сосредоточивалась на нижнемъ Дунаѣ и назначалась для дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи, а другая—Крымскаго хана— должна была отрѣзать княжества отъ главныхъ силъ арміи графа Румянцева. Армія визиря была однако задержана разлитіемъ Дуная и военныя дѣйствія открыли татары на берегахъ р. Прута, куда, по приказанію Румянцева, отошелъ находившійся въ княжествахъ отрядъ генералъ-поручика Штофельна. Главныя силы Румянцева съ конца апрѣля начали уже стягиваться съ квартиръ къ Хотину, но чрезвычайно сильные, ежедневные дожди принудили отложить дальнѣйшее движеніе до 25-го мая. Подъ личнымъ начальствомъ Румянцева находилось всего $31^1/_2$ тысяча, а съ нестроевыми — до 38 тысячъ. Медленно двигалась впередъ наша армія,—трудности движенія были такъ велики, что дневные переходы нерѣдко не превосходили 11 верстъ. Между тѣмъ Крымскій ханъ, соединившись съ 15-тысячнымъ отрядомъ Абды-паши, расположился на позиціи у Рябой Могилы.

Сюда же прибылъ 15-го іюня и графъ Румянцевъ, который, произведя рекогносцировку, рѣшился атаковать татаръ. Нападеніе было произведено

съ трехъ сторонъ на разсвѣтѣ 17 числа и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ,—слишкомъ 70.000-ныя силы хана были опрокинуты и, горячо преслѣдуемыя, отступили къ р. Ларгѣ. Простоявъ три дня на мѣстѣ, Румянцевъ двинулся вслѣдъ за татарами и 7-го іюля снова атаковалъ ихъ на позиціи за р. Ларгою. Согласно диспозиціи, атака поведена была въ 4 часа утра нѣсколькими каре, направленными такимъ образомъ, что построенныя непріятелемъ укрѣпленія обходились съ обоихъ фланговъ и тыла. Поддерживаемыя огнемъ артиллерійской бригады генерала Мелиссино, наши каре быстро овладѣли сначала укрѣпленіями, а затѣмъ и лагеремъ непріятеля. Пораженіе татаръ было полное, несмотря на то, что въ этомъ дѣлѣ противъ 80.000 боролось съ нашей стороны всего 14.000. Весь лагерь со ставками хана и пашей достался въ руки побѣдителей и трофеями нашими были 30 пушекъ, 3 мортиры и 8 знаменъ. Наградою графа Румянцева за побѣду при Ларгѣ былъ орденъ Св. Георгія первой степени, причемъ онъ первый въ русской арміи получилъ эту высокую награду.

Медленно, небольшими переходами и съ частыми остановками двинулся Румянцевъ вслѣдъ за отступившими къ Ялпуху турками. По пути Румянцеву пришлось выдѣлить нѣсколько отрядовъ съ

особыми цѣлями, такъ что его силы сократились до 17.000. Между тѣмъ великій визирь, получивъ извѣстіе о пораженіи Капланъ-Гирея при Ларгѣ, переправилъ свою армію черезъ Дунай 14-го іюля у Исакчи на 300 судахъ и двинулся къ Ялпуху. 16-го іюля визирь прибылъ къ Кагулу, гдѣ подъ его начальствомъ собралось до 150 тысячъ. Кромѣ того, по другую (восточную) сторону Ялпуха стояло 80.000 татаръ. 17-го числа Румянцевъ расположился у Гречени, а 20 къ нашей позиціи подошелъ великій визирь. Положеніе Румянцева было очень опасно: съ фронта передъ нимъ было 150.000 турокъ, влѣво 80.000 татаръ, могущихъ атаковать его съ тылу, вправо и влѣво рѣки и длинныя озера Кагулъ и Ялпухъ, а продовольствія всего на три или четыре дня. Несмотря на всю трудность своего положенія, Румянцевъ, наблюдая 20 числа движенія визиря, сказалъ окружавшей его свитѣ, что „если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту же ночь“.

И дѣйствительно уже въ часъ ночи на 21-е іюля, согласно полученныхъ приказаній, наши войска выступили съ позиціи и двинулись къ Троянову Валу, за которымъ былъ разбитъ турецкій лагерь. На разсвѣтѣ наши каре перешли валъ и были немед-

лено атакованы непріятельскою конницею, успѣвшею настолько задержать наше наступленіе, что, отбивъ всѣ ея бѣшеныя атаки, только въ 8 часовъ утра двинулся нашъ боевой порядокъ далѣе съ цѣлью атаковать окопы. Въ этой атакѣ на каре Племянникова совершенно неожиданно обрушился сильный отрядъ янычаръ, который успѣлъ врубиться въ каре и овладѣлъ двумя знаменами. Завязалась отчаянная борьба; часть каре Племянникова, преслѣдуемая янычарами, бросилась искать спасенія къ находившемуся сзади каре Олица, въ которомъ находился самъ Румянцевъ. Хладнокровіе и спокойствіе Румянцева, мигомъ остановившаго бѣгущихъ, спасло это каре отъ угрожавшей ему опасности, и 1-й гренадерскій полкъ (теперь лейбъ-гвардіи гренадерскій) самъ атаковалъ янычаръ въ штыки. Атакованные въ то же время съ двухъ другихъ сторонъ кавалеріею графа Салтыкова и князя Долгорукова, янычары бросились бѣжать. Къ 9 часамъ утра въ нашей власти были уже всѣ турецкія укрѣпленія, а турки, замѣтивъ, что отрядъ Репнина заходитъ уже имъ въ тылъ, бросивъ все, обратились въ полнѣйшее бѣгство. Всѣ усилія великаго визиря Халиль-паши остановить бѣгущихъ были напрасны.

Трофеями нашими было 60 знаменъ и 140 пушекъ. Потери противника простирались до 20.000,

наши же потери равнялись немного болѣ 900 человѣкъ убитыми и ранеными.

Графъ Румянцевъ за Кагульскую побѣду былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Результатами побѣды при Кагулѣ было то, что татары немедленно отступили къ Аккерману. Турки отступили къ Исакчѣ, гдѣ, за неимѣніемъ моста, приступили къ переправѣ на судахъ; здѣсь 23 числа ихъ настигъ Бауръ, успѣвшій захватить еще непереправившуюся артиллерію въ числѣ 127 пушекъ и 17 мортиръ. Одновременно съ движеніемъ Баура къ Исакчѣ, отрядъ Репнина былъ направленъ къ Измаилу, которымъ онъ овладѣлъ 26 числа. Вслѣдъ затѣмъ въ теченіе осени сдались Килія, Аккерманъ и Браиловъ и наши войска снова заняли оба Дунайскія княжества и въ ноябрѣ мѣсяцѣ расположились на зимнія квартиры; но мелкія стычки съ противникомъ не прекращались въ теченіе всей зимы.

Вторая армія графа Панина въ эту же кампанію 1770 года имѣла назначеніемъ: овладѣть крѣпостью Бендерами и прикрывать южныя границы Россіи. Числительность арміи простиралась до 75.000, изъ коихъ въ главныхъ силахъ было до 42.000 и въ корпусѣ, оставленномъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, около 22.000. Съ 15-го апрѣля армія Панина ста-

ла подходить къ Днѣпру, въ серединѣ мая переправилась черезъ него у Кременчуга, двинулась далѣе къ Бугу, черезъ который переправилась 7-го іюня, считая подъ ружьемъ всего 34.000 человѣкъ. Черезъ мѣсяцъ только переправились войска черезъ Днѣстръ и 15-го іюля подошли къ Бендералъ, послѣ чего приступили къ осадѣ. Сопротивленіе гарнизона отличалось чрезвычайнымъ упорствомъ, осада затянулась, сталъ ощущаться недостатокъ снарядовъ.

Въ началѣ сентября осадныя работы были доведены до рва и графъ Панинъ назначилъ штурмъ крѣпости въ ночь на 16-го число. Сигналомъ для штурма должно было служить взорваніе мины въ 400 пудовъ пороха. Въ десятомъ часу вечера 15-го числа мина взлетѣла на воздухъ и штурмовыя колонны двинулись впередъ. Завязался отчаянный бой на валахъ крѣпости и внутри города; давно уже наступилъ и день, а борьба все еще продолжалась и только въ 8 часовъ утра городъ сдался. Потеря непріятеля за одинъ штурмъ доходила до 5.000, мы же потеряли $2^1/_2$ тысячи при штурмѣ, а за все время дѣйствій подъ Бендерами болѣе 6.000. Главными нашими трофеями были орудія, которыхъ взято 348.

На южномъ фронтѣ противъ Очакова и Крыма

рѣшительныхъ дѣйствій не было, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала были завязаны переговоры съ крымскимъ ханомъ Капланъ-Гиреемъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ армія графа Панина расположилась на зимнихъ квартирахъ, большею частью на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Помимо означенныхъ выше событій, составляющихъ одну изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ военной исторіи нашего отечества, 1770 годъ былъ ознаменованъ еще рядомъ успѣховъ, одержанныхъ нашимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ и на его берегахъ и завершившихся окончательнымъ пораженіемъ турецкаго флота.

20-го іюня графъ Орловъ со своимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 16 русскихъ линейныхъ кораблей и 6 англійскихъ и греческихъ судовъ, двинулся къ острову Хіо, близъ котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился турецкій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассанъ-Едина. Сила турецкаго флота простиралась до 25 большихъ кораблей, а съ малыми до 100 судовъ. 23-го числа нашъ передовой корабль „Ростиславъ“ открылъ непріятельскій флотъ въ узкомъ проливѣ между островомъ Хіо и материкомъ, близъ Чесмы. Съ разсвѣтомъ 24-го нашъ флотъ вошелъ въ проливъ и, построившись въ боевой порядокъ, двинулся въ атаку. Турки открыли

страшный огонь, всѣ три корабля нашего авангарда немедленно вступили въ бой, въ первомъ часу бой уже былъ въ полномъ разгарѣ, въ дѣло вступили корабли и нашего центра. Вскорѣ загорѣлся турецкій адмиральскій корабль, сцѣпившійся на абордажъ съ кораблемъ „Евстафіемъ“, на которомъ былъ адмиралъ Спиридовъ. Турецкій корабль загорѣлся и „Евстафію“ угрожала серьезная опасность, и дѣйствительно, едва Спиридовъ успѣлъ уѣхать со своего корабля, какъ и „Евстафій“ и турецкій адмиральскій корабль (на немъ впрочемъ не было Гассана-Едина, еще ранѣе съѣхавшаго на берегъ) взлетѣли на воздухъ. Тогда турки обрубили канаты якорей и отступили въ Чесменскую гавань, подъ защиту крѣпости. Графъ Орловъ рѣшился тогда уничтожить турецкій флотъ, для чего атаковалъ его въ ночь съ 25-го на 26-е число. Атака была возложена на контръ-адмирала Грейга съ 4 кораблями и 2 фрегатами. Въ одиннадцатомъ часу вечера двинулся Грейгъ впередъ, имѣя за своими судами четыре заряженныхъ брандера, два подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ и два подъ командою англійскихъ волонтеровъ. Турки немедленно открыли огонь съ судовъ и береговыхъ батарей, но вскорѣ одинъ изъ ихъ кораблей былъ зажженъ нашими брандскугелями. Тогда Грейгъ остановилъ свою эскадру и вы-

слалъ впередъ брандеры, которые блестяще исполнили свою задачу, особенно брандеръ Ильина, подошедшій вплотную къ турецкому кораблю, послѣ чего уже онъ былъ зажженъ, а Ильинъ преспокойно пересѣлъ на шлюпку и вернулся къ флоту. Быстро распространился пожаръ и вскорѣ весь турецкій флотъ запылалъ, осыпаемый въ то же время градомъ ядеръ съ эскадры Грейга. Одинъ за другимъ стали взлетать на воздухъ непріятельскіе корабли, съ которыхъ спѣшили спастить кто только могъ. Изъ незагорѣвшихся судовъ нашими шлюпками были вывезены одинъ 60-пушечный корабль и пять галеръ, а произведенною вслѣдъ затѣмъ высадкою захвачено на береговыхъ батареяхъ 22 орудія. Къ разсвѣту 26-го іюня турецкаго флота болѣе не существовало и изъ числа бывшихъ на немъ 16.000 человѣкъ погибло до 13.000.

За эту побѣду графъ Алексѣй Орловъ получилъ названіе Чесменскаго, чинъ генералъ-аншефа и 100.000 рублей; его братъ графъ Ѳедоръ Орловъ—50.000 и Георгія 2 степени; Спиридовъ—2.500 душъ крестьянъ; Грейгъ — орденъ Георгія 2 степени и экипажамъ кораблей, участвовавшихъ въ бою, было выдано 200.000 рублей.

Въ 1771 году 1-я армія графа Румянцева должна была ограничить свои дѣйствія удержаніемъ за со-

бою Дунайскихъ княжествъ и, въ случаѣ возможности, производить поиски на другую сторону Дуная, съ цѣлью развлекать вниманіе и силы турокъ. Числительность 1-й арміи была въ это время настолько незначительна, что о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ нельзя было и помышлять. Въ трехъ дивизіяхъ, составлявшихъ армію и находившихся подъ начальствомъ Румянцева: 1-я—самого Румянцева, 2-я—генералъ-поручика кн. Репнина и 3-я—генералъ-маіора Вейсмана,—было всего 28.700 пѣхоты, 8.400 кавалеріи и 860 артиллеристовъ, да кромѣ того въ резервѣ 6.700 пѣхоты и кавалеріи, всего 44.660.

Съ другой стороны, и турки, послѣ ряда понесенныхъ ими пораженій въ 1769 и 1770 годахъ, находились въ затруднительномъ положеніи и дѣйствовать наступательно не были въ состояніи. Вслѣдствіе этого, рѣшившись дѣйствовать оборонительно, турки значительно усилили свои крѣпости и снабдили ихъ большими гарнизонами. Главная же армія визиря, собранная въ Бабадагѣ, состояла всего изъ 50.000 при 200 орудіяхъ.

На лѣвомъ берегу Дуная во власти турокъ оставались только Журжа и Турно, а потому еще въ февралѣ мѣсяцѣ генералъ-аншефъ Олицъ овладѣлъ Журжею, причемъ было взято 20 знаменъ, 82 пушки и 2 мортиры. Попытки овладѣть крѣпостью

Турно были сдѣланы кн. Репнинымъ въ маѣ мѣсяцѣ, но неудачно, а въ концѣ мая туркамъ удалось овладѣть обратно и Журжей, которую имъ сдалъ, послѣ самой слабой обороны, оставленный здѣсь комендантомъ маіоръ Гензель. Затѣмъ уже въ августѣ мѣсяцѣ генералъ Олицъ пытался было отнять Журжу, но неудачно.

Гораздо лучше шли дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ у генерала Вейсмана, который выполнилъ цѣлый рядъ удачныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная. 23-го марта, напримѣръ, Вейсманъ атаковалъ Тульчу и, нанеся туркамъ чувствительный уронъ и заклепавъ 23 орудія, вернулся въ Измаилъ. 16-го апрѣля Вейсманъ предпринимаетъ новый поискъ на Исакчу, овладѣть которою онъ съ своими слабыми силами, разумѣется, не могъ, но за то онъ сжегъ всѣ находившіеся тутъ турецкіе магазины съ громадными запасами. 19-го іюня Вейсманъ и Озеровъ вторично предприняли атаку Тульчи и нанесли здѣсь туркамъ серьезное пораженіе, несмотря на ихъ громадное превосходство въ силахъ. Наконецъ въ октябрѣ Вейсманъ предпринялъ новый набѣгъ, 20-го числа овладѣлъ Тульчею, а вслѣдъ затѣмъ взялъ и Бабадагъ, принудивъ бѣжать великаго визиря. 20-го же октября нами одержанъ былъ и другой весьма важный успѣхъ: это—пораженіе подъ Бухарестомъ

почти 50-тысячнаго отряда сераскира Эмиръ-Махмета, атаковавшаго здѣсь Эссена. Результатомъ Бухарестской побѣды было то, что отрядъ князя Долгорукова овладѣлъ вслѣдъ затѣмъ Журжею.

Въ концѣ октября армія графа Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

По составленному на 1771 годъ плану войны 2-я армія князя Долгорукова, замѣнившаго графа Панина, должна была вторгнуться въ Крымъ. 25-го мая Долгоруковъ прибылъ къ р. Маячкѣ и выслалъ отсюда отрядъ князя Щербатова для овладѣнія крѣпостью Арабатомъ, а самъ двинулся къ Перекопу. 14-го іюня Перекопъ былъ взятъ, а 18-го числа Щербатовъ овладѣлъ Арабатомъ и вслѣдъ затѣмъ занялъ Керчь и Еникале. Между тѣмъ Долгоруковъ 29-го іюня подошелъ къ Кафѣ (Θеодосіи) и въ тотъ же день овладѣлъ городомъ, а 22 числа генералъ Браунъ безъ боя занялъ Козловъ (Евпаторію). Такимъ образомъ къ іюлю мѣсяцу всѣ важнѣйшіе пункты полуострова были въ нашей власти, и покореніе Крыма совершилось легко и съ небольшими потерями. Согласно заключеннаго съ ханомъ договора, Крымъ объявленъ независимымъ отъ Турціи и вступилъ въ союзъ съ Россіею.

Помимо всего изложеннаго, Россіи пришлось

вести въ 1770 и 1771 годахъ борьбу еще и въ предѣлахъ Польши, представляющую несомнѣнный интересъ, потому что здѣсь впервые проявилъ свои громадные военные таланты нашъ знаменитый Суворовъ. Весною 1769 года бригада, которою командовалъ Суворовъ, была направлена на Минскъ и далѣе на Варшаву, причемъ движеніе было выполнено на обывательскихъ подводахъ, такъ что отъ Минска до Варшавы, пространство въ 600 верстъ, было пройдено въ 12 дней. Пѣхота ѣхала въ полной готовности къ бою—съ примкнутыми даже штыками, на подводахъ же ѣхала поперемѣнно и половина кавалеріи отряда, такъ что ея лошади слѣдовали въ поводу.

Немедленно по прибытіи въ Варшаву, Суворовъ, по приказанію генерала Веймарна, который командовалъ всѣми войсками въ Польшѣ, двинулся съ ротою гренадеръ, эскадрономъ драгунъ, 50 казаками и однимъ орудіемъ противъ маршала Котлубовскаго, который хотѣлъ будто бы съ 8 тысячами атаковать Варшаву. Настигнувъ непріятеля, Суворовъ разбилъ его на-голову.

Въ началѣ 1770 года Суворовъ, произведенный уже въ генералъ-маіоры, съ отрядомъ всего въ 400 чел. при 2 орудіяхъ, разбилъ подъ Орѣховомъ, въ 70 верстахъ отъ Бреста, двухтысячную банду,

послѣ чего Суворовъ получилъ командованіе войсками Люблинскаго района, гдѣ успѣшно боролся съ шайками конфедератовъ. Къ открытію кампаніи 1771 года конфедераты, или лучше сказать командовавшій ими французскій генералъ Дюмурье, надѣялись собрать до 60.000 и пятью отрядами дѣйствовать противъ Варшавы, Смоленска, Кракова, въ Волыни и Подоліи. Въ ночь на 18 апрѣля русскія войска въ Краковскомъ воеводствѣ были одновременно атакованы повсюду и съ большими потерями отброшены за Вислу. Но въ это время на конфедератовъ обрушился Суворовъ. Онъ выступилъ изъ Люблина всего съ 1.600 чел. и 8 орудіями и черезъ Краковъ подошелъ къ Ланцкоронѣ, гдѣ Дюмурье занялъ позицію. Послѣ первой неудачи въ штурмѣ Ланцкоранскаго замка и монастыря Тынецъ, 10-го мая Суворовъ вторично атаковалъ Дюмурье, бросивъ на его центръ чугуевскихъ казаковъ и карабинеръ. Конфедераты были сразу опрокинуты и бѣжали. Все сраженіе продолжалось всего полчаса и поляки потеряли около 500 убитыми и 2 орудія. Послѣ этого Суворовъ форсированными маршами двинулся преслѣдовать другой отрядъ Пулавскаго, но послѣдній, обманувъ Суворова, успѣлъ ускользнуть отъ него. За эту экспедицію отрядъ Суворова въ 17 дней сдѣлалъ около 700 вер.

и за время этихъ форсированныхъ маршей не проходило двухъ сутокъ безъ боя.

Осенью этого же года Суворову привелось выполнить еще одинъ блестящій подвигъ. Литовскій великій гетманъ графъ Огинскій, долго колебавшійся принять сторону конфедератовъ, въ августѣ уже мѣсяцѣ внезапно напалъ на русскій отрядъ Албычева, разбилъ его и большую часть взялъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ, Суворовъ выступилъ 1-го сентября изъ Люблина,ославъ Веймарну донесеніе: „*Выстрѣлъ раздался,—Суворовъ выступилъ въ походъ*“.

Дѣлая въ теченіе 5 сутокъ по 50 верстъ, Суворовъ, не доходя Несвижа, узналъ, что Огинскій находится у мѣстечка Сталовичи; онъ немедленно повернулъ туда же и въ ночь на 12 сентября атакуетъ 6.000-ный отрядъ Огинскаго, самъ имѣя всего 822 человѣка. Въ темную, хоть глазъ выколи, ночь, въ полной тишинѣ, двинулись русскіе къ мѣстечку и, переправившись черезъ узкую, въ 200 шаговъ длиною, плотину, быстро ворвались въ него. Не давая опомниться непріятелю, Суворовъ вслѣдъ затѣмъ повелъ атаку и на главныя силы Огинскаго, занимавшія позицію за мѣстечкомъ, но и это неравное для насъ дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ 11 часовъ утра бой уже кончился, Огинскій былъ со-

вершенно разбитъ и всего съ десяткомъ гусаръ спасся бѣгствомъ въ предѣлы Пруссіи.

Сталовичская побѣда выдвинула Суворова и сдѣлала его настолько извѣстнымъ, что на него обратилъ вниманіе даже Фридрихъ Великій. За это дѣло Суворовъ получилъ Александра Невскаго, но за то ему пришлось вынести много непріятностей отъ Веймарна.

Слѣдующій 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ съ Турціею. Уполномоченные обѣихъ сторонъ, съѣхавшіеся въ Журжѣ, подписали 19-го мая договоръ о перемиріи срокомъ до 1-го октября, и конгрессъ для заключенія мира долженъ былъ собраться въ Фокшанахъ. Переговоры не увѣнчались однако успѣхомъ, конгрессъ былъ распущенъ и уже въ октябрѣ мѣсяцѣ созванъ былъ другой въ Бухарестѣ, а перемиріе продолжили до 10 марта 1773 года. Къ концу 1772 года выяснилось однако, что Турція ни въ какомъ случаѣ не согласится уступить Россіи Керчь и Еникале, вслѣдствіе этого переговоры пришлось прекратить и возобновленіе войны становилось неизбѣжнымъ.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Польши военныя дѣйствія велись и въ 1772 году, причемъ въ январѣ мѣсяцѣ конфедератамъ удалось обманомъ овладѣть Краковскимъ замкомъ. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ

немедленно двинулся къ Кракову и приступилъ къ осадѣ его чрезвычайно сильнаго зáмка. Не имѣя осадной артиллеріи, а потому не будучи въ состояніи пробить брешь, Суворовъ рѣшился и безъ этого штурмовать зáмокъ въ ночь на 18-е февраля. Послѣ четырехчасоваго боя наши войска принуждены были отступить, потерявъ до 150 человѣкъ. Въ началѣ апрѣля прибыла къ Суворову осадная артиллерія и вслѣдъ затѣмъ 15-го числа зáмокъ, въ которомъ уже сильно ощущался голодъ и развились болѣзни, сдался на капитуляцію. Между тѣмъ между Россіею, Австріею и Пруссіею не прекращались все время переговоры о раздѣлѣ Польши, результатомъ которыхъ было вступленіе въ Польшу въ маѣ мѣсяцѣ войскъ всѣхъ трехъ договаривающихся державъ. 5-го же августа 1772 года, на основаніи конвенціи, подписанной въ Петербургѣ, послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши, по которому Россія пріобрѣла Бѣлоруссію, т.-е. пространство въ 1.500 кв. миль съ $1^1/_2$ милліонами жителей.

Раздраженная упорствомъ турокъ, Императрица Екатерина еще въ февралѣ 1773 года, по прекращеніи бухарестской конференціи, потребовала отъ Румянцева немедленно перенести дѣйствія на пра-

вый берегъ Дуная, разбить великаго визиря и занять все до самыхъ Балканъ. Между тѣмъ Румянцевъ имѣлъ всего нѣсколько болѣе 50.000 человѣкъ, съ которыми онъ долженъ былъ защищать княжества и занимать теченіе Дуная на протяженіи 750 верстъ. Высланное къ нему изъ Россіи укомплектованіе могло прибыть не ранѣе апрѣля, а потому осторожный Румянцевъ считалъ совершенно невозможнымъ перенести дѣйствія за Дунай и открыть операціи предполагалъ не ранѣе конца апрѣля.

Между тѣмъ уже съ марта мѣсяца начались мелкія стычки съ турками, большею частью для послѣднихъ неудачныя. Въ первыхъ числахъ мая прибылъ въ Яссы давно уже рвавшійся къ Румянцеву Суворовъ и получилъ въ командованіе небольшой отрядъ, съ которымъ черезъ нѣсколько же дней ему пришлось выполнить блестящее дѣло. Давно уже было рѣшено сдѣлать поискъ къ Туртукаю и эту задачу возложили на Суворова. Въ 10 дней онъ устроилъ флотилію изъ 17 лодокъ, могущихъ поднять 600 человѣкъ. Вечеромъ 9-го мая отрядъ Суворова сѣлъ на лодки и когда уже стемнѣло высадился немного ниже Туртукая и тремя колоннами быстро, по выраженію Суворова, „съ храбростью и фуріею“, атаковалъ турокъ. Въ 3 ча-

са ночи все уже было кончено, наши войска взяли три батареи съ 16 пушками и три лагеря. Утромъ Суворовъ, раненый въ этомъ дѣлѣ въ правую ногу, уже вернулся назадъ, сжегши городъ до основанія. Вслѣдъ затѣмъ, послѣ продолжительнаго бездѣйствія, Суворовъ въ ночь съ 16-го на 17-е іюля сдѣлалъ второй столь же удачный набѣгъ на Туртукай. Трофеями одержанной побѣды были 14 пушекъ и 35 судовъ, а Суворовъ получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 2-го класса. Въ отданныхъ для этой атаки Суворовымъ распоряженіяхъ можно отмѣтить, что онъ приказалъ атаковать взводною колонною, причемъ „заднимъ напихивать на передніе весьма“.

Между тѣмъ и главныя силы Румянцева приступили къ дѣйствіямъ. Пунктъ переправы ихъ черезъ Дунай былъ избранъ, въ 30 верстахъ отъ Силистріи, у Гуробалъ. Для выполненія этой трудной задачи генералу Вейсману, находившемуся въ это время въ Бабадагской области, было приказано двинуться къ Гуробаламъ и атаковать находившіяся здѣсь турецкія силы. 7-го іюня Вейсманъ наголову разбилъ 6.000-ный Гуробальскій отрядъ турокъ и въ тотъ же день началась переправа нашихъ главныхъ силъ. 12-го іюня наши войска подошли къ Силистріи, занятой 30.000 гарнизономъ, и въ

тотъ же день нанесли встрѣтившимъ ихъ туркамъ серьезное пораженіе, а 18-го числа овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій. Но въ это время Румянцевъ получилъ извѣстіе о приближеніи двигающагося на выручку Силистріи Нумана-паши съ 20.000.

Не рѣшаясь оставаться со своими слабыми силами противъ громадныхъ силъ турокъ, Румянцевъ приказалъ снять осаду и отступилъ къ Гуробаламъ, выславъ Вейсмана съ 5.000 на встрѣчу Нумана-паши. 22-го іюня Вейсманъ, несмотря на слабость своихъ силъ, атаковалъ турокъ у Кучукъ-Кайнарджи и на-голову разбилъ ихъ, но при этомъ былъ самъ убитъ. Нашими трофеями были: 25 пушекъ и 2 знамени. Несмотря на эту побѣду, военный совѣтъ, собранный Румянцевымъ, призналъ невозможнымъ продолжать дѣйствія на правомъ берегу Дуная, а потому 25-го числа наша армія переправилась на лѣвый его берегъ и болѣе ничего серьезнаго въ этомъ году не предпринимала; высылались только небольшіе отряды для поисковъ, въ ряду которыхъ важнѣйшимъ былъ поискъ Унгерна и Долгорукова, которые взяли 23-го октября съ боя Базарджикъ. Послѣ этого Унгернъ двинулся далѣе къ Варнѣ и 30-го октября сдѣлалъ попытку овладѣть ею штурмомъ, но былъ отбитъ съ потерею до

700 человѣкъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія графа Румянцева расположилась на зимнія квартиры въ тѣхъ же значительно уже опустошенныхъ княжествахъ.

На 1774 годъ графъ Румянцевъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и дойти до Балканъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не прекращалъ завязавшихся переговоровъ о мирѣ. Медленность переговоровъ и безпрестанныя затрудненія, выставляемыя турками, приводили къ убѣжденію въ необходимости новыхъ побѣдъ, чтобы понудить турокъ къ уступчивости, а потому еще въ апрѣлѣ Румянцевъ перевелъ на правый берегъ Дуная корпусъ генералъ-поручика Каменскаго. Въ серединѣ мая сюда же, въ Бабадагскую область, былъ двинутъ и резервный корпусъ генералъ-поручика Суворова, который вступилъ въ связь съ Каменскимъ. Къ переправѣ черезъ Дунай готовились и главныя силы, которыми предполагалось обложить Силистрію и Рущукъ.

Суворовъ и Каменскій составили планъ дѣйствій, согласно котораго ихъ корпуса, сохраняя между собою связь, должны были двинуться къ Шумлѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ Румянцевымъ. Въ концѣ мая Суворовъ и Каменскій приступили къ выполненію плана и 2-го іюня Каменскій, разбивъ

отрядъ Дагестанли-паши, занялъ Базарджикъ. Послѣ этого Суворовъ и Каменскій соединились 9-го числа у Юшенли и сейчасъ же Суворовъ предпринялъ съ кавалеріей рекогносцировку непріятеля, расположеннаго у Козлуджи. Въ то время, какъ русскіе приближались къ Козлуджѣ, сюда же подошелъ Рейсъ-ефенди Абдулъ-Розака съ 40.000 корпусомъ. Такъ что 9-го числа противники стояли другъ отъ друга очень близко, ничего не подозрѣвая, и ихъ раздѣлялъ густой лѣсъ съ одной всего, и притомъ дурной, дорогой.

Въ этомъ-то лѣсу Суворовъ неожиданно натолкнулся на турецкій авангардъ. Завязался упорный бой, длившійся долго съ перемѣннымъ успѣхомъ, но наконецъ Суворову удалось оттѣснить турокъ и выйти на опушку поляны, передъ Козлуджи, на которой на высотахъ стояла армія Абдулъ-Розака. Суворовъ быстро построилъ свои войска въ боевой порядокъ, въ нѣсколькихъ каре, и началъ наступленіе. Турки встрѣтили наши войска стремительною контръатакой, но ничто не могло остановить всего 8.000-ную горсть Суворовскихъ молодцовъ. Поставя на позицію 10 орудій и выдвинувъ впередъ всю свою кавалерію, Суворовъ атаковалъ высоты; турки обратились въ полное бѣгство, побросавъ палатки, орудія и обозъ. Къ закату солнца весь ла-

герь былъ уже въ нашей власти; нами было взято при этомъ 29 орудій и 107 знаменъ.

Пораженіе было полное и оставалось только идти далѣе къ Шумлѣ, гдѣ у великаго визиря было всего 1.000 человѣкъ. Но Каменскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать войскамъ шести-дневный отдыхъ, а потомъ отступить. Взбѣшенный Румянцевъ настоятельно требовалъ отъ Каменскаго движенія къ Шумлѣ. Между тѣмъ главныя силы нашей арміи еще 6-го іюня переправились черезъ Дунай у Гуробалъ, а корпусъ Салтыкова перешелъ Дунай у Туртукая и 9 іюня разбилъ здѣсь 15.000-ный отрядъ сераскира Ассанъ-бея.

14-го іюня главная армія двинулась отъ Гуробалъ къ Силистріи, Салтыковъ перешелъ къ Рущуку, а Суворовъ и Каменскій начали наступленіе къ Шумлѣ. Положеніе турокъ становилось критическимъ, важнѣйшія крѣпости ихъ были блокированы, всякое сообщеніе между ними прервано, русскіе отряды появились уже за Балканами. Въ этомъ крайнемъ положеніи визирь настойчиво просилъ начать переговоры о мирѣ. 4-го іюля съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи и 10-го числа былъ заключенъ миръ, по условіямъ котораго Россія пріобрѣла: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и Еникале, добилась свободы плаванія

по Черному морю и независимости Крыма. Сверхъ того Турція обязалась заплатить $4^1/_2$ милліона рублей.

Такъ кончилась первая Турецкая война царствованія Екатерины II, длившаяся цѣлыхъ пять лѣтъ, по справедливости названная современниками *Румянцевскою*. Дѣйствительно, въ эту войну ярко выразились несомнѣнно громадныя военныя способности графа Румянцева, отличавшія его уже и во время Семилѣтней войны, но обнаружившіяся въ полномъ размѣрѣ только теперь, когда онъ является въ роли главнокомандующаго. Громадный умъ, большая военная опытность, огромныя организаторскія способности, прекрасное знаніе своихъ войскъ, солдатъ, ихъ быта, потребностей и хозяйства, энергія, не знающая предѣловъ, — все это ставитъ графа Румянцева Задунайскаго въ рядъ выдающихся полководцевъ, и первая Турецкая война покрыла его лаврами неувядаемой славы.

Вмѣстѣ съ нимъ однако сталъ выдвигаться, находящійся пока еще въ скромныхъ положеніяхъ, другой нашъ геніальный полководецъ — Суворовъ, имя котораго уже часто повторяется на-ряду съ другими выдающимися сподвижниками Румянцева, а въ весьма даже скоромъ времени наступившей второй Турецкой войнѣ его генію привелось развернуться въ полномъ блескѣ.

ГЛАВА IV.

Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ.—Война со Швеціей.

Очевидно, Турція желала только выиграть время, заключая Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, чтобы возстановить свои, сокрушенныя Румянцевымъ, силы и снова начать тогда борьбу съ Россіею. Съ первыхъ же дней мира Турція направила всѣ свои усилія для возстановленія своихъ правъ въ Крыму и на Кубани и явно поддерживала въ этихъ странахъ волненія. Какъ это обстоятельство, такъ и другія явныя нарушенія условій мира вынудили уже въ ноябрѣ 1776 года двинуть въ Крымъ корпусъ кня-

зя Прозоровскаго, боевая сила котораго простиралась до 15.000 человѣкъ. Въ началѣ 1777 года, при содѣйствіи Суворова, былъ возстановленъ въ ханскомъ достоинствѣ Шагинъ-Гирей, а въ началѣ 1778 года Суворовъ принялъ отъ Прозоровскаго командованіе Крымскимъ корпусомъ, входящимъ въ составъ арміи графа Румянцева.

Поддерживая съ Россіею мирныя дружественныя отношенія, Турція между тѣмъ двинула къ границѣ свои войска, стала строить мостъ черезъ Дунай у Исакчи и выслала въ Черное море къ берегамъ Крыма три эскадры. Румянцевъ предписалъ Суворову выполнить весьма трудную задачу — не прибѣгая къ оружію, за исключеніемъ случаевъ крайности, не допустить турокъ высадиться въ Крыму. Задачу эту Суворовъ выполнилъ блестящимъ образомъ, причемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью вынудить турецкій флотъ очистить Ахтіарскую бухту (Севастопольскую), онъ въ двѣ ночи построилъ здѣсь шесть укрѣпленій. Въ 1779 году прекративъ въ Крыму волненія и утвердивъ на престолѣ Шагинъ-Гирея, признаннаго наконецъ и Портою, русскія войска были выведены изъ Крыма. Спокойствіе возстановилось однако въ Крыму весьма ненадолго, Шагинъ-Гирей былъ вскорѣ снова свергнутъ съ престола, и этимъ обстоятельствомъ ловко восполь-

зовался Потемкинъ. Двинутыми въ Крымъ русскими войсками прежде всего были разбиты враги Шагинъ-Гирея, а вслѣдъ затѣмъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1783 года, ханъ отрекся отъ своихъ правъ и Императрица Екатерина издала манифестъ о присоединеніи къ владѣніямъ Россіи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны. Въ награду за это Потемкинъ получилъ званіе фельдмаршала, а Суворовъ, принимавшій во всемъ этомъ дѣлѣ самое дѣятельное участіе, орденъ Св. Владиміра 1-й степени.

Порта, не имѣвшая возможности воспротивиться совершившемуся факту, вынуждена была согласиться на присоединеніе къ Россіи означенныхъ областей, но втайнѣ лелѣяла мысль о возвращеніи потеряннаго.

Уже въ 1787 году Турція, въ виду голода въ Россіи и внутреннихъ смутъ въ Австріи, рѣшилась воспользоваться неготовностію Россіи и 13 августа объявила войну. Надежды Турціи однако не оправдались и уже въ концѣ 1787 года австрійскія войска двинулись къ турецкимъ границамъ, а Россія со своей стороны дѣятельно готовилась къ войнѣ. Для наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи предназначались австрійскія войска со стороны Прута и наша *Екатеринославская* армія князя Потемкина,

которая должна была двинуться съ востока. Отъ этой же арміи выдѣлялись корпуса для дѣйствій въ Крыму и на Кубани. Вторая, Украинская, армія графа Румянцева должна была связывать австрійскія войска съ Екатеринославскою арміей и прикрывать послѣднюю со стороны Польши. Къ концу августа 1787 года числительность Екатеринославской арміи простиралась до 82.000 и состояла изъ 35 пѣхотныхъ и 31 конныхъ полковъ, съ 180 орудіями и нѣсколькими тысячами казаковъ. Украинская армія состояла изъ 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ съ 60 орудіями, всего до 30.000 человѣкъ.

На Кавказѣ находился 12.000-ный корпусъ генералъ-аншефа Текелли, а генералъ-аншефъ Суворовъ съ 20 баталіонами пѣхоты и 38 экскадронами, выдѣленными изъ Екатеринославской арміи, получилъ назначеніе оборонять Кинбурнъ и Херсонъ. Недавно только выстроенный Черноморскій флотъ почти весь былъ собранъ въ Севастопольской бухтѣ.

Турція со своей стороны намѣревалась снова овладѣть Крымомъ, для чего назначались войска трехбунчужнаго Баталъ-паши, которому долженъ былъ содѣйствовать турецкій флотъ, состоявшій изъ 16 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ. Флотъ находился подъ начальствомъ

капитанъ - паши Гассана, участника Чесменскаго боя, и на него возлагалась также задача, вмѣстѣ съ очаковскимъ гарнизономъ, доведеннымъ къ этому времени до 12.000 человѣкъ, овладѣть Кинбурномъ. Главная же турецкая армія собиралась у Адріанополя и назначалась для дѣйствія противъ австрійцевъ и русскихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ.

Вслѣдствіе поздняго объявленія войны и неготовности обѣихъ сторонъ, военныя дѣйствія въ 1787 году ограничились двукратной попыткой турокъ овладѣть Кинбурномъ, удержать который представлялось для насъ дѣломъ чрезвычайно важнымъ, такъ какъ онъ запиралъ входъ въ Днѣпръ. Первая попытка турокъ произвести дессантъ на Кинбурнскую косу была произведена въ ночи на 14 и на 15 сентября, но окончилась полною для нихъ неудачею, причемъ одинъ изъ ихъ 84-пушечныхъ кораблей былъ взорванъ. Болѣе уже серьезное покушеніе турки выполнили 1-го октября, когда они, послѣ продожительнаго бомбардированія, высадили на самый конецъ Кинбурнской косы болѣе 5.000 человѣкъ при одномъ орудіи. Высаживавшіеся турки немедленно строили ложементы, продвигая ихъ впередъ по мѣрѣ своего усиленія на косѣ. Доведя число такихъ параллельныхъ другъ другу ложементовъ до 15, тур-

ки приблизились къ крѣпости на разстояніе всего одной версты, все время поддерживаемые огнемъ своего флота.

Суворовъ, стянувъ свои силы, ожидалъ окончанія высадки, приговаривая: „пусть всѣ вылѣзутъ“,—и уже около 3 часовъ пополудни, выстроивъ свои войска въ двѣ линіи, онъ атаковалъ турокъ. Завязался отчаянный бой. Дѣло затянулось уже до вечера безъ какого-либо рѣшительнаго результата: русскіе то брали цѣлые ряды ложементовъ, то снова ихъ теряли. Суворовъ, находившійся всюду, гдѣ являлась наибольшая опасность, былъ уже раненъ картечью подъ сердце, но не оставилъ поля битвы, а распорядился привести изъ Кинбурна послѣднія оставшіяся еще тамъ войска. Ночью уже, въ темнотѣ, въ послѣдній разъ наши войска атаковали непріятеля съ фронта, кавалерія же, двинувшись вдоль берега по мелководію, ударила въ тылъ турокъ, а наша артиллерія, подъ начальствомъ капрала Михаила Борисова, картечью вырывала у противника цѣлые ряды. Все у турокъ бросилось бѣжать на конецъ косы, гдѣ стояли суда, привезшія дессантъ, но Юсуфъ-паша, командовавшій турецкими войсками, приказалъ этимъ судамъ отплыть отъ берега, думая этимъ возстановить бой. Кончился однако бой почти поголовнымъ избіеніемъ всего дессантнаго отряда, изъ

котораго успѣло спастись не болѣе 600 человѣкъ. Въ самомъ уже концѣ боя Суворовъ былъ вторично раненъ пулей въ лѣвую руку—на вылетъ. За побѣду при Кинбурнѣ Суворовъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Этимъ и ограничились военныя дѣйствія этого года и обѣ наши арміи расположились на зимнія квартиры. Но ранѣе этого, еще въ августѣ мѣсяцѣ, Россія понесла значительную неудачу вслѣдствіе уничтоженія бурею Севастопольской эксадры, вышедшей въ море подъ начальствомъ контръ-адмирала Войновича. Погибли и потерпѣли сильныя поврежденія 2 линейные корабля, 3 фрегата и 12 мелкихъ судовъ, а 66-пушечный корабль „Марія Магдалина“ былъ занесенъ въ Константинопольскій заливъ и взятъ турками въ плѣнъ.

Къ веснѣ 1788 года числительность Екатеринославской арміи была доведена до 82.000 человѣкъ *); она должна была овладѣть Очаковымъ. 120.000-ая австрійская армія Ласси была растянута на громадномъ пространствѣ отъ Хотина до Адріатическаго моря. 27.000-ная Украинская армія графа Румянцева должна была связывать флангъ австрійцевъ—принца Сакенъ-Кобургскаго съ арміею Потемкина.

*) По спискамъ же въ ней было 124.000; изъ нихъ 31.500 человѣкъ находились въ отлучкѣ и больныхъ числилось почти 10.000.

Въ началѣ мая Екатеринославская армія начала стягиваться къ Бугу, но двигалась чрезвычайно медленно, такъ что переправилась черезъ Бугъ только къ 16 іюля и потянулась къ Очакову.

Между тѣмъ турки выслали къ Очакову весь свой флотъ, который еще 7 іюня сдѣлалъ—неудачную впрочемъ—попытку уничтожить находившуюся въ лиманѣ нашу слабую гребную флотилію принца Нассау-Зигенскаго. 17-го іюня, узнавъ о приближеніи нашей арміи, капитанъ-паша снова предпринялъ нападеніе на нашу флотилію, къ этому времени усилившуюся 22 новыми лодками съ 18-фунтовыми орудіями. Взрывъ 64-пушечнаго турецкаго корабля произвелъ вскорѣ панику среди непріятеля, бросившагося бѣжать; во время преслѣдованія нами былъ взятъ корабль капитанъ-паши, который самъ бѣжалъ на шлюпкѣ. Уже въ ночь на 18-е число, замѣтивъ, что турецкія суда стараются уйти въ море, принцъ Нассау приказалъ всему нашему флоту двинуться впередъ и одинъ за другимъ 8 турецкихъ кораблей были зажжены каленными ядрами и взорваны на воздухъ. 1-го іюля была уничтожена и остальная часть турецкаго флота (14 судовъ), еще державшаяся въ лиманѣ, и въ тотъ же день къ Очакову подошла 1-я дивизія арміи Потемкина. Въ дѣлахъ нашего флота съ ту-

рецкимъ послѣдній потерялъ болѣе 6.000 человѣкъ убитыми, ранеными и потонувшими и 1.800 человѣкъ было взято въ плѣнъ.

Съ прибытіемъ къ Очакову арміи Потемкина, она немедленно обложила крѣпость, расположившись въ пяти верстахъ отъ нея и упираясь флангами въ Черное море и въ Очаковскій лиманъ. Правымъ крыломъ арміи командовалъ Меллеръ, центромъ—князь Репнинъ и лѣвымъ крыломъ—Суворовъ.

Въ это время Очаковъ былъ уже сильною крѣпостью и ходили слухи о томъ, что она еще усилена значительнымъ количествомъ минъ, будто бы заложенныхъ французскими инженерами. Вслѣдствіе этого Потемкинъ повелъ дѣйствія чрезвычайно медленно и осторожно. Цѣлыхъ 25 дней онъ даже не приступалъ къ осадѣ, а только готовился къ ней, надѣясь, что эти приготовленія понудятъ турокъ сдать крѣпость. Получились однако результаты совершенно обратные: турки настолько ободрились, что 27 іюля сдѣлали сильную вылазку и вообще оборонялись потомъ весьма энергично. Въ вылазкахъ 27 іюля Суворовъ былъ раненъ пулей въ шею, что и остановило бой, въ которомъ русскіе увлеклись настолько, что дошли почти до укрѣпленія. Потемкинъ, видя это, четыре раза посылалъ Суворову при-

казаніе прекратить бой и наконецъ послалъ уже дежурнаго генерала спросить, „какъ онъ смѣлъ безъ повелѣнія завязать такое важное дѣло“. Въ это время Суворову уже вынули пулю и перевязывали рану и на заданный вопросъ онъ отвѣчалъ:

Я на камушкѣ сижу,
На Очаковъ я гляжу.

Этотъ дерзкій отвѣтъ былъ переданъ Потемкину, и черезъ нѣсколько дней Суворовъ уѣхалъ въ Кинбурнъ.

Осада двигалась между тѣмъ крайне медленно. Но и положеніе турокъ было трудное: и гарнизонъ и городъ сильно страдали отъ огня осаждающихъ. Въ главной квартирѣ Потемкина жилось очень весело: сюда съѣхалось множество иностранцевъ, было не мало и дамъ, задавались безпрестанные пиры и балы. Но наступила уже осень, а затѣмъ и зима, къ тому же очень суровая, и веселое общество разбѣжалось. Потемкинъ становился все мрачнѣе, на рѣшительныя же дѣйствія не соглашался. Войска сильно страдали отъ стужи и холода, смертность и болѣзни страшно возросли, начался даже ропотъ въ войскахъ. Тогда уже Потемкинъ рѣшился на штурмъ и назначилъ его на 6 декабря. Атака поведена была въ 7 часовъ утра шестью колоннами, двинувшимися къ крѣпости со всѣхъ сторонъ. Быстро подошли

наши войска ко рвамъ и валамъ Очакова; завязался отчаянный бой, хотя и весьма непродолжительный. Несмотря на стойкость, съ которою турки оборонялись, штурмъ продолжался всего часъ съ четвертью. Насколько же доблестно защищался гарнизонъ, можно судить по тому, что въ Очаковѣ вмѣстѣ съ жителями было всего 25.000 человѣкъ, изъ коихъ 15.000 были вооружены и изъ этого послѣдняго числа было убито и ранено болѣе 9.500 человѣкъ. Согласно ранѣе даннаго войскамъ обѣщанія, городъ былъ преданъ грабежу, и добыча была такъ велика, что на рынкахъ солдаты продавали голландскіе червонцы за два рубля ассигнаціями.

Трофеями нашими были: 310 орудій, 180 знаменъ и безчисленное множество ручнаго оружія.

За взятіе Очакова Потемкинъ получилъ Георгія 1-го класса съ брилліантовою звѣздою, усыпанную брилліантами шпагу и 100.000 рублей. Суворовъ получилъ дорогое блилліантовое перо съ буквою К., а генералъ Меллеръ, составившій планъ штурма, получилъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Георгія 2 степени, а также титулъ барона со званіемъ Закомельскаго.

Взятіемъ Очакова закончились дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году и она расположилась на свои прежнія зимнія квартиры въ Новороссіи.

Украинская армія графа Румянцева выполнила въ эту кампанію только ту скромную задачу, которую на нее возложили, т.-е. оберегала и связывала между собой арміи Потемкина подъ Очаковомъ и Австрійскую—подъ Хотиномъ.

Но, помимо двухъ нашихъ главныхъ армій, были сформированы передъ началомъ войны еще: отдѣльный Кубанскій корпусъ генералъ-лейтенанта Талызина и Кавказская армія генералъ-аншефа Текелли. Эти силы должны были прикрывать наши границы со стороны Кавказа и, по приказанію Потемкина, двинуться за Кубань и овладѣть крѣпостью Анапою.

Уже въ августѣ мѣсяцѣ Кубанскій корпусъ собрался на Кубани въ числѣ 4.500 человѣкъ при 16 орудіяхъ. Въ серединѣ сентября переправился черезъ Кубань и Кавказскій корпусъ, считавшій въ своихъ рядахъ 13.000 человѣкъ при 17 орудіяхъ. 9 октября оба корпуса соединились и двинулись къ Анапѣ, къ которой подошли 14 октября; но генералъ-аншефъ Текелли на штурмъ сильной крѣпости съ 12.000 гарнизономъ не рѣшился, и 17 октября началось обратное движеніе нашихъ войскъ за Кубань.

1788 годъ, помимо войны нашей съ Турціей, ознаменованъ былъ еще войной со Швеціей, король которой Густавъ мечталъ о возвращеніи Финляндіи

и, желая воспользоваться тѣмъ, что Россія вовлечена въ упорную борьбу съ Турками, 21 іюня приказалъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Россіи. Въ тотъ же день шведы приступили къ бомбардировкѣ нашей крѣпости Нейшлота*). Къ счастью для насъ, въ это время эскадра-адмирала Грейга, готовившаяся для отправленія въ Средиземное море, еще не выступила по назначенію и находилась въ Кронштадтѣ, сухопутныхъ же нашихъ войскъ въ Финляндіи было чрезвычайно мало. Немедленно были приняты у насъ самыя энергичныя мѣры, дабы прикрыть Петербургъ, которому могла угрожать серьезная опасность. Вся гвардія на почтовыхъ подводахъ была двинута къ границѣ, туда же форсированнымъ маршемъ направились всѣ гарнизоны ближайшихъ городовъ. Вскорѣ на границахъ Финляндіи, подъ командой графа Мусина-Пушкина, собралось 20 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кирасиръ и 800 казаковъ, всего же до 14.000, но противъ нихъ находилось болѣе 36.000 шведовъ.

Эскадрѣ адмирала Грейга было приказано двинуться противъ шведскаго флота, который, подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, крейсеровалъ у Красной горки, т.-е. почти въ виду Крон-

*) См. карту № 3.

Карта №3

ФИНЛЯНДІЯ

и,
въ
сво
тор
на
въ
для
сту
тѣ
бы
у
Пе
оп
бы
ма
гор
ко
та
ко
ди

ну
на
ро

—

*

штадта. Грейгъ съ 15 судами разныхъ ранговъ атаковалъ 6-го іюня у острова Гохланда Шведовъ, имѣвшихъ 15 линейныхъ кораблей, 13 фрегатовъ и 3 мелкихъ судна. Бой, длившійся до 10 часовъ вечера, завершился тѣмъ, что 74-пушечный непріятельскій адмиральскій корабль „Принцъ Густавъ“ вмѣстѣ съ вице-адмираломъ графомъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ, а остальной шведскій флотъ отступилъ къ Свеаборгу. Ночью уже шведамъ удалось однако захватить снесенный теченіемъ русскій корабль „Владиславъ“. Послѣ этого Грейгъ рѣшилъ, заперевъ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ, не допускать подвоза къ нему никакихъ запасовъ.

На сухомъ пути наши войска ограничивались обороной, а шведы, безплодно осаждавшіе Нейшлотъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ началѣ августа сняли осаду и очистили Финляндію.

Къ возобновленію Турецкой войны, весною 1789 г. обѣ наши главныя арміи были укомплектованы: Екатеринославская—до 80.000 человѣкъ и Украинская—до 35.000. Первая должна была овладѣть крѣпостями Бендеры и Аккерманъ, а ежели окажется возможнымъ, то и Измаиломъ, вторая же—прикрывать тылъ первой и поддерживать австрійцевъ, дѣйствующихъ вдоль Серета.

Военныя дѣйствія начались въ Украинской арміи еще въ апрѣлѣ, когда Потемкинъ былъ еще въ Петербургѣ. Турки открыли дѣйствія наступленіемъ черезъ Пуцены къ Бырладу, гдѣ собралось до 10.000 человѣкъ подъ начальствомъ сераскира Кара-Мегмета. Узнавъ объ этомъ, графъ Румянцевъ приказалъ дивизіи Дерфельдена двинуться къ Бырладу и разбить турокъ. Дерфельденъ блестящимъ образомъ выполнилъ эту задачу: 16-го апрѣля съ разсвѣтомъ врасплохъ атаковалъ онъ у Максименъ отрядъ Якуба-аги и на-голову разбилъ его, а 19-го числа—подъ Галацомъ атаковалъ и главныя сылы турокъ и нанесъ имъ еще болѣе чувствительное пораженіе. Въ концѣ апрѣля Дерфельденъ вернулся къ Бырладу и сдалъ здѣсь командованіе дивизіею Суворову, а вслѣдъ затѣмъ былъ смѣненъ и герой Ларги и Кагула—графъ Румянцевъ, сдавшій командованіе Украинскою арміею князю Репнину, поступившему подъ начальство Потемкина.

Бывшая Украинская армія была настолько не въ комплектѣ и ощущала во всемъ такіе недостатки, что съ возвращеніемъ Потемкина изъ Петербурга принялись за ея укомплектованіе и снабженіе, а бывшая Екатеринославская армія стала стягиваться къ Ольвіополю. Все это происходило чрезвычайно медленно и только въ половинѣ іюля

войска Потемкина потянулись къ Бендерамъ. Пользуясь этимъ, турки задались мыслію разбить разобщенныя силы союзниковъ до ихъ соединенія и для этого великій визирь, имѣя свои силы сосредоточенными на нижнемъ Дунаѣ, выслалъ 30.000 подъ начальствомъ двухбунчужнаго паши Османа къ Фокшанамъ.

Османъ-паша двинулся сначала противъ австрійскаго корпуса принца Кобургскаго, съ тѣмъ, чтобы уже разбивъ его обратиться противъ русскихъ. Движеніе турокъ заставило принца Кобургскаго просить ближайшаго къ нему Суворова поспѣшить къ нему на помощь. Суворовъ немедленно, т.-е. въ 6 час. вечера, 16-го іюля выступилъ изъ Бырлада съ большею частью своего отряда къ Аджушу на рѣкѣ Серетѣ. Двигаясь день и ночь по кратчайшей, но и труднѣйшей дорогѣ, нашъ отрядъ, сдѣлавъ въ 28 часовъ до 50 верстъ, соединился съ австрійцами на другой день, 17 числа, въ 10 часовъ вечера. Не хотѣвшій вѣрить своимъ глазамъ, Кобургъ послалъ 18 числа къ Суворову просить о свиданіи, но получилъ неопредѣленный отвѣтъ. Кобургъ вторично написалъ Суворову и получилъ отвѣтъ, что генералъ молится; наконецъ въ третій разъ посланному отвѣтили, что генералъ спитъ. Между тѣмъ русскіе дѣятельно

готовили переправу и уже въ 11 часовъ вечера Кобургъ получилъ отъ Суворова французскую записку, заключавшую распоряженія для наступленія въ слѣдующей, совершенно Суворовской, формѣ: „войска выступаютъ въ 2 часа ночи тремя колоннами; среднюю составляютъ русскіе. Непріятеля атаковать всѣми силами, не занимаясь мелкими поисками вправо и влѣво, чтобы на зарѣ прибыть къ рѣкѣ Путнѣ, которую и перейти, продолжая атаку. Говорятъ, что турокъ передъ нами тысячъ пятьдесятъ, а другія пятьдесятъ—дальше; жаль, что они не всѣ вмѣстѣ,—лучше бы было покончить съ ними разомъ".

Удивленный Кобургъ тѣмъ не менѣе рѣшился исполнить распоряженіе Суворова и въ 3 часа пополуночи 19 іюля союзныя войска въ числѣ 25.000 (18.000 австрійцевъ и 7.000 русскихъ) двинулись тремя колоннами. На разсвѣтѣ 29-го числа союзники переправились черезъ Путну и двинулись въ боевомъ порядкѣ — двѣ линіи пѣхотныхъ каре съ кавалеріею сзади—къ Фокшанамъ, до которыхъ было 12 верстъ. Всѣ попытки турокъ удержать наступленіе были безуспѣшны и они отошли на свою главную, укрѣпленную позицію, союзники же, подойдя на разстояніе одной версты, открыли сильный артилерійскій огонь, вскорѣ принудившій турецкія бата-

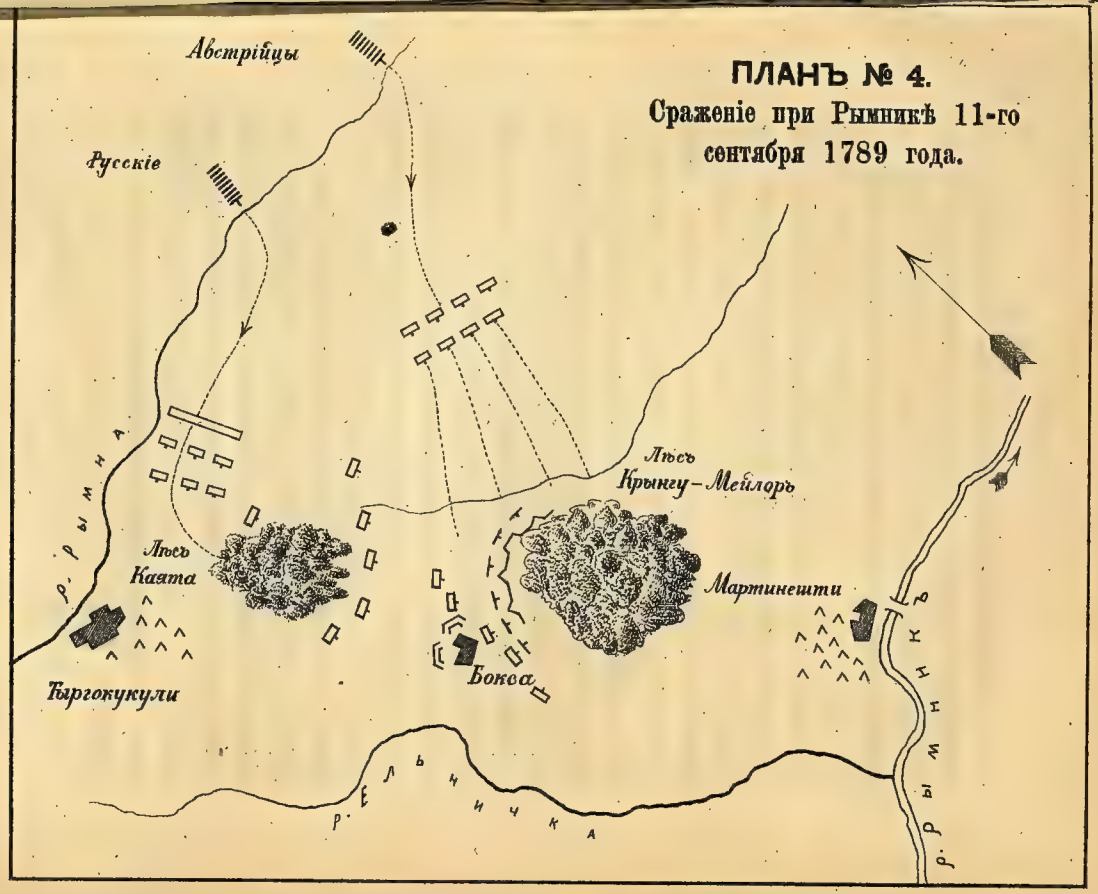
реи замолчать. Тогда первая линія Суворова, подъ начальствомъ Дерфельдена, двинулась съ 1.000 шаговъ въ атаку на турецкіе окопы, ворвалась въ нихъ и обратила непріятеля въ бѣгство. Однако нѣсколько сотъ янычаръ укрылись въ монастырѣ Св. Самуила, находившемся сзади окоповъ, и овладѣть имъ удалось только послѣ упорнаго боя, причемъ артиллеріей были разбиты стѣны монастыря; когда же войска Дерфельдена ворвались въ ограду монастыря, защитники его взорвали пороховой погребъ, причемъ погибло немало штурмующихъ.

Въ 6 часовъ вечера закончился этотъ 10-часовой упорный бой полною побѣдою союзниковъ; разбитыя войска Османа-паши бѣжали въ безпорядкѣ, преслѣдуемыя нашими войсками. Трофеями союзниковъ были 12 орудій, 16 знаменъ и весь турецкій лагерь.

Послѣ этого Суворовъ и Кобургъ вернулись на свои прежнія мѣста, т.-е. къ Аджушу и Бырладу, такъ какъ армія Потемкина была еще далеко, медленно двигаясь къ Днѣстру. Самъ Потемкинъ ни на что еще не рѣшался. Между тѣмъ великій визирь Гасанъ-паша, собравъ громадныя силы, перешелъ Дунай у Браилова и двинулся къ Рымнику съ тѣмъ, чтобы, разбивъ Суворова и Кобурга, загладить Фокшанское пораженіе.

О движеніи визиря Кобургъ узналъ черезъ лазутчиковъ и немедленно снова просилъ помощи у Суворова, находившагося у Пуцени. 8 сентября въ полночь Суворовъ выступилъ и по отвратительнымъ дорогамъ двинулся на помощь австрійцамъ. Подъ проливнымъ дождемъ, въ бурю, по невылазной грязи двигались русскія войска, сдѣлавъ къ тому же лишнихъ 15 верстъ, благодаря тому, что австрійцы навели мостъ черезъ р. Серетъ не въ условленномъ мѣстѣ. Наконецъ утромъ 10 сентября произошло соединеніе союзниковъ, которое, разумѣется, не удалось бы, еслибы великій визирь дѣйствовалъ болѣе рѣшительно и быстро.

Свидѣвшись съ Кобургомъ и настоявъ на немедленной атакѣ турокъ, Суворовъ отправился на рекогносцировку къ рѣкѣ Рымнѣ и, влѣзши на дерево, осмотрѣлъ расположеніе 90.000 арміи великаго визиря, стоявшей между рѣками Рымникомъ и Рымною. Составивъ планъ атаки, Суворовъ вернулся назадъ, немедленно сдѣлалъ всѣ распоряженія, и съ наступленіемъ темноты союзныя войска уже двинулись двумя колоннами. Въ ночной тишинѣ колонны прошли 12—14 верстъ, подошли къ рѣкѣ Рымнѣ и къ разсвѣту переправились черезъ нее, не будучи замѣчены турками. Перестроившись въ боевой порядокъ, подобно тому, какъ при Фокшанахъ, въ двѣ



ПЛАНЪ № 4.

Сраженіе при Рымникѣ 11-го сентября 1789 года.

линіи пѣхотныхъ каре, Суворовъ двинулся вдоль Рымны къ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь, а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда отъ деревни Бокса массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ вмѣстѣ съ австрійцами двинуть-

*) См. планъ № 4.

ся на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти, но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько

тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 человѣкъ.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа съ прозваніемъ *Рымникскаго,* орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ и оба отошли назадъ на прежнія свои мѣста.

Между тѣмъ главныя силы Потемкина 14 сентября овладѣли замкомъ Гаджибей (Одесса)*), вслѣдъ затѣмъ взяты были Паланка и Аккерманъ и наконецъ вся армія обложила крѣпость Бендеры, вскорѣ сдавшуюся на капитуляцію, причемъ нами было взято 300 пушекъ и 25 мортиръ.

---

*) См. карту № 2.

Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года и войска разошлись на зимнія квартиры.

Въ Крыму и на Кавказѣ въ 1789 году не произошло ничего выдающагося и наиболѣе крупнымъ предпріятіемъ было занятіе полуострова Тамань отрядомъ, высланнымъ для этого изъ Керчи генералъ-аншефомъ Каховскимъ.

Зато на другомъ концѣ Россіи, противъ Швеціи, мы имѣли уже значительно бо́льшія силы. Нашъ парусный флотъ, перешедшій послѣ смерти Грейга подъ начальство адмирала Василія Яковлевича Чичагова, былъ усиленъ большою гребною флотиліей принца Нассау-Зигенъ.

Сухопутная наша армія была доведена до 20.000 человѣкъ и оставалась подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Мусинъ-Пушкина.

На морѣ шведы потерпѣли въ этомъ году два крупныхъ пораженія: одно 15-го іюля, когда ихъ эскадра изъ 22 кораблей, 9 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ была разбита Чичаговымъ и вынуждена была укрыться въ Карлскронѣ, откуда болѣе уже не смѣла показываться; другое же — 13-го августа, когда принцъ Нассау послѣ 28-часоваго боя совершенно разбилъ другую часть шведскаго флота въ Финляндскихъ шхерахъ. Трофеями нашими въ этомъ бою были: 11 судовъ, въ томъ числѣ адмиральскій

корабль, 202 пушки, 6 судовъ потоплено. Въ плѣнъ было взято 36 офицеровъ съ вице-адмираломъ Розеншильдомъ и 1.200 матросовъ. Убитыми шведы потеряли до 5.000 человѣкъ.

На сухомъ пути дѣйствія наши велись отдѣльными отрядами, безъ всякаго общаго плана, и хотя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ разброски. Это были: колебанія нашей союзницы, Австріи, и опасеніе объявленія намъ войны со стороны Пруссіи и Польши. Пришлось сформировать особый корпусъ на границѣ Польши, состоявшій изъ 42 баталіоновъ пѣхоты, 147 эскадроновъ и 108 орудій.

Въ виду послѣдовавшаго изъ-за этого ослабленія нашей главной арміи, Потемкинъ не согласился на приведеніе въ исполненіе смѣлаго плана наступленія за Дунай, выработаннаго Суворовымъ съ принцемъ Кобургскимъ, хотя все же таки предполагалъ дѣйствовать наступательно и даже, какъ онъ выражался въ письмѣ Екатеринѣ II, хотѣлъ начать кампанію *рано* и *живо*.

Турки съ своей стороны предполагали занять

Крымъ и дѣйствовать на Кубани, ограничиваясь на Дунаѣ обороной крѣпостей. Для этого 40 линейныхъ кораблей съ сильнымъ дессантомъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Кучюкъ-Гуссейна, вышли изъ Константинополя къ берегамъ Крыма; 40.000 корпусъ, подъ начальствомъ трехбунчужнаго Баталъ-паши, долженъ былъ наступать изъ Анапы на нашу Кубанскую линію, а всѣ дунайскія крѣпости, какъ-то: Килія, Исакча, Тульча, Браиловъ и Измаилъ были заняты сильными гарнизонами.

Военныя дѣйствія начались съ того, что принцъ Кобургъ, овладѣвъ Орсовой и потерпѣвъ неудачу подъ Журжей, двинулся къ Бухаресту, куда, по его просьбѣ, былъ направленъ и Суворовъ. Но едва успѣли они соединиться, какъ получено было извѣстіе о выступленіи Австріи изъ союза и Суворовъ вынужденъ былъ вернуться за р. Серетъ.

На Кавказѣ генералъ-поручикъ Бибиковъ, желая не дать Баталъ-пашѣ утвердиться въ Анапѣ, поторопился наступленіемъ, окончившимся для насъ крайне печально. Двигаясь по дорогамъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, израсходовавъ всѣ припасы, измученный отрядъ нашъ достигъ Анапы, но атаковать ее, разумѣется, не могъ, и 15 апрѣля началось еще болѣе гибельное обратное движеніе.

Между тѣмъ главная армія князя Потемкина, не-

смотря на его рѣшеніе начать кампанію *рано* и *живо*, стояла въ полнѣйшемъ бездѣйствіи.

Къ счастію для Россіи, ей скоро удалось развязаться съ однимъ изъ своихъ враговъ—со Швеціей, которая и въ 1790 году терпѣла одно пораженіе за другимъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. 2-го, 22-го и 23 мая нашъ флотъ, подъ начальствомъ Чичагова, три раза наносилъ пораженія шведскому флоту герцога Зюдерманландскаго и наконецъ принудилъ его укрыться въ Выборгъ, гдѣ находилась и гребная шведская флотилія подъ начальствомъ короля Густава III. Тогда Чичаговъ, собравъ 30 кораблей и 18 фрегатовъ и всю гребную флотилію принца Нассау, заперъ шведовъ, вскорѣ начавшихъ испытывать во всемъ крайнія лишенія. Это вынудило короля попытаться пробиться и 22 іюня онъ атаковалъ Чичагова. Бой окончился однако полнымъ пораженіемъ шведовъ, жалкіе только остатки его флота успѣли уйти въ Гельсингфорсъ. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 3.000 убитыми и 5.000 было взято въ плѣнъ. Выборгская побѣда была омрачена однако уничтоженіемъ вслѣдъ за симъ всей нашей гребной флотиліи принца Нассау, который, будучи оставленъ Чичаговымъ у Выборга, увлекся уничтоженіемъ уцѣлѣвшихъ шведскихъ судовъ, попалъ подъ огонь береговыхъ батарей, а уйти не могъ

вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра. 55 гребныхъ судовъ съ 6.000 человѣкъ вынуждены были сдаться въ плѣнъ.

Тѣмъ не менѣе Выборгская побѣда и рядъ пораженій, понесенныхъ шведами на сушѣ, вынудили наконецъ Густава III просить мира, который и былъ заключенъ 3 августа.

Въ августѣ же мѣсяцѣ и на Черномъ морѣ нашъ флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, одержалъ побѣду у Гаджибея (теперь Одесса) надъ турецкою эскадрою капитанъ-паши, чѣмъ совершенно обезпечивалась безопасность Крыма.

Всѣ эти успѣхи побудили наконецъ бездѣйствовавшаго до сихъ поръ Потемкина приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ, съ тѣмъ чтобы овладѣть турецкими крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ. Согласно сдѣланныхъ распоряженій, отрядъ Суворова долженъ былъ взять Галацъ и наблюдать Браиловъ, корпусъ генералъ-лейтенанта Потемкина—осадить Измаилъ и корпусъ Меллера-Закомельскаго—взять Килію. Кромѣ того гребная флотилія генералъ-маіора Рибаса должна была вступить въ гирла Дуная, взять Тульчу и Исакчу и содѣйствовать овладѣнію Измаиломъ. Движенія нашихъ войскъ начались очень поздно—въ серединѣ сентября, 18-го октября—Килія была взята и корпусъ Гудовича (Меллеръ-Закомель-

ПЛАНЪ № 5.
Штурмъ Измаила 11-го декабря 1790 года.
изъ Бендеръ
изъ Браилова
Мекнобъ
III
Орловъ
IV
Платовъ
V
Измаилъ
Лассій
II
Львовъ
I
въ Килію
VI
Голенищевъ
Кутузовъ
Дунай
О. Чаталъ

скій былъ убитъ подъ Киліею) присоединился къ отряду Потемкина подъ Измаиломъ. Въ теченіе ноября мѣсяца генералъ-маіоръ Рибасъ овладѣлъ Тульчею и Исакчею, оставалось слѣдовательно взять только Измаилъ, укрѣпленія котораго въ это время были значительно усилены французскимъ инженеромъ де-Лафитъ-Клове. На валахъ крѣпости было болѣе 200 орудій и гарнизонъ, числительность котораго уже простиралась до 30.000, все продолжалъ усиливаться.

Обложившіе крѣпость русскіе отряды расположились полукругомъ верстахъ въ 4 отъ укрѣпленій и оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Съ прибытіемъ къ Измаилу флотиліи Рибаса, занявшаго островъ Чаталъ *), крѣпость была обложена и со стороны Дуная. Но, къ сожалѣнію, общаго начальника у насъ не было,—Потемкинъ и Гудовичъ, а впослѣдствіи Самойловъ, другъ другу не хотѣли подчиняться и никакъ не могли столковаться, что дѣлать. Между тѣмъ наступило уже сырое, холодное время года, сталъ ощущаться въ нашихъ войскахъ недостатокъ въ продовольствіи и топливѣ, болѣзни все увеличивались. Все это принудило собравшійся военный совѣтъ рѣшить снять осаду, и рѣшеніе это уже стали приводить въ исполненіе, но князь Потемкинъ, для

*) См. планъ № 5.

котораго взятіе Измаила было необходимо, чтобы заставить Турокъ быть уступчивѣе въ переговорахъ о мирѣ, все время ведущихся, 25 ноября послалъ Суворову предписаніе принять на себя командованіе подъ Измаиломъ. Суворовъ немедленно выѣхалъ къ Измаилу и приказалъ войскамъ Потемкина вернуться назадъ. 2 декабря Суворовъ, бросившій на дорогѣ свой конвой, прибылъ къ Измаилу въ сопровожденіи всего одного казака, везшаго въ узелкѣ его вещи.

Осмотрѣвъ крѣпость, Суворовъ убѣдился въ громадной трудности предстоявшей ему задачи. Дѣйствительно, у него было не болѣе 30.000 человѣкъ, и въ томъ числѣ 13.000 казаковъ, почти безоружныхъ, защитниковъ же Измаила было до 42.000, подъ начальствомъ смѣлаго и энергичнаго Айдосъ-Мехмедъ-паши. Несмотря на это, Суворовъ немедленно принялся энергично готовиться къ штурму, а отъ коменданта потребовалъ сдачи крѣпости, пославъ ему письмо князя Потемкина и собственную, весьма характерную, записку слѣдующаго содержанія: „Сераксиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе“. Получивъ отказъ, Суворовъ приказалъ построить четыре батареи, на 40 орудій. На островѣ Чаталѣ

Рибасъ также возводилъ батареи. Рекогносцировки крѣпости производились ежедневно подъ личнымъ руководствомъ Суворова. Приказано было приготовить 40 штурмовыхъ лѣстницъ и 2.000 фашинъ; по ночамъ же, незамѣтно для турокъ, войска обучались штурмовать, для чего былъ насыпанъ валъ съ глубокимъ рвомъ передъ нимъ.

9-го декабря Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ послѣ короткой рѣчи Суворова единогласно было рѣшено штурмовать. Все 10-е число Суворовъ рѣшилъ посвятить обстрѣливанію крѣпости изъ 40 орудій сухопутныхъ батарей и 567 орудій, находившихся на нашей флотиліи. Штурмовать же было назначено 11-го числа.

Согласно отданной Суворовымъ диспозиціи, съ сухаго пути войска должны были штурмовать въ 6 колоннахъ, для атаки же со стороны Дуная долженъ былъ быть произведенъ дессантъ въ трехъ колоннахъ. Движеніе войскъ должно было начаться по 1-й ракетѣ, а по 3-й долженъ былъ начаться штурмъ. Въ головѣ каждой колонны должны были слѣдовать стрѣлки и рабочіе; за колоннами слѣдовалъ резервъ каждой изъ нихъ. Войскамъ запрещалось по овладѣніи валомъ врываться въ городъ, прежде чѣмъ отворятъ ворота и вступятъ резервы. Христіанъ, безоружныхъ, женщинъ и дѣтей запрещалось тро-

гать. Всего въ штурмѣ должны были принять участіе 29 баталіоновъ и 13.000 казаковъ.

Въ 3 часа ночи на 11 декабря была пущена первая ракета, по которой войска выступили изъ лагеря и построились въ колонны, а флотилія Рибаса, прикрываемая темнотою, построилась въ двѣ линіи противъ крѣпости.

Въ половинѣ шестаго, по второй ракетѣ, войска, въ полной тишинѣ и прикрываемыя густымъ туманомъ, двинулись впередъ, а въ $6^1/_2$ часовъ утра, со спускомъ третьей ракеты, начался штурмъ.

Турки, знавшіе о штурмѣ черезъ нѣсколькихъ казаковъ, бѣжавшихъ у насъ наканунѣ, подпустили наши колонны на разстояніе 300—400 шаговъ, а затѣмъ открыли убійственный огонь. Страшныя трудности пришлось преодолѣть нашимъ войскамъ, встрѣтившимъ со стороны турокъ отчаянное сопротивленіе. Ранѣе другихъ овладѣла частью вала 2-я колонна генерала Лассія, вслѣдъ затѣмъ и 1-я колонна генерала Львова овладѣла Хотинскими воротами и соединилась съ 1-ю колонною. Труднѣе задача выпала на долю 4 и 5-й колоннъ бригадировъ Орлова и Платова. 4-я колонна попала даже въ критическое положеніе, когда часть ея уже находилась на валу, а остававшаяся еще во рву была атакована во флангъ турками, вышедшими изъ

Бендерскихъ воротъ, вслѣдствіе чего колонна была разрѣзана на-двое. Къ счастью, находившійся не вдалекѣ Суворовъ тотчасъ же поддержалъ эту колонну ближайшими резервами.

Еще труднѣе было положеніе 3-й колонны генерала Мекноба, на участкѣ которой валъ и ровъ имѣли такіе размѣры, что $5^1/_2$-саженныя штурмовыя лѣстницы приходилось связывать по двѣ вмѣстѣ.

Вмѣстѣ съ атакой съ сухаго пути и флотилія наша высадила дессантъ и овладѣла турецкими береговыми батареями.

Къ 8 часамъ наши войска овладѣли уже всѣмъ валомъ, но были сильно разстроены и понесли уже большія потери, турки же готовились обороняться внутри города. Приказано было, какъ можно скорѣе, продолжать наступленіе, чтобы не дать туркамъ устроиться. Каждый шагъ на улицахъ, каждое строеніе приходилось брать съ бою; работа шла исключительно штыковая. Турки защищались отчаянно, причемъ особенно отличался одинъ изъ татарскихъ султановъ Капланъ-Гирей.

Къ часу пополудни наши войска заняли однако уже весь городъ и только комендантъ крѣпости, старикъ Айдосъ-Мехметъ-паша, засѣлъ въ одномъ изъ строеній съ сильнымъ отрядомъ янычаръ и продолжалъ оборону. Пришлось орудійными выстрѣлами

выбить ворота строенія и Фанагорійскіе гренадеры штурмовали его. Только тогда оставшіеся еще въ живыхъ турки рѣшились сдаться и были выведены изъ строенія; въ числѣ ихъ находился и Мехметъ-паша. Къ несчастью, однако, въ то время, какъ турки клали оружіе, одинъ изъ нашихъ егерей замѣтилъ на пашѣ богатый кинжалъ и захотѣлъ имъ овладѣть; одинъ изъ янычаръ, увидя это, сдѣлалъ выстрѣлъ, но убилъ не егеря, а офицера, принимавшаго оружіе. Солдаты же наши, принявшіе это за новую попытку обороняться, бросились въ штыки и перекололи всѣхъ. Къ 4 часамъ дня Измаилъ былъ совершенно очищенъ отъ турокъ и городъ былъ отданъ грабежу, продолжавшемуся 3 дня.

Насколько штурмъ этотъ былъ кровопролитенъ, можно судить по тому, что убито у турокъ было 26.000 человѣкъ и въ плѣнъ взято всего 9.000 вооруженныхъ, но и изъ нихъ на другой же день умерло отъ ранъ до 2.000. Наши потери показаны были въ числѣ 1.880 убитыхъ и 2.648 раненыхъ, всего 4.528; вѣрнѣе однако предполагать, что потери были гораздо значительнѣе и доходили до 10.000, въ томъ числѣ 400 офицеровъ изъ 650, находившихся на-лицо.

Трофеями нашими были 265 пушекъ, 364 знамени и 42 судна. Войскамъ же досталась громад-

ная добыча, оцѣниваемая въ сумму до 10 милліоновъ піастровъ.

Продолжать военныя дѣйствія послѣ паденія Измаила было невозможно за позднимъ временемъ года, а потому, оставшись въ Измаилѣ всего 9—10 дней, Суворовъ выступилъ къ Галацу и войска наши расположились на зимнія квартиры между Прутомъ и Днѣстромъ; главная квартира князя Потемкина была въ Яссахъ.

За штурмъ Измаила Суворовъ былъ награжденъ медалью, выбитою въ честь его, и чиномъ подполковника Преображенскаго полка, котораго полковникомъ была сама Государыня. Награды эти далеко не удовлетворили Суворова, ожидавшаго повидимому бо́льшаго: онъ, кажется, разсчитывалъ на фельдмаршала. Ошибся же въ своихъ разсчетахъ Суворовъ потому, что онъ оскорбилъ Потемкина при ихъ свиданіи въ Яссахъ, отвѣтивъ на вопросъ князя: „Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ“,—словами: „Ничѣмъ, князь. Я не купецъ, и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ“.

Въ числѣ особенно отличившихся при штурмѣ Измаила былъ и Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, въ 1812 году главнокомандующій нашими арміями. За Измаилъ онъ получилъ чинъ генералъ-поручика

и Георгія 3-й степени. Для всѣхъ офицеровъ былъ установленъ особый золотой знакъ съ надписью „за особую храбрость“ и „Измаилъ взятъ декабря 11-го 1790 г.“. Всѣ нижніе чины получили серебряныя медали.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій этого года князь Потемкинъ сдалъ временно командованіе арміей князю Репнину и уѣхалъ въ Петербургъ; туда же поѣхалъ и Суворовъ.

Съ паденіемъ Измаила можно было надѣяться, что турки станутъ уступчивѣе, и дѣйствительно прервавшіеся было переговоры снова возобновились, но благодаря враждебному къ Россіи положенію, занятому Пруссіею, Австріею и Англіею, всѣ попытки примиренія были совершенно также безплодны,—приходилось и въ 1791 году готовиться къ новой кампаніи. Въ виду положенія нашихъ дѣлъ на западной границѣ, необходимо было выдѣлить изъ Дунайской арміи значительную часть войскъ въ Польшу, а потому на Дунаѣ рѣшено было дѣйствовать оборонительно. Для облегченія дѣйствій этой арміи и развлеченія силъ Турціи, генералъ Гудовичъ долженъ былъ открыть наступательныя дѣйствія на Кавказѣ и взять Анапу, а севастопольскому флоту поручалось прервать сообщеніе между европейскими и кавказскими владѣніями Турціи.

Всѣ изложенныя задачи были блестящимъ образомъ выполнены: Дунайская армія, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина (27 полковъ пѣхоты и 38 кавалерійскихъ полковъ, при 160 орудіяхъ), не только удержала за собою всѣ ранѣе того занятые пункты, но выполнила цѣлый рядъ успѣшныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная. 27-го марта отряды князя Голицына и генерала Голенищева-Кутузова взяли Мачинъ *), 5-го іюля генералъ-лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ снова разбиваетъ 15.000-ый турецкій отрядъ подъ Бабадагомъ, а 28 іюня кн. Репнинъ разбиваетъ подъ Мачиномъ же армію сераскира Мустафы-паши (около 80.000).

Почти одновременно съ побѣдою Репнина подъ Мачиномъ и на Кавказѣ генералъ Гудовичъ взялъ 22-го іюня штурмомъ крѣпость Анапу. Наконецъ и на морѣ были одержаны значительные успѣхи: 31-го іюня эскадра контръ-адмирала Ушакова (16 кораблей и 22 разныхъ другихъ судовъ) разбила и разсѣяла у Калакріи турецкій флотъ, состоявшій изъ 18 кораблей, 10 фрегатовъ и множества болѣе мелкихъ судовъ.

Рядъ понесенныхъ пораженій вынудилъ наконецъ Турцію возобновить переговоры о мирѣ и быть при

---

*) См. карту № 2.

этомъ гораздо уступчивѣе. 31-го іюля кн. Репнинъ и турецкіе уполномоченные подписали въ Галацѣ предварительныя условія мира, которыми подтверждались всѣ постановленія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Россія пріобрѣтала все пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, который назначался границею между Россіею и Турціею.

Потемкинъ, недовольный дѣйствіями Репнина, уничтожилъ однако Галацкій договоръ и потребовалъ отъ Турціи уплаты еще 20 милліоновъ контрибуціи. Снова открылись переговоры, затянувшіеся до осени. 5-го октября Потемкинъ умеръ на пути изъ Яссъ въ Николаевъ и веденіе переговоровъ было возложено Императрицею на графа Безбородко. 29 декабря 1791 г. былъ заключенъ наконецъ въ Яссахъ окончательный миръ, положившій конецъ пятилѣтней блестящей борьбѣ Россіи съ Турціей.

Вторая Турецкая война сопровождалась безконечными волненіями въ Польшѣ, направленными противъ вліянія Россіи; въ 1791 году была объявлена новая конституція, вслѣдствіе чего въ Польшу было введено до ста тысячъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова. Польскія войска были разсѣяны и, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ Пруссіею, послѣдо-

валъ въ началѣ 1793 года второй раздѣлъ Польши. Россія получила воеводство Минское, Волынь и Подолію и заняла Варшаву своими войсками.

Поляки однако дѣятельно готовились къ новому возстанію, которое вскорѣ и вспыхнуло въ Варшавѣ и въ Вильнѣ, въ которыхъ русскія войска были большею частью вырѣзаны. Съ нашей стороны въ Польшу снова были направлены значительныя силы подъ начальствомъ графа Ивана Салтыкова и князя Репнина. Кромѣ того Императрица послала сюда и Суворова, причемъ выразилась: „я посылаю туда двѣ арміи: одну изъ войскъ, а другую—Суворова“.

Суворовъ и Ферзенъ быстро закончили кампанію. Ферзенъ разбилъ при Маціовицахъ польскаго главнокомандующаго Костюшко, а Суворовъ, разбивъ нѣсколько отрядовъ, въ томъ числѣ и сильный корпусъ Сѣраковскаго, соединился съ Ферзеномъ и быстро двинулся къ Варшавѣ, занятой 20.000 отрядомъ поляковъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября были построены противъ укрѣпленнаго предмѣстья Праги батареи на 86 орудій и открыта канонада. 24-го же числа, въ пять часовъ утра, наши войска въ семи колоннахъ, въ числѣ 22 тысячъ, двинулись на

штурмъ. Послѣ чрезвычайно упорнаго боя Прага была взята; Варшава и Польша смирились. О взятіи Варшавы Суворовъ донесъ Императрицѣ, по своему обычаю, въ трехъ словахъ: „Ура! Варшава наша! Суворовъ“. Не менѣе коротокъ былъ и отвѣтъ Императрицы, произведшей при этомъ Суворова въ фельдмаршалы, она отвѣтила: „Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина“.

Результатомъ одержанныхъ побѣдъ былъ третій раздѣлъ Польши. Россія получила Литву до Нѣмана и Волынь до Буга, Курляндію и Семигалію, т. е. 2.700 кв. миль, съ 1.200.000 жителей.

Выше приходилось уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминать въ самыхъ короткихъ чертахъ о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Кавказѣ. Это вызывалось тѣмъ, что эти дѣйствія отчасти находились въ связи съ военными дѣйствіями противъ Персіи и Турціи; но, помимо того, здѣсь приходилось Россіи принимать рядъ все болѣе и болѣе серьезныхъ мѣръ для огражденія своихъ границъ отъ воинственныхъ, хищническихъ народовъ, населявшихъ Кавказъ. Приходилось нерѣдко предпринимать экспедиціи въ глубь Кавказа и переносить ихъ даже за хребетъ Кавказскихъ горъ. Всѣ эти

дѣйствія представляютъ, несомнѣнно, высокій интересъ, а потому они не могутъ не занять своего мѣста въ очеркѣ военныхъ событій разсматриваемой эпохи.

Сказано было также, что въ началѣ уже царствованія Анны Іоанновны наше правительство уступило Персіи всѣ завоеванія Петра Великаго на Кавказѣ и нашею границею установило р. Терекъ, на которой построена новая крѣпость—Кизляръ.

Во время походовъ Миниха въ Крымъ и Ласси къ Азову, на Кавказѣ, именно на Кубани, дѣйствовалъ съ нашей стороны калмыцкій ханъ Дундукъ Омбо, который съ сорока тысячами калмыковъ сдѣлалъ въ 1736 году опустошительный набѣгъ за Кубань. Масса ногайскихъ становищъ была совершенно разорена, взята была сильная крѣпость Копылъ *), занятая турецкимъ гарнизономъ. Болѣе 15 тысячъ мужчинъ было убито и болѣе 20 тысячъ женщинъ и дѣтей уведено въ плѣнъ. Весною 1737 года Дундукъ повторилъ набѣгъ, и только когда на Кубани не осталось ничего живого, онъ присоединился къ фельдмаршалу Ласси, взявшему въ это время Азовъ. Въ обоихъ набѣгахъ Дундука самое дѣятельное участіе принимали Донскіе и Терскіе казаки.

Между тѣмъ положеніе наше на Кавказѣ было

*) См. карту № 2.

крайне непрочно, вслѣдствіе того, что наша граница была далеко не сомкнута. Между Терскою линіею на востокѣ и Дономъ на западѣ образовывался перерывъ, доступный всѣмъ кочевымъ ордамъ. Необходимо было связать эту границу, но выполнено это было уже въ царствованіе Екатерины Великой. По ея повелѣнію, въ 1763 году былъ заложенъ Моздокъ, черезъ два года это было уже значительное укрѣпленіе, а въ 1769 году были переведены сюда Волжскіе казаки, разселившіеся въ рядѣ новыхъ станицъ. Первымъ инспекторомъ еще незаконченной Кавказской линіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ графъ Медемъ.

Въ первую Турецкую войну Медемъ вмѣстѣ съ калмыцкимъ ханомъ Убашей долженъ былъ дѣйствовать за Терекомъ и Кубанью, а особый отрядъ графа Тотлебена изъ полка пѣхоты, четырехъ эскадроновъ, 500 казаковъ при 12 орудіяхъ былъ двинутъ черезъ Дарьяльское ущелье въ Имеретію. Наиболѣе выдающимся фактомъ изъ дѣйствій нашихъ войскъ на Кавказской линіи—это было дѣло на рѣкѣ Калалахъ 3-го апрѣля 1774 года, въ которомъ крымскій ханъ Девлетъ-Гирей съ 25-тысячною арміей атаковалъ отрядъ полковника Платова, состоявшій всего изъ двухъ слабыхъ донскихъ казачьихъ полковъ (самого Платова и Ларіонова).

Платовъ приказалъ сдвинуть телѣги и, воодушевивъ казаковъ энергичною рѣчью, приготовился къ оборонѣ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ гонцовъ въ отрядъ подполковника Бухвостова извѣстить о положеніи отряда. Но, пока подоспѣла помощь, казакамъ пришлось отбить семь отчаянныхъ приступовъ татаръ. У Бухвостова тоже было всего 500 человѣкъ и, несмотря на это, онъ не колеблясь бросился на выручку Платова. Атакованные съ тыла Бухвостовымъ и съ фронта Платовымъ, татары бросились бѣжать, преслѣдуемые по пятамъ горстью нашихъ удальцовъ.

Отрядъ Тотлебена овладѣлъ Кутаисомъ и очистилъ всю Имеретію отъ турокъ, но еще весною 1772 года Императрица отозвала свои войска изъ Закавказья.

Согласно условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10-го іюля 1774 года, Турція признала Кубань границею Россіи. Въ 1776 году была переведена на Терекъ и остальная часть Волжскихъ казаковъ, а въ 1777 году графъ Медемъ былъ замѣненъ генераломъ Якоби, энергично принявшимся за устройство Кавказской линіи отъ Моздока до крѣпости Св. Димитрія (нынѣ Ростовъ-на-Дону). Въ то же время Суворовъ занялся сооруженіемъ новой линіи вдоль праваго берега Кубани. Линія эта состояла изъ 4 крѣпостей: Александровской—у усть-

евъ Лабы, Марьинской, Копылъ и Новотроицкая и 20 редутовъ. Возникновеніе этой линіи было, разумѣется, крайне непріятно и Закубанскимъ черкесамъ и ногайцамъ, кочевавшимъ по Кубани; возгорѣлась упорная борьба, закончившаяся тѣмъ, что Ногайскія орды были выселены въ Уральскія степи. Исполненіе этой трудной задачи было возложено Потемкинымъ на Суворова, назначеннаго командиромъ Кубанскаго корпуса. Достигнуть цѣли ему удалось только послѣ отчаянной борьбы и страшнаго пораженія, нанесеннаго возставшимъ Ногайцамъ на берегахъ рѣки Лабы.

Въ 1782 году командиромъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ генералъ-поручикъ графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (двоюродный братъ князя Таврическаго). Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на сношенія наши съ Грузіею, и результатомъ его дѣятельности было принятіе 24 іюля 1783 г. царемъ грузинскимъ Иракліемъ русскаго подданства *). Новыя отношенія къ Грузіи заставили позаботиться объ установленіи удобнаго и безопаснаго пути сообщенія съ нею, для чего пришлось возвести новый рядъ укрѣпленій отъ Моздока до Владикавказской крѣпости. По распоряженію По-

*) Въ Грузію были отправлены войска въ составѣ двухъ баталіоновъ егерей и четырехъ орудій.

темкина же, была устроена руками нашихъ солдатъ дорога черезъ горы, замѣнившая существовавшую до тѣхъ поръ пѣшеходную тропу. Работа велась такъ энергично, что уже въ октябрѣ 1783 года Потемкинъ проѣхалъ въ Тифлисъ въ коляскѣ восьмерикомъ. Въ 1784 году, по отъѣздѣ Суворова въ Россію, Потемкинъ былъ назначенъ кавказскимъ генералъ-губернаторомъ и соединилъ въ своихъ рукахъ командованіе обоими корпусами. Въ 1785 г. учреждено кавказское намѣстничество, въ составъ котораго вошла и Астраханская область. Въ этомъ же году появился на Кавказѣ проповѣдникъ Шейхъ-Мансуръ, выдававшій себя за пророка. Вокругъ него быстро собрались массы послѣдователей, и положеніе пророка становилось опаснымъ для нашихъ владѣній на Кавказѣ. Вслѣдствіе этого Потемкинъ приказалъ полковнику Пьери захватить Шейхъ-Мансура, но этого не только не удалось сдѣлать, но отрядъ Пьери былъ на обратномъ пути почти весь уничтоженъ. Въ числѣ немногихъ оставшихся былъ унтеръ-офицеръ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, впослѣдствіи герой Отечественной войны. Послѣ этого Шейхъ-Мансуръ почти всюду терпѣлъ одни пораженія. 2-го ноября 1785 года онъ былъ на-голову разбитъ полковникомъ Нагелемъ, а въ слѣдующемъ онъ былъ снова разбитъ генераломъ

Теккели, послѣ чего бѣжалъ въ Анапу, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ уже въ 1791 году.

Въ 1787 году, съ началомъ второй Турецкой войны, Потемкинъ передалъ командованіе войсками на Кавказѣ генералъ-аншефу Теккели, хотя до 1791 года сохранялъ званіе намѣстника. Теккели умеръ въ 1788 г.; вмѣсто него былъ назначенъ генералъ-аншефъ графъ Салтыковъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отозванный въ Финляндію. На Кавказѣ остались безъ общаго начальника, чѣмъ и воспользовался командиръ одного изъ корпусовъ, генералъ-поручикъ Бибиковъ, затѣявшій зимою 1789 года овладѣть Анапою, чтобы этимъ отличиться. Какъ уже сказано было выше, предпріятіе это кончилось полною неудачей,—отрядъ вернулся домой, потерявъ болѣе половины своего состава. Пользуясь этою неудачею, Баталъ-паша, начальствовавшій всѣми турецкими войсками, назначенными для обратнаго завоеванія Крыма, рѣшился обрушиться на Кавказскую линію. Встрѣтить 40-тысячную армію Баталъ-паши, успѣвшаго уже переправиться черезъ Кубань, пришлось генералъ-маіору Герману. Несмотря на громадную несоразмѣрность въ силахъ, генералъ Германъ рѣшился атаковать 30-го сентября 1790 года турокъ. Бой на рѣкѣ Тохтамышѣ кончился полнымъ пораженіемъ полчищъ Баталъ-паши, ко-

торыя съ потерею 30 орудій были совершенно разсѣяны.

Въ 1791 году Потемкинъ былъ отчисленъ отъ должности намѣстника и вмѣсто него назначенъ графъ Гудовичъ, рѣшившійся уничтожить оплотъ Турецкихъ силъ на Кавказѣ—крѣпость Анапу. Собравъ 19 баталіоновъ пѣхоты и 54 эскадрона, съ 50 орудіями, Гудовичъ 16-го іюня обложилъ Анапу, а 22-го штурмовалъ и взялъ ее послѣ чрезвычайно упорнаго боя.

Съ окончаніемъ второй Турецкой войны Гудовичъ обратилъ вниманіе на усиленіе нашего положенія на Кавказской линіи, для чего устроилъ много новыхъ станицъ и укрѣпленій по Кубани; въ ряду послѣднихъ особенно значительны были Усть-Лабинское и Кавказское: первое—на 2 баталіона и 76 орудій, а второе—на 1 баталіонъ и 27 орудій.

Въ то время, какъ дѣла Россіи на Кавказской линіи шли довольно успѣшно и наша граница все болѣе и болѣе обезпечивалась отъ безпокойныхъ сосѣдей, усложнялись наши дѣла за хребтомъ Кавказскихъ горъ.

Какъ уже извѣстно, еще въ 1772 году столица Имеретіи, Кутаисъ, была уже занята отрядомъ Тотлебена, вслѣдъ затѣмъ однако выведеннымъ изъ Закавказья. Въ 1783 году Грузія вступила въ русское

подданство и въ нее введены были наши войска, начальство надъ которыми ввѣрено было Потемкинымъ генералу Самойлову. Занятіе Грузіи русскими войсками не могло, разумѣется, нравиться ни Турціи, ни Персіи, которая считала это государство своею областью.

Слабому русскому отряду (всего два баталіона) пришлось вести съ самаго начала упорную борьбу съ лезгинами. Большею частью удавалось Самойлову, а потомъ Бурнашеву вмѣстѣ съ царемъ Ираклiемъ сдерживать буйныхъ сосѣдей, но съ объявленіемъ второй Турецкой войны становилось невозможнымъ удерживаться такому слабому отряду въ Грузіи, и Бурнашеву было приказано очистить Тифлисъ. Всѣ укрѣпленія, устроенныя по дорогѣ съ Кавказской линіи въ Грузію, были уничтожены.

Въ 1795 году Грузія еще разъ подверглась нашествію персовъ, которые, подъ предводительствомъ звѣрскаго шаха Ага-Магометъ-хана, въ конецъ разорили страну и во взятомъ съ бою Тифлисѣ не оставили камня на камнѣ.

Разореніе Грузіи, находившейся въ русскомъ подданствѣ, не могло быть оставлено безъ возмездія, а потому въ 1796 году была предпринята экспедиція въ Персію. Назначенныя для этого двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія бригады, подъ началь-

ствомъ графа Валеріана Зубова, сосредоточивались въ Кизлярѣ. Зубову въ это время было всего 24 года, но за нимъ уже была длинная и блестящая боевая карьера. Участіе во взятіи Бендеръ, въ штурмѣ Измаила, дѣйствія вмѣстѣ съ Суворовымъ въ Польшѣ, гдѣ на переправѣ черезъ Бугъ Зубову оторвало ядромъ ногу, упрочили за нимъ вполнѣ заслуженную репутацію. Въ рядахъ арміи Зубова находились также многіе другіе изъ нашихъ славныхъ впослѣдствіи генераловъ, какъ-то: князь Циціановъ, Римскій-Корсаковъ, баронъ Бенигсенъ, графъ Апраксинъ и Платовъ.

Въ апрѣлѣ графъ Зубовъ двинулся къ Дербенту, сдавшемуся 10-го мая послѣ отчаяннаго сопротивленія и двукратнаго неудачнаго штурма. Почти въ то же время были заняты: городъ Баку и Кубанское ханство, а вслѣдъ затѣмъ и Шемаха. Вскорѣ все побережье Каспійскаго моря, отъ Терека до устьевъ Куры, было въ нашей власти. Графъ Зубовъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа, вмѣсто Гудовича, и собирался развить далѣе достигнутые успѣхи, какъ вдругъ неожиданная смерть Императрицы Екатерины все измѣнила.

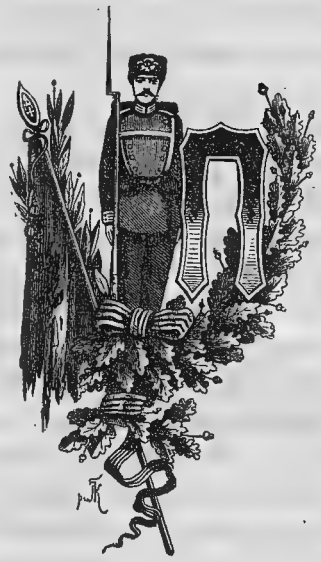
Императоръ Павелъ Петровичъ сейчасъ же приказалъ войскамъ графа Зубова вернуться въ Россію и Гудовичу снова принять командованіе. Въ Грузіи

остался лишь небольшой отрядъ Римскаго - Корсакова, но и онъ въ 1797 году вернулся на Кавказскую линію.

Закончивъ на этомъ краткій очеркъ военныхъ событій эпохи, непосредственно слѣдующей за временемъ геніальнаго преобразователя Россіи и прежде всего ея вооруженной силы, нельзя не отмѣтить, что посѣянныя имъ сѣмена отнюдь не заглохли, несмотря на неблагопріятныя условія ряда нѣсколькихъ первыхъ десятковъ лѣтъ. Какъ видно будетъ изъ слѣдующаго за симъ обзора состоянія вооруженныхъ силъ за время разсматриваемой эпохи, регулярная армія Россіи, продолжая дѣйствовать въ направленіи, данномъ ей ея великимъ основателемъ, и быстро двигая впередъ ростъ государственной мощи нашего отечества, продолжала вмѣстѣ съ тѣмъ свое внутреннее развитіе. Арміи Елизаветы и Екатерины были не только извѣстны и страшны Турціи, Персіи, Крыму и дикимъ кочевникамъ Востока,— ихъ страшились и силу ихъ не разъ испытали на себѣ и наши кичливые сосѣди Запада. На поляхъ Гроссъ - Эгерсдорфа, Цорндорфа и Кунерсдорфа испыталъ на себѣ эту силу и самъ Фридрихъ Великій.

ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до Императора Павла I.



1. Порядки образованія и пополненія русской арміи. — Составъ и числительность ея. — Управленіе войсками.

О смерти Петра Великаго его учрежденіе 1720 года продолжало дѣйствовать безъ измѣненій только до воцаренія Анны Іоанновны, т.-е. до 1730 г., когда была составлена коммиссія изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха. На коммиссію возлагалось „такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и

сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ".

До Анны Іоанновны оставались въ силѣ и правила, установленныя Петромъ Великимъ относительно порядковъ образованія войскъ, которые основывались на рекрутскихъ наборахъ со всего населенія, положеннаго въ подушный окладъ, и на сохранившейся еще отъ старой до-Петровской Руси обязанности дворянъ, владѣющихъ помѣстьями, являться на службу по призыву правительства.

Отбываніе рекрутской повинности не было повинностью личною, и порядокъ сбора рекрутъ состоялъ въ томъ, что все требующееся количество ихъ въ данный наборъ раздѣлялось между провинціями и губерніями соотвѣтственно числу душъ мужскаго пола, состоявшихъ въ подушномъ окладѣ. Въ 1732 году приходилось, на основаніи такого разсчета, по одному рекруту съ 320 душъ. Эти 320 крестьянъ не ставили рекрута изъ своихъ семей, а покупали его, собирая для этого съ каждаго двора по три или четыре гривны, въ среднемъ образовывалась сумма около 150 рублей, на которую и нанимали охочаго человѣка. Несмотря на значительность наемной суммы, шли на службу только бобыли, пьяницы, бѣглые, больные да увѣчные. Недостатокъ охотниковъ идти въ военную службу объяснялся

прежде всего обязанностью служить до глубокой старости или увѣчья. Недоимокъ поэтому за населеніемъ числилось крайне много и за многіе годы; въ 1733 году правительству приходилось принимать энергическія мѣры для сбора рекрутской доимки съ 1719 по 1726 годъ. Безсрочностью службы объясняется также страшное зло въ нашей тогдашней арміи: это—побѣги, число которыхъ было громадно. Въ 1732 году въ бѣгахъ считалось 20.000 человѣкъ.

Еще менѣе охотно являлось на службу дворянство. Недоросли изъ дворянъ, офицерскіе, солдатскіе, рейтарскіе, пушкарскіе, казачьи и вообще служилыхъ людей сыновья всевозможными способами уклонялись отъ службы, и никакія мѣры противъ этого зла не помогали. Пришлось исполнить общее желаніе—ограничить срокъ военной службы и допустить нѣкоторыя изъятія. Манифестомъ 31-го декабря 1736 года были объявлены новыя правила шляхетской службы, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ каждой семьѣ одинъ сынъ избавлялся отъ военной службы, всѣ же остальные, къ службѣ годные, поступали въ военную службу. Всѣ безъ исключенія должны были обучаться грамотѣ, а обязанные службою—являться на нее 20-ти лѣтъ отъ роду и служить 25-ть лѣтъ, послѣ чего уволь-

нялись домой съ повышеніемъ одного ранга. По болѣзни или за ранами увольненіе получали и до выслуги срока.

Послѣдующими узаконеніями установлено: всѣмъ недорослямъ являться въ Петербургъ, Москву или къ своимъ губернаторамъ для внесенія въ записныя книги. Вторично являлись въ возрастѣ 12-ти лѣтъ, причемъ должны были знать чтеніе и письмо. Третій смотръ, уже 16-ти лѣтъ, производился только въ Петербургѣ и Москвѣ въ сенатѣ. На этомъ смотру родители должны были заявлять, которыхъ сыновей они желаютъ оставить дома. Наконецъ, въ 20 лѣтъ— послѣдняя явка для опредѣленія въ службу.

Однодворцы нѣкоторыхъ губерній, какъ-то: Воронежской, Кіевской, Казанской и Астраханской, несли военную службу на особыхъ основаніяхъ, составляя особые поселенные ландмилицкіе полки; сибирскіе жители также шли на укомплектованіе сибирскихъ полковъ.

Ложащіяся на населеніе тяжести, вызываемыя несеніемъ военной службы, въ значительной мѣрѣ увеличивались поставкою лошадей, введенной съ учрежденіемъ регулярной конницы. Драгунскія лошади собирались со всѣхъ сословій по одной съ 370 душъ; вмѣсто поставки натурою позволялось вносить по 20 рублей за лошадь.

Въ царствованіе Елизаветы можно отмѣтить весьма важное нововведеніе въ порядкѣ сбора рекрутъ, принятое по предложенію графа Петра Ивановича Шувалова. Установлено было производить ежегодно рекрутскіе наборы, но не со всей Россіи, а только съ пятой части ея, для чего соотвѣтственно была раздѣлена Россія. Наборы производились нерѣдко по одному человѣку со ста душъ, и каждому обществу или селенію приходилось отбывать повинность черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ собиралось рекрутъ несравненно болѣе, иногда требовалось отъ 100 и даже до 200 человѣкъ съ 1.000 душъ. Порядки выполненія рекрутскаго набора были очень сложны и отъ начала призыва до прибытія рекрутъ въ полки всегда проходила масса времени. Напримѣръ, наборъ объявленный въ 1754 г. былъ законченъ только въ началѣ 1756 года. Рекрута препровождались или въ гарнизоны для обученія, или прямо въ полки, причемъ значительная доля ихъ не доходила по назначенію: напримѣръ, въ 1757 году, по вѣдомости военной коллегіи о собранныхъ рекрутахъ, послѣднихъ значилось 43.088 человѣкъ, офицерамъ-пріемщикамъ сдано всего 41.374, изъ нихъ отправлено 37.675, а къ полкамъ прибыло только 23.571 человѣкъ и неизвѣстно было, куда же дѣвались 19.517 человѣкъ.

При всемъ этомъ, уничтоженіе права крѣпостныхъ поступать на службу охотниками, т.-е. по найму, или обращеніе рекрутской повинности въ повинность личную имѣло послѣдствіемъ то, что въ армію поступали несравненно лучшіе элементы.

Собственно говоря, со временъ Петра I и до 1757 года не было разъ навсегда установленнаго закона о пополненіи арміи нижними чинами. Въ первый разъ такое законоположеніе было обнародовано 23 декабря 1757 года подъ названіемъ: „Генеральное учрежденіе о ежегодномъ сборѣ рекрутъ“.

По отношенію къ пополненію арміи лошадьми послѣдовали также крупныя измѣненія: населеніе поставляло безвозмездно уже только лошадей обознаго сорта, ремонтъ же кавалеріи въ мирное время пріобрѣтался покупкою; но въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ 1756 году, этотъ законъ не соблюдался и лошади собирались на основаніяхъ общей конной повинности. Лошади брались по 1 съ 610 душъ, и этой повинности подлежали только великорусскія губерніи. Съ цѣлью обезпеченія арміи лошадьми были приняты мѣры къ развитію коннозаводства, на что особенно обратилъ вниманіе Биронъ.

Въ арміи временъ Елизаветы можно отмѣтить два существенные недостатка: это — неимѣніе кадровъ для

образованія и обученія рекрутъ и постоянный, страшный некомплектъ въ рядахъ войскъ. Первое обстоятельство выразилось вредно въ томъ отношеніи, что, несмотря на мѣры, принимаемыя для пополненія во время войны дѣйствующей арміи старослужащими изъ другихъ частей, все же таки въ арміи Апраксина, напримѣръ въ 1756 году, было около $^1/_3$ совершенно необученныхъ рекрутъ, и все же таки полнаго комплекта никогда не было.

Другою причиною некомплекта было неправильное употребленіе войскъ на разныя совершенно не военныя задачи. Подобныхъ командировокъ, вродѣ назначенія войскъ къ корчемнымъ сборамъ, къ соляным дѣламъ, ссыску воровъ, поимкѣ безпаспортныхъ, у межеванья земель (цѣлый Навагинскій полкъ) и т. д., было такое множество, что командированныхъ, или по тогдашнему „отлучныхъ“ была всегда масса. Выходило, что въ 1757 году, изъ числа 100.000 войскъ, остававшихся по спискамъ внутри Россіи, недоставало 18.104 некомплекта и 46.151 отлучныхъ, т.-е. значительно болѣе половины.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II учреждена была въ 1763 году коммиссія для разсмотрѣнія штатовъ войскъ, преобразованія военныхъ учрежденій и опредѣленія подробностей

службы. Въ составъ коммиссіи вошли: генералъ-фельдмаршалы: Разумовскій и Салтыковъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, генералъ-аншефы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, генералъ-поручики: Василій Суворовъ (отецъ генералиссимуса), Лопухинъ и Бергъ.

Коммиссіей этою было выработано множество положеній по организаціи русской арміи и ея хозяйственной части. Основные же законы комплектованія арміи оставались въ общихъ чертахъ неизмѣнными. Продолжительныя и упорныя войны царствованія Екатерины требовали, разумѣется, отъ населенія массы людей, и рекрутскіе наборы ложились на податныя сословія крайне тяжелымъ бременемъ.

Обезпеченіе арміи унтеръ-офицерами во весь разсматриваемый періодъ не могло представлять какихъ-либо затрудненій, такъ какъ при почти безсрочной службѣ всегда было возможно имѣть въ составѣ каждой роты или эскадрона нѣсколько человѣкъ отличныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ этомъ отношеніи положеніе арміи было настолько обезпечено, что уже съ 1731 года узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ. Имѣли, разумѣется, мѣсто и злоупотребленія, такъ какъ че-

резъ ряды войскъ проходила масса недорослей изъ дворянъ, которые для дальнѣйшаго движенія должны были побывать и въ званіи капрала, фурьера, каптенармуса и сержанта. Производство же зависѣло отъ начальниковъ частей, а потому дѣло не могло обойтись безъ пристрастія къ родственникамъ и знакомымъ.

Пополненіе арміи офицерами до 1736 года исключительно, а послѣ того въ главной массѣ производилось согласно основнымъ законамъ, даннымъ на это Петромъ Великимъ. Въ офицеры производились начальные люди изъ нижнихъ чиновъ дворянскаго сословія. Для производства въ офицеры надо было выдержать экзаменъ и получить отъ всего общества офицеровъ полка аттестатъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ. Производство изъ одного офицерскаго чина въ другой происходило также на основаніи приговора общества офицеровъ. Правила эти оставались неизмѣнными до 1731 года, когда было признано неудобство производства по баллотировкѣ въ офицерскихъ чинахъ, условія же производства въ первый офицерскій чинъ оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императрицы Елизаветы. Требованія отъ офицеровъ знаній какъ общихъ, такъ и спеціально - военныхъ не могли быть высоки при тог-

дашнемъ состояніи общаго образованія. Знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ не изъ кадетскихъ корпусовъ было необязательно до Императрицы Екатерины II.

Большимъ шагомъ въ этомъ отношеніи было учрежденіе въ Петербургѣ въ 1731 году, по мысли Миниха, Шляхетскаго кадетскаго корпуса, по образцу прусскаго и датскаго. Указъ императрицы Анны Іоанновны послѣдовалъ объ этомъ 29-го іюля 1731 года и корпусъ первоначально предполагалось основать на 200 человѣкъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ съ отпускомъ на это 33.000 рублей въ годъ, но уже въ 1732 году, въ виду массы желавшихъ поступить въ корпусъ, Минихъ испросилъ разрѣшеніе составить корпусъ изъ трехъ ротъ по 120 человѣкъ каждая, съ увеличеніемъ расхода до 63.000 рублей въ годъ, и назначить корпусу деревню отъ 80 до 100 дворовъ. Въ ноябрѣ 1731 года былъ изданъ Уставъ корпуса и для помѣщенія его отданъ домъ князя Меньшикова на Васильевскомъ островѣ. Пріемъ въ корпусъ воспитанниковъ открытъ въ 1732 году, а первый выпускъ послѣдовалъ въ 1734 году, но до 1762 года въ армію поступило очень небольшое число воспитанниковъ корпуса. Выпуски были очень незначительные: такъ въ 1734 году первый выпускъ—11 человѣкъ, въ 1735 г.—18, въ 1736 г.—

78, а затѣмъ до 1762 года ежегодные выпуски не превышали 100 человѣкъ. Въ 1762 году штатъ корпуса былъ увеличенъ до 600-го состава.

Кадеты должны были обучаться: ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артиллеріи, языкамъ (въ томъ числѣ и латинскому), географіи, исторіи, юриспруденціи, танцамъ, музыкѣ, шпажному дѣйству, ѣздѣ на лошадяхъ и прочимъ къ военному дѣйству потребнымъ наукамъ. Но изъ всѣхъ этихъ предметовъ обязательными для всѣхъ кадетъ были только три: законъ Божій, военныя экзерциціи и ариѳметика; изъ остального же всякій учился кто чему хотѣлъ. Понятно, что и успѣхи воспитанниковъ, даже одного и того же выпуска, были крайне различны: такъ, напримѣръ, одинъ имѣлъ въ математической географіи доброе начало, а другой окончилъ пять картъ европейскихъ спеціальныхъ: португальскую, гишпанскую, французскую, британскую и итальянскую,—и этимъ исчерпывалось ихъ общее образованіе.

Въ 1737 году было повелѣно „для содержанія лучшаго порядка и побужденія кадетскаго къ наукамъ,“ въ каждомъ году быть двумъ публичнымъ смотрамъ въ присутствіи одного изъ сенаторовъ, профессоровъ Академіи Наукъ, учителей Адмиралтейской академіи и Инженерной школы. Смотры-экзамены произ-

водились всѣмъ кадетамъ безъ исключенія. Несмотря на то, что шляхетскій корпусъ пополнялся дѣтьми высшаго дворянскаго сословія и что кадетъ вовсе не обремѣняли занятіями, были однако нерѣдко случаи побѣговъ изъ корпуса; пришлось ввести наказанія за это, заключавшіяся въ отсылкѣ для ученія съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонныя школы. Вообще въ нравственномъ отношеніи кадеты оставляли желать многаго; неоднократно попадавшіеся въ воровствѣ бывали публично въ корпусѣ биты кошками и записывались въ барабанщики безъ выслуги изъ солдатъ.

Для пополненія артиллеріи и инженерныхъ войскъ была устроена графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, при Императрицѣ Елизаветѣ, въ С.-Петербургѣ, соединенная Артиллерійская и Инженерная школа. При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1762 г., повелѣно было при Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ основать училище для дворянскихъ дѣтей на 146 человѣкъ кадетъ. Курсъ этого новаго Шляхетскаго корпуса былъ обширенъ; въ немъ преподавались: нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, механика и гидравлика, архитектура гражданская, химія, фейерверочное искусство, рисованіе, военныя экзерциціи, ариѳметика, алгебра, геометрія, артиллерія и фортификація.

Для пополненія офицерами флота существовалъ Морской кадетскій корпусъ, содержавшійся при Елизаветѣ и Екатеринѣ на 360 человѣкъ кадетовъ. Этотъ корпусъ образовался изъ соединенныхъ въ 1750 году двухъ морскихъ Академій, существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ *) со временъ Петра Великаго.

Всѣ эти учебныя заведенія были однако большею частью поставлены не въ особенно блестящее положеніе, такъ какъ ощущался значительный недостатокъ въ учителяхъ.

Въ началѣ разсматриваемаго времени для укомплектованія арміи офицерами широко примѣнялось приглашеніе на русскую службу иностранныхъ офицеровъ, причемъ послѣдніе получали значительныя преимущества по сравненію съ офицерами русскаго происхожденія. Въ царствованіе Анны Іоанновны, по предложенію Миниха, были окончательно сравнены оклады жалованья иностранныхъ и русскихъ офицеровъ. При Императрицѣ Елизаветѣ было уже повелѣно принимать иностранныхъ офицеровъ на службу не иначе, какъ съ особаго на каждый случай разрѣшенія Императрицы, а Императрица Екате-

*) На Сухаревой башнѣ, по словамъ адмирала Павла Васильевича Чичагова, „немного высоко и далеко отъ моря“.

рина II указомъ 14-го генваря 1764 года *) устанавливаетъ правило принимать бывшихъ въ иностранныхъ службахъ штабъ- и оберъ-офицеровъ съ пониженіемъ одного чина.

Помимо производства въ офицеры унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, доступъ къ офицерскому званію не былъ закрытъ и для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ. Послѣдніе могли однако быть произведены при условіи выдержанія экзамена, благопріятной баллотировки всѣми офицерами полка и по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ нижнемъ званіи,—при Екатеринѣ II, напримѣръ, не ранѣе 12 лѣтъ **).

Въ виду изложеннаго, корпусъ офицеровъ нашей арміи въ разсматриваемый періодъ отличался высокими достоинствами, объясняющимися однообразнымъ составомъ корпуса, пополнявшагося исключительно высшимъ, господствующимъ классомъ дворянъ-помѣщиковъ, которымъ нашъ солдатъ привыкъ подчиняться еще въ деревнѣ. Офицеры были если и не особенно образованы, то свое дѣло и службу знали основательно,—по выраженію Петра: „знали съ фундамента солдатское дѣло“,—пройдя сами нерѣдко въ продолженіе многихъ лѣтъ всю школу

*) Полное Собр. Закон. № 12014.
**) Полное Собр. Закон. № 12289.

солдатской службы. Недоросли знатнаго шляхетства несли эту службу исключительно въ рядахъ гвардіи, которая до Анны Іоанновны пополнялась одними дворянами и только съ 1735 года и стала комплектоваться, да и то въ очень ограниченномъ размѣрѣ, рекрутами изъ податныхъ сословій—по наборамъ.

Въ военное время производство изъ гвардіи составляло важнѣйшій источникъ пополненія офицерскаго состава въ арміи, напримѣръ въ 1758 и 1759 годахъ изъ одного Семеновскаго полка было произведено въ армію офицерами 140 человѣкъ.

Производство изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, а также изъ капитановъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ дѣлалось *по удостоенію* баллотировкою кандидата всѣми офицерскими чинами той части, въ которой открылась вакансія. Производство же въ остальныхъ чинахъ изъ одного въ другой основывалось на старшинствѣ въ чинѣ.

Тѣ же правила производства были установлены и и во флотѣ, причемъ въ 1764 году былъ введенъ слѣдующій порядокъ балотированія*): По числу полученныхъ на баллотировкѣ балловъ баллотирующіеся раздѣлялись на три разряда: 1) достойные, 2) сомнительные и 3) недостойные.

---

*) Полное Собраніе Законовъ № 12130.

Баллотирующихъ должно было быть не менѣе 15, а что болѣе, то лучше, и во всякомъ случаѣ число баллотирующихъ должно было дѣлиться на три. Чтобы считаться удостоеннымъ къ производству, надо было, за вычетомъ полученныхъ недостойныхъ балловъ, имѣть третью часть всего числа достойныхъ: напримѣръ, при 27 человѣкахъ баллотирующихся, достойнымъ къ производству считался тотъ, который, за исключеніемъ недостойныхъ, имѣлъ не менѣе 9 достойныхъ балловъ. Старшинство удостоенныхъ къ производству считалось по числу полученныхъ достойныхъ балловъ, сомнительные же ни во что не считались.

Утверждали въ чинахъ: до капитанскаго включительно—генералъ-аншефы, до подполковника—фельдмаршалы; объ утвержденныхъ ими чинахъ они сообщали военной коллегіи, которая и выдавала на эти чины патенты. Производство въ полковники и въ генеральскіе чины зависѣло непосредственно отъ Государя.

Табель чиновъ въ разсматриваемую эпоху осталась та же, которая была установлена еще Петромъ Великимъ, причемъ гвардія имѣла однимъ оберъ-офицерскимъ чиномъ болѣе (капитанъ-поручикъ).

Гвардія, попрежнему, имѣла старшинство двухъ чиновъ передъ арміею, причемъ очень часто штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, получая высшія назначенія

въ арміи, сохраняли и свои гвардейскіе чины, гвардейскую линію производства и даже гвардейскій окладъ жалованья. Поэтому и встрѣчались безпрестанно генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи маіоръ, или полковникъ арміи и лейдъ-гвардіи капитанъ. Вообще служба въ гвардіи была настолько заманчива и выгодна, по сравненію съ армейскою, что кадеты Сухопутнаго Шляхетскаго корпуса предпочитали, во времена Екатерины II, вмѣсто производства въ офицеры арміи, быть выпускаемыми въ унтеръ-офицеры гвардіи.

Чинопроизводство въ рядахъ нашей арміи со временъ Петра Великаго и до Императора Павла I въ сущности не отличалось должнымъ порядкомъ. Въ особенности запутывалось наше чинопроизводство прежде всего оттого, что на вакансіи производились въ чины только находящіеся на-лицо офицеры, всѣ же откомандированные обходились. Между тѣмъ въ командировкахъ находилось всегда множество офицеровъ; считая себя обиженными, они отыскивали свое старшинство, ихъ производили сверхъ комплекта и выходила путаница невѣроятная.

Безпорядки еще болѣе увеличились, когда при Екатеринѣ II введенъ былъ еще обычай производства *заурядъ*, т.-е. съ заслугой нѣсколькихъ лѣтъ за прежній чинъ.

Съ цѣлью упорядоченія чинопроизводства и уничтоженія злоупотребленій въ этомъ отношеніи неоднократно издавались соотвѣтствующія узаконенія: напримѣръ, въ 1742 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Елизаветы, по которому адъютанты фельдмаршаловъ и другихъ генераловъ могли быть производимы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по выслугѣ 10 лѣтъ въ чинѣ. При Екатеринѣ II этотъ срокъ былъ уменьшенъ до шести лѣтъ.

Несмотря на это, наши главнокомандующіе безконтрольно и ничѣмъ не стѣсняясь производили въ чины до подполковника включительно, нерѣдко производили даже черезъ чинъ, и о произведенныхъ даже не сообщали военной коллегіи, не имѣвшей возможности бороться со всесильными вельможами, особенно въ царствованіе Екатерины II.

Въ отношеніи состава нашихъ вооруженныхъ силъ за время со смерти Петра Великаго и до воцаренія Павла 1-го происходило безчисленное количество болѣе или менѣе крупныхъ измѣненій, которыми неизмѣнно сопровождалось каждое новое царствованіе. Прослѣдить ихъ всѣхъ въ этомъ краткомъ очеркѣ невозможно, да и незачѣмъ,—совершенно будетъ достаточно обрисована картина развитія на-

шихъ силъ, ежели вкратцѣ даже озакомиться съ важнѣйшими мѣрами, приведенными въ исполненіе: 1) въ 1731 году, согласно положеній коммиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ Миниха, 2) при вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, во многихъ отношеніяхъ возстановившей учрежденія Петра Великаго, и 3) въ 1762 году, при Екатеринѣ II, учредившей новую коммиссію для преобразованія военныхъ учрежденій.

Миниховская коммиссія, устанавливая новые штаты, ввела разницу между численнымъ составомъ частей войскъ въ мирное и военное время, а именно:

	Мирное.	Военное.
Генеральный штабъ. . . .	241	296
Армія.		
Кавалерія	33.882	36.838
Пѣхота	53.466	59.432
Гарнизонныя войска.		
Кавалерія	4.788	5.284
Пѣхота	65.169	65.169
Итого . .	157.546	167.019

Такимъ образомъ, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, численность увеличивалась сколько-нибудь чувствительно въ дѣйствующихъ пол-

кахъ: пѣхоты—на 5.966 чел., кавалеріи —на 2.956, а всего на 9.473 человѣка.

Противу штатовъ Петра Великаго (1720 г.) армія въ мирное время уменьшалась на 6.760 челов., а въ военное увеличивалась на 2.713 человѣкъ.

Согласно этихъ же штатовъ наши войска состояли изъ *арміи* — 10 кирасирскихъ полковъ, 22 драгунскихъ и 38 пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 5 гренадерскихъ; *гарнизонныя войска*—изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1-го эскадрона, 20 пѣхотныхъ остзейскихъ полковъ, 29 губернскихъ и 1-го баталіона.

Кромѣ однако этихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ входили еще слѣдующія войска:

1. *Гвардія*, состоявшая изъ трехъ полковъ пѣшихъ, одного коннаго и кавалергардовъ.

Третій гвардейскій—Измайловскій—полкъ былъ сформированъ въ 1731 году, одинъ драгунскій полкъ причисленъ къ гвардіи подъ названіемъ Лейбъ-Регимента. Кавалергарды учреждены были еще въ 1726 году въ числѣ 73 чел. Рядовые имѣли капитанскій чинъ. При Преображенскомъ полку все еще состояла Бомбардирская рота. Вся штатная числительность гвардіи была опредѣлена въ 9.740 человѣкъ.

2. Отдѣльный *Низовой* корпусъ, составленный

еще Петромъ Великимъ для войны съ Персіей. По штатамъ 1732 года въ него входило: 4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ, въ первыхъ—4.388 чел. и 1.896 лошадей, въ послѣднихъ—16.884 чел. и сверхъ того 3.000 казаковъ; а всего въ корпусѣ—24.272 человѣка.

3. Артиллерія, остававшаяся въ положеніи опредѣленномъ еще штатами 1712 года, т.-е. въ ней считалось 4.520 человѣкъ.

Наконецъ, сверхъ всего перечисленнаго, было еще 10 ландмилицкихъ полковъ, слишкомъ въ 5.000 человѣкъ, и до 3.000 гусаръ, выходцевъ изъ Сербіи.

Такимъ образомъ числительность не вошедшихъ въ штаты частей составляла до $45^1/_2$ тысячъ, а общая числительность военныхъ силъ по мирному положенію простиралась въ 1731 году до 204.000.

Упомянутые выше ландмилицкіе полки (4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ) сформированы были еще Петромъ Великимъ и предназначались для поселенія на Украинской пограничной укрѣпленной линіи. Въ дѣйствительности же это поселеніе полковъ началось съ 1731 года, когда графъ Минихъ проектировалъ и приступилъ къ устройству Украинской линіи въ громадныхъ размѣрахъ (см. ниже). Для занятія этой линіи понадобилось сформированіе еще новыхъ 10 ландмилицкихъ полковъ, такъ

что всего ихъ было уже 20, въ томъ числѣ конныхъ 16 и пѣшихъ 4.

Ландмилицкіе полки селились слободами при крѣпостяхъ, находившихся на линіи. Съ ними селились ихъ жены и дѣти. На дѣлѣ удалось однако посѣлить всего 9 полковъ, остальные же 11 такъ и остались не поселенными.

Кромѣ этого Украинскаго корпуса, названнаго такъ въ 1736 году, имѣлось еще 3 пѣхотныхъ и 1 конный закамскіе ландмилицкіе полки.

Сверхъ ландмилицкихъ полковъ къ числу поселенныхъ на Украйнѣ же войскъ относились и гусары, которые учреждены были также Петромъ и составляли нашу легкую кавалерію. Въ періодъ времени до 1741 года число гусаръ увеличилось вдвое противъ прежняго—до 6.000 и изъ нихъ было сформировано пять 10-ротныхъ гусарскихъ полковъ, составъ которыхъ комплектовался по племенамъ, какъ-то: Сербскій, Грузинскій, Молдавскій, Венгерскій и Валахскій.

Въ Харьковской губерніи поселены были еще такъ-называемые Слободскіе казаки. По штатамъ 1733 года опредѣлено имѣть пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумской, въ числѣ 4.200 человѣкъ.

Въ другихъ, большею частью пограничныхъ, мѣ-

стахъ, напримѣръ въ Оренбургѣ и Сибири, сформированы были также новыя части.

Въ общемъ итогѣ къ концу царствованія Анны Іоанновны наши силы возросли болѣе чѣмъ на $42^1/_2$ тысячи, и, по вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, числительность войскъ простиралась до 246.000 чел.

Съ воцареніемъ Елизаветы немедленно были возстановлены многія изъ отмѣненныхъ ранѣе учрежденій Петра Великаго; вообще всякаго рода преобразованія въ арміи стали вводиться немедленно; особенно дѣятельно занялись арміей передъ принятіемъ Россіею участія въ Семилѣтней войнѣ.

Передъ началомъ этой войны, въ 1756 году, наши вооруженныя силы были слѣдующія:

Пѣхота—3 гвардейскихъ и 46 армейскихъ полковъ. Армейскіе полки состояли изъ 3 баталіоновъ, по 4 мушкатерскихъ роты въ каждомъ, и сверхъ того по три гренадерскихъ ротъ на полкъ. Каждый пѣхотный полкъ имѣлъ свою полковую артиллерію изъ 4 орудій (двѣ 6-фунтов. пушки и двѣ 6-фун. мортирцы).

Въ 1756 году всѣ гренадерскія роты пѣхотныхъ полковъ были выдѣлены и изъ нихъ сформированы 4 новыхъ гренадерскихъ полка, №№ 1, 2, 3 и 4, существующіе и по настоящее время *).

*) Теперь это: 1) Лейбъ-Гренадерскій, 2) 6-й грен. Таврическій, 3) 1 лейбъ-грен. Екатеринославскій и 4) 10-й грен. Малороссійскій полкъ.

Наиболѣе однако крупнымъ приращеніемъ нашей арміи было сформированіе, по мысли графа Шувалова, новаго, отдѣльнаго корпуса въ 30.000 чел., подъ названіемъ обсерваціоннаго. Въ составъ его вошли: 1 гренадерскій и 5 мушкетерскихъ полковъ; каждый полкъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ четырехротнаго состава. Въ составъ корпуса предполагалось включить еще довольно значительную массу—кавалерію и многочисленную артиллерію, но послѣ цѣлаго ряда измѣненій, въ концѣ концовъ, корпусъ получилъ вмѣсто регулярной конницы 6 конныхъ ротъ, а артиллерія его состояла изъ 98 новыхъ Шуваловскихъ орудій.

Для сформированія этого корпуса было назначено около 16 тысячъ старослужащихъ изъ другихъ войскъ и въ 1756 году произведенъ рекрутскій наборъ, по одному со 135 душъ, давшій около 13.000 человѣкъ. Окончено было формированіе этого корпуса, согласно донесенія Шувалова, лишь въ октябрѣ 1757 года.

Конница состояла: 1) изъ конной гвардіи, 2) 32-хъ регулярныхъ полковъ (3-хъ кирасирскихъ пятиэскадроннаго и 29 драгунскихъ шестиэскадроннаго состава), всего $39^1/_2$ т. чел. всѣхъ чиновъ, 3) 7-ми гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ и 2-хъ гарнизонныхъ эскадроновъ (всего $9^1/_2$ т. чел.) и 4)

нерегулярная конница—около 36 т. Регулярная конница составляла 36% всего числа пѣхоты, а съ нерегулярной—болѣе 50%.

Передъ началомъ Семилѣтней войны наша конница находилась въ полномъ разстройствѣ, — хуже всего былъ конскій составъ. Эскадроны были слишкомъ велики (61 рядъ—въ три шеренги), а роты—малы: 30 рядовъ, т. е. по 90 рядовыхъ; вооруженіе состояло изъ шпаги, которою можно было только колоть; наконецъ большая часть конницы или несла службу пограничной стражи, или занималась усмиреніемъ разбоевъ.

Поэтому въ 1756 году было повелѣно сократить составъ частей: эскадронъ—до 46 рядовъ и рота—23 ряда.

Сформированъ былъ новый видъ конницы—конно-гренадеры и число кирасирскихъ полковъ увеличено до 6. Ремонтная цѣна лошадей (драгунскихъ и конно-гренадерскихъ) увеличена вдвое и вмѣсто шпагъ были даны палаши.

Нерегулярныя войска состояли: 1) изъ гусаръ, 2) донскихъ казаковъ и Чугуевскаго казачьяго полка, 3) слободскихъ казачьихъ полковъ и 4) разнонародныхъ командъ.

Гусары состояли изъ 4 старыхъ полковъ (Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій) и двухъ

новыхъ (Славяно-Сербскій—Прерадовича и Ново-Сербскій—Шевича).

Донскіе казаки и Чугуевскій полкъ въ мирное время не имѣли никакой организаціи; считалось въ нихъ болѣе 15 тыс. реестровыхъ казаковъ. Строевую единицу казаковъ составляла *сотня* въ составѣ 100 человѣкъ. При выступленіи въ походъ пять сотенъ соединялись въ полки. Всѣ казаки были „о дву конь", безъ обоза.

Слободскіе казаки (Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Острогожскій и Изюмскій полки) выставляли 5 т. челов., тоже о дву конь, и при каждомъ полку имѣли по два орудія.

Разнонародныя команды составляли: 1) волжскіе калмыки, 2) мещеряки, 3) ставропольскіе крещеные калмыки, 4) казанскіе татары и 5) башкиры.

Артиллерія оставалась почти въ томъ же состояніи, какъ была и при Петрѣ, вплоть до 1750 года, когда генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Шуваловъ усиленно занялся улучшеніями и преобразованіями въ артиллеріи. Благодаря его усиліямъ, матеріальная часть артиллеріи къ началу Семилѣтней войны была въ полномъ порядкѣ.

Артиллерія подраздѣлялась на полевую, осадную и гарнизонную (крѣпостную); полевая состояла изъ полковой (пѣшей и конной) и собственно полевой.

Полковой артиллеріи полагалось имѣть по шести орудій на каждый пѣхотный полкъ и по три — на драгунскій. Шуваловымъ были введены въ полковую артиллерію новыя орудія—*близняты*, т.-е. небольшія 3-фунтовыя мортирки, по двѣ на одномъ лафетѣ, но за ихъ непригодностью онѣ въ дѣло употреблены не были. Полковая артиллерія находилась въ полномъ распоряженіи полковаго начальства.

Полевая артиллерія состояла изъ 140 пушекъ, мортиръ и гаубицъ и 48 мортирокъ. Кромѣ того имѣлось до 70 новыхъ секретныхъ Шуваловскихъ гаубицъ, т.-е. орудій не съ круглымъ, а продолговатымъ каналомъ.

Осадная артиллерія состояла изъ трехъ осадныхъ артиллерійскихъ парковъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Бѣлгородѣ—при арсеналахъ. Каждый паркъ имѣлъ: 40 пушекъ (24 и 18-фунт. мѣдныхъ), 14 мортиръ (9 и 5-пудов. мѣдныхъ) и 100—6-фунтов. мѣдныхъ мортирокъ.

Считая всѣ перечисленныя выше категоріи войскъ, входившихъ въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ, числительность послѣднихъ передъ началомъ Семилѣтней войны простиралась до 320.000.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II и образованіемъ уже упоминавшейся вы-

ше коммиссіи для преобразованія арміи, послѣднюю составляли въ 1765 году:

Полевыя войска.

Генералитетъ всѣхъ войскъ	164

Кавалерія.

Кирасирскіе полки—6	5.652
Карабинерные (переименованы изъ конно-гренадерскихъ и драгунскихъ) полки—19.	17.898
Драгунскіе—7	8.202
Итого кавалеріи—32 . .	31.916

Пѣхота.

Гренадерскіе полки—4	8.376
Мушкатерскіе полки—46	96.278
Итого пѣхоты—50. . .	104.654
Всего въ полевыхъ войскахъ—82. .	136.570

Особые корпуса и команды.

Гварейскіе полки—5.	9.748
Сибирскій корпусъ—3 п. 1 бат. . . .	4.368
Гусарскіе полки—8	9.416
Драгунскіе (переименованы изъ конно-гарнизонныхъ) полки—7	6.790

Поселенныя войска.

Ландмилицкіе конные—5	5.285
„ пѣшіе—11	11.947
Полки въ Новороссіи—4	16.000
Артиллерія и кирасиры.	8.040
Гарнизонныхъ войскъ—86 бат. . . .	66.396
Всѣхъ войскъ 125 полковъ и 87 бат. .	274.557

За длинное 30-лѣтнее царствованіе Екатерины II и при частыхъ войнахъ наша армія много разъ измѣняла свой составъ. Въ ряду этихъ измѣненій важнѣйшими были: 1) Учрежденіе въ пѣхотѣ въ 1765 году егерей, въ 1776 году выдѣленныхъ изъ полковъ. Число егерей постоянно возростало и въ 1795 году ихъ было уже 40 баталіоновъ—39½ тысячъ. 2) Формированіе новыхъ частей въ пѣхотѣ въ 1785 году, увеличившее ея числительность на 40.000 человѣкъ, а также въ 1788, 1792, 1795 и 1796 годахъ. 3) Формированіе новыхъ кавалерійскихъ полковъ, особенно въ 1765 году (5 новыхъ гусарскихъ) и въ 1783 (10 новыхъ драгунскихъ). 4) Значительное увеличеніе поселенныхъ войскъ съ заселеніемъ таковыми Екатерининской провинціи и Новороссійской губерніи. 5) Измѣненіе Шуваловской организаціи артиллеріи по проекту новаго генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа. Сформировано было

5 артиллерійскихъ полковъ: одинъ бомбардирскій (при гаубицахъ), 2 канонерскихъ и 2 фюзилерныхъ. Въ 1794 году, по предложенію генералъ-фельдцейхмейстера графа Зубова, въ первый разъ была сформирована конная артиллерійская рота. 6) Рядъ преобразованій въ гарнизонныхъ войскахъ.

Вслѣдствіе произведенныхъ измѣненій, къ концу царствованія Екатерины II армейская пѣхота состояла изъ 67 мушкетерскихъ полковъ (изъ нихъ 43 на военномъ положеніи), 12 гренадерскихъ полковъ, 40 егерскихъ баталіоновъ и запасныхъ баталіоновъ и ротъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ.

Конница состояла изъ 5 кирасирскихъ полковъ, 8 карабинерныхъ, 18 драгунскихъ, 16 гусарскихъ (въ томъ числѣ 9 поселенныхъ) и 7 пикинерныхъ поселенныхъ.

Принявъ же во вниманіе всѣ произведенныя приращенія, численный составъ арміи ко времени смерти Екатерины II былъ:

Генералитетъ	164
Гвардія	9.748
Пѣхота	308.033
Кавалерія	57.690
Артиллерія	21.703

Инженерный корпусъ	2.725
Гарнизонныя войска	25.620
Итого . . .	495.663
Въ 1765 же году было	274.557
Слѣдовательно въ 30 лѣтъ увеличилось на	221.106

Ежели же принять во вниманіе, что числительность нашей арміи при воцареніи Анны Іоанновны считала въ своихъ рядахъ всего 167 тысячъ, то за весь разсматриваемый 70-лѣтній періодъ армія усилилась на 328½ тысячъ, и наши вооруженныя силы возросли, слѣдовательно, въ 3 раза. Такимъ образомъ ростъ нашихъ регулярныхъ войскъ, впервые въ сущности возникшихъ трудами рукъ Петра Великаго, при его преемникахъ можетъ быть признанъ весьма успѣшнымъ и въ новое XIX столѣтіе Россія вступаетъ съ очень грозными силами, давшими себя почувствовать уже въ послѣдніе годы XVIII вѣка не только туркамъ и нашимъ восточнымъ сосѣдямъ, но и лучшимъ арміямъ и наиболѣе сильнымъ государствамъ западной Европы.

По вопросу объ устройствѣ управленія нашими войсками надо замѣтить, что постоянную организацію какъ въ мирное, такъ и въ военное время имѣли

только полки, и дальнѣйшія болѣе крупныя соединенія хотя и существовали, но не были опредѣлены какими-либо точными правилами. Въ военное время и въ пѣхотѣ и въ кавалеріи образовывались бригады изъ 2-хъ, 3-хъ и болѣе полковъ. Изъ бригадъ формировались дивизіи, составлявшіяся или изъ одной пѣхоты—двѣ, три бригады, или изъ одной кавалеріи, а иногда изъ этихъ обоихъ родовъ войскъ. Вообще это соединеніе было совершенно случайное и безпрерывно измѣнялось, по волѣ главнокомандующаго или высшаго военнаго управленія.

Слѣдствіемъ означеннаго положенія дѣла было то, что никакой связи не существовавало между войсками и ихъ старшими начальниками и они въ большинствѣ случаевъ другъ-друга совершенно не знали.

Въ мирное время войска тоже соединялись въ дивизіи, число и составъ которыхъ большею частью также не были точно опредѣлены. Соотвѣтственно числу дивизій въ данное время Россія подраздѣлялась на дивизіонные районы. Передъ Прусскою войной было пять дивизій: Московская, С.-Петербургская, Лифляндская, Украинская и Новгородская. Въ каждой дивизіи всѣ войска во всѣхъ отношеніяхъ подчинялись начальнику дивизіи, войска же расположенныя въ Оренбургѣ и Сибири подчинялись

мѣстнымъ гражданскимъ властямъ. Въ 1763 году дивизій было уже семь, въ 1764 г.—восемь, а въ 1796 г.—двѣнадцать. Начальникомъ дивизіи былъ обыкновенно генералъ-аншефъ, отъ котораго и зависѣло подраздѣленіе въ мирное время дивизіи на бригады, для командованія которыми онъ же назначалъ генераловъ изъ числа находившихся въ его распоряженіи.

Кромѣ этого права, важнѣйшимъ правомъ начальниковъ дивизій было производство офицеровъ до штабъ-офицерскаго чина. По всѣмъ же остальнымъ важнѣйшимъ вопросамъ они служили лишь передаточною инстанціей для высшаго военнаго учрежденія—военной коллегіи.

Въ военное время если начальники дивизій назначались въ дѣйствующую армію, то получали обыкновенно въ командованіе другія войска. Въ виду этого начальники дивизій совершенно не были заинтересованы въ успѣхахъ своихъ частей по строевому образованію, подготовкѣ къ бою и по внутреннему благоустройству.

Высшее управленіе арміею принадлежало, какъ и всегда, Государю, дѣлопроизводство же по этому управленію сосредоточивалось въ военной коллегіи. Эта коллегія имѣла право производства въ штабъ-офицерскихъ чинахъ до подполковника включительно; она переводила офицеровъ изъ однѣхъ частей

въ другія, дѣлала представленія на должности командировъ полковъ и бригадъ и т. д.

До 1756 года главнокомандующіе арміями должны были въ военное время сноситься съ военной коллегіей по всѣмъ военно-административнымъ вопросамъ.

Въ вѣдѣніи военной коллегіи находились всѣ главныя управленія.

1) Комиссаріатъ — подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-коммиссара, завѣдывавшій кромѣ денежнаго и вещеваго довольствія войскъ еще и инспекторскою частью.

2) Провіантмейстерская контора — подъ начальствомъ генералъ-провіантмейстера, вѣдавшая дѣла по провіантскому и фуражному довольствію, по поставкѣ въ армію лошадей, подводъ и т. д.

3) Канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи—подъ начальствомъ особаго директора.

4) Оружейная канцелярія—и

5) Въ Москвѣ имѣлась отдѣльная контора военной коллегіи.

Изъ дивизій формировались арміи разной силы, соотвѣтственно предположенной цѣли. Командованіе арміями возлагалось на главнокомандующаго (генералъ-фельдмаршала) и съ объявленіемъ войны формировался полевой штабъ.

До 1756 года у насъ существовало Петровское правило: что Государь „въ небытіи своемъ при войскѣ команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своему генералъ-фельдмаршалу: либо самовластно по случаю поступать какъ онъ за благо изобрящетъ и Государю своему въ томъ отвѣтъ дать можетъ, или съ военнымъ совѣтомъ (что всегда подлежитъ чинить), или по данной ему инструкціи чинилъ и кромѣ оной ничего важнаго съ помянутымъ войскомъ предпріять не могъ".

Это положеніе было совершенно измѣнено при Елизаветѣ канцлеромъ Бестужевымъ, по предложенію котораго была образована въ Петербургѣ конференція, которая взяла на себя управленіе дѣйствіями нашей арміи въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій арміи былъ такимъ образомъ лишенъ всякой самостоятельности и обязанъ былъ исполнять, какъ Высочайшіе манифесты, всѣ распоряженія конференціи.

Бестужевъ предполагалъ, что положеніе главнокомандующаго будетъ несравненно удобнѣе, ежели онъ, вмѣсто отдѣльныхъ и нерѣдко другъ другу противорѣчащихъ указовъ сената, военной, иностранной и адмиралтействъ коллегій, будетъ все получать изъ конференціи.

Съ учрежденіемъ конференціи значеніе военной

коллегіи, разумѣется, стало падать и она нерѣдко оставалась безъ всякихъ свѣдѣній объ арміи.

Конференція просуществовала, впрочемъ, не долго, послѣ чего высшее управленіе вооруженными силами снова перешло въ руки военной коллегіи. Но при Императрицѣ Екатеринѣ всесильные вельможи ея держали себя по отношенію къ военной коллегіи весьма независимо, и Румянцевъ, Репнинъ и Потемкинъ, впослѣдствіи бывшій самъ предсѣдателемъ этой коллегіи, не только самостоятельно распоряжались веденіемъ военныхъ дѣйствій, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ управляли каждый по-своему командуемыми ими войсками.

Вообще командованіе нашими войсками въ разсматриваемую эпоху находилось въ условіяхъ далеко не соотвѣтствующихъ здравымъ понятіямъ объ этомъ важномъ дѣлѣ. Безусловный произволъ начальника отъ малаго до большаго, суровое, даже грубое обращеніе съ подчиненными, безпрестанныя превышенія власти, пользованіе послѣднею въ видахъ собственныхъ выгодъ, въ матеріальномъ отношеніи, составляли важнѣйшія отличительныя черты начальства.

Всякій офицеръ считалъ себя вправѣ пользоваться трудами солдатъ для личныхъ услугъ, полковые командиры употребляли огромное число нижнихъ

чиновъ въ лакеяхъ, камердинерахъ, поварахъ, кучерахъ, дворецкихъ и т. п. Высшее начальство совершенно также поступало и съ подчиненными имъ офицерами. Начальники дивизій и равные имъ по власти имѣли при себѣ множество офицеровъ подъ различными названіями, какъ-то: генералъ-гевалдигеровъ, генералъ-вагенмейстеровъ, генералъ-ауди-торъ-лейтенантовъ, оберъ-квартирмейстеровъ и проч. О томъ же, что представляла свита главнокомандующаго, можно судить по слѣдующему примѣру: въ 1785 г. при Потемкинѣ *лично* состояло—2 генералъ-адъютанта, 6 флигель-адъютантовъ, 1 генералъ-аудиторъ, 1 оберъ-аудиторъ, 1 генералъ-штабъ-квартирмейстеръ, 3 секретаря, 1 нотаріусъ, 1 штабъ-фурьеръ, 1 переводчикъ, 1 регистраторъ, 2 канцеляриста, 7 писарей и 2 извощика. Сверхъ того при канцеляріи его свѣтлости было: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 премьеръ-маіоръ, 10 секундъ-маіоровъ, 17 капитановъ, 14 поручиковъ, 6 подпоручиковъ, 7 прапорщиковъ и 5 рядовыхъ. Прислуги у Потемкина было 142 человѣка, въ главной квартирѣ его было 190 палатокъ, шатровъ, наметовъ. Для самого главнокомандующаго имѣлось три кареты, фаэтонъ, коляска и линейка, а для его двора: кухня, 11 колясокъ, 17 фуръ, 3 брики и двое дрогъ.

2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ.—Средства для содержанія послѣднихъ и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ.

Обмундированіе нашей арміи за время разсматриваемаго періода измѣнялось, разумѣется, очень часто и общимъ результатомъ этихъ измѣненій было усложненіе его, значительно большее разнообразіе и все большее неудобство вводимыхъ формъ обмундированія.

Въ первое время послѣ Петра Великаго данныя имъ нашей регулярной арміи формы сохранились по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ частяхъ. Солдату полагалось имѣть: кафтанъ—въ пѣхотѣ зеленый и у драгунъ синій; епанчу — у всѣхъ красная; камзолъ со штанами; шапку и треугольную шляпу; двѣ пары сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары чулокъ, двѣ рубахи и двое портокъ.

Никакого особаго расхода на обмундированіе нижнихъ чиновъ правительство не производило, такъ какъ обмундированіе строилось на счетъ вычетовъ изъ жалованья. Полное обмундированіе солдата, согласно Положенія 1731 года и смотря по роду войска, къ которому нижній чинъ принадлежалъ, обходилось отъ 5 руб. 47 к. до 14 р. 72 к. и на постройку его ежегодно вычиталось съ солдатъ отъ 1 р. 79 к. до 5 р. 97 к.

Измѣненъ былъ этотъ порядокъ лишь при Ека-

терине II, когда установлено было всѣ положенныя по табелямъ мундирныя и амуничныя вещи отпускать отъ казны, а вычеты на это изъ жалованья нижнихъ чиновъ отмѣнить.

Обмундированіе же и другія строевыя вещи для оберъ-офицеровъ, для сохраненія однообразія въ нихъ, до конца разсматриваемаго періода, строились въ полку по распоряженію командира его и на средства, вычитаемыя изъ содержанія каждаго офицера. По Положенію 1763 года величина этихъ вычетовъ равнялась: съ капитановъ и поручиковъ— 41 р. 32 к. въ годъ, съ подпоручиковъ и прапорщиковъ—23 р. 82 к. Нѣкоторые изъ офицерскихъ вещей считались даже собственностью полка, а не офицера, и при переводѣ отбирались, какъ-то: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье.

Означенный порядокъ, принятый по отношенію къ офицерамъ, имѣлъ слѣдствіемъ массу злоупотребленій со стороны полковыхъ командировъ. Послѣдніе, стараясь только о томъ, чтобы офицеры были понаряднѐе, произвольно увеличивали вычеты, нисколько не заботясь объ остальныхъ нуждахъ офицеровъ. Не рѣдки были также случаи употребленія полковыми командирами на собственныя надобности денегъ вычитаемыхъ съ офицеровъ, которые не смѣли и думать объ истребованіи отчета.

При дальнѣйшихъ, послѣ Анны Іоанновны, царствованіяхъ, въ особенности послѣ Семилѣтней войны, увлеченіе прусскими порядками, обуявшее у насъ всѣхъ поголовно, отразилось, понятно, и на формахъ обмундированія нашихъ войскъ. Выразилось принятіе прусскихъ образцовъ въ томъ, что обмундированіе становилось все болѣе и болѣе тѣсно и узко, все сложнѣе и неудобнѣе и требовало отъ солдата массы времени и труда для того, чтобы одѣться и, главное, устроить по формѣ свою прическу. По описаніямъ современниковъ, люди были чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены такъ, что естественныхъ нуждъ солдатъ отправлять не могъ; ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно нельзя было. Уборка волосъ, щегольское и узкое одѣяніе и маршировка, не сгибая колѣнъ, считались дѣломъ первостепенной важности. Въ уставѣ о конной экзерцизіи было сказано, что во время пѣшаго ученья и карауловъ, „сверхъ всегдашняго приборства, должно особливо смотрѣть“, чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. Въ конномъ строю можно было имѣть волоса безъ пудры и подвитые въ одну пуклю, только оныя крѣпче пришпиливать или пришивать, чтобы развиться не могли. Кирасиры и карабинеры должны были стараться усы отращивать, въ строю

ихъ кверху подчесывать и чернить, а у кого не было своихъ усовъ, то надѣвать накладные.

Ротамъ, назначеннымъ въ караулъ, приходилось за цѣлыя сутки начинать уборку волосъ, и причесавшись можно было спать только сидя.

Неудобство въ одеждѣ, столь непривычной русскому народу, у себя дома носящему ее очень широкою, не могло не сознаваться, и дѣйствительно въ наставленіи для обученія рекрутъ говорилось, что первые три мѣсяца рекрута ничему не учить, какъ стоять и прямо ходить. „Потомъ зачать одѣвать мало-помалу изъ недѣли въ недѣлю, дабы не вдругъ его связать и обезпокоить".

При имѣвшей мѣсто до Екатерины II самостоятельности полковыхъ командировъ, они нерѣдко вводили по своему усмотрѣнію измѣненія въ обмундированіи и амуниціи и только военная коммиссія 1762 года установила правило, что „ни который шефъ ни въ чемъ не долженъ перемѣнять".

Понятно, что все это вызывало неоднократныя представленія противъ непригодности обмундированія и въ отношеніи уничтоженія многихъ изъ перечисленныхъ невыгодъ большая заслуга принадлежитъ князю Потемкину, обстоятельно выяснившему этотъ вопросъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 апрѣля 1783 года.

Возставая противъ безполезныхъ шляпъ, кафтана и камзола, которыхъ вдругъ надѣть нельзя, лосинныхъ штановъ, въ которыхъ зимою холодно, а лѣтомъ жарко, узкихъ сапоговъ и т. п., Потемкинъ говоритъ также, что „завиваться, пудриться, плесть косы, солдатское ли это дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. *Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ.*

Благодаря Потемкину, въ 1783 году была уничтожена уборка волосъ въ пукли и косы,—ихъ остригли,—и, по свидѣтельству современниковъ, это избавило солдатскія спины отъ массы палочныхъ ударовъ, попадавшихъ имъ прежде за неисправность въ прическѣ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія; огнестрѣльное оружіе было — ружье или фузея калибромъ въ 0,78 дюйма, длина ружья съ прикладомъ равнялась 4 ф. 8 д., а вѣсъ — 14 фунтамъ. Ружье имѣло трехгранный штыкъ длиною въ 10 вершковъ.

Замокъ былъ ударно-кремневый, вѣсъ круглой пули былъ въ 8 золотниковъ, а зарядъ пороха въ

$3^1/_2$ золотника. До 1736 года приборъ ружей былъ желѣзный, затѣмъ его замѣнили мѣднымъ, окончательно, впрочемъ, принятымъ лишь въ 1758 г. Срокъ службы ружью былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Для офицеровъ, которые съ 1746 года окончательно были всѣ вооружены ружьями, имѣлись особыя фузеи со штыками калибромъ отъ 0,43 — 0,68 дюйма.

Холодное оружіе въ пѣхотѣ составляли шпаги, введенныя еще Петромъ Великимъ. Впослѣдствіи прибавили еще тесаки, которыми были вооружены полки Шуваловскаго обсерваціоннаго корпуса, сформированнаго въ 1756 году.

Кромѣ того въ употребленіи имѣлось еще оружіе почетное, носимое начальствующими лицами. Такимъ оружіемъ первоначально были штабъ- и оберъ-офицерскіе протазаны съ кистями. Въ 1731 году протазаны были замѣнены эспонтонами, которые въ свою очередь выведены изъ употребленія въ 1746 году, когда всѣ офицеры получили фузеи. Аллебарды же составляли одно время вооруженіе нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, какъ-то: сержантовъ, каптенармусовъ и фурьеровъ.

Наконецъ по штатамъ полагалось имѣть для пѣхотныхъ частей еще и копья рогаточныя, изъ которыхъ составлялись рогатки для прикрытія фронта

пѣхоты. Копья эти связывались петлями, помочами и крючьями. По штатамъ 1731 года этихъ копій полагалось на пѣхотный полкъ 3.000, но предполагалось держать ихъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ и выдавались они въ полки лишь въ случаѣ необходимости.

Въ Семилѣтнюю войну наша армія несомнѣнно имѣла рогатки, но примѣненія въ бою они не нашли и даже большая часть ихъ была оставлена Апраксинымъ въ Ковно, а всѣ остальныя были брошены и сожжены при отступленіи нашей арміи въ 1757 году.

Широкое примѣненіе нашли рогатки въ нашихъ войнахъ противъ турокъ, такъ какъ это признавалось отличнымъ прикрытіемъ для войскъ противъ бѣшеныхъ атакъ многочисленной и превосходной турецкой конницы. Минихъ, напримѣръ, въ Ставучанскомъ сраженіи, 17 августа 1739 года, имѣлъ свою 65-тысячную армію построенною въ три каре, причемъ каждое было обнесено рогатками. Понятно, что рогатки служили вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелымъ бременемъ. Для перевозки ихъ требовалась масса повозокъ, а для переноски каждой рогатки требовалось шесть человѣкъ. Окончательно были брошены рогатки уже Румянцевымъ, говорившимъ солдатамъ: не рогатки, а штыки—ваша защита.

Гренадеры наши, кромѣ обыкновеннаго вооруже-

нія пѣхотнаго солдата, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты.

Люди въ пѣхотѣ имѣли при себѣ 20 пуль, которыя носились въ патронныхъ сумкахъ, и кромѣ того въ патронныхъ ящикахъ возилось по 30 пуль на человѣка.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца съ ремнями для носки вещей: упомянутыхъ выше патронныхъ сумокъ двухъ образцовъ—для фузилеровъ и для гренадеръ, жестяной водоносной фляги. Кромѣ того каждый полкъ имѣлъ по штатамъ 1731 года: шанцевый инструментъ въ количествѣ 200 топоровъ, 128 лопатъ и 80 кирокъ и мотыгъ и лагерь изъ 180 палатокъ.

Вооруженіе конницы регулярной состояло изъ шпаги или палаша, фузеи со штыкомъ, или карабина безъ штыка, и пистолета.

Драгуны и конные егеря имѣли драгунскую фузею калибромъ въ 0,68 дюйма, со штыкомъ, палашъ и пару пистолетовъ; кирасиры имѣли: карабинъ того же калибра, что и фузея, но безъ штыка, шпагу, а впослѣдствіи при Румянцевѣ—палашъ и пару пистолетовъ; конно-гренадеры имѣли кромѣ того въ сумкахъ ручныя гранаты, отмѣненныя впрочемъ фельдмаршаломъ Салтыковымъ въ 1759 году, а кирасиры—желѣзныя латы. Вооруженіе гусаръ было сход-

но съ драгунскимъ, но палашъ замѣнялся саблею. Всѣ казачьи и слободскіе полки были вооружены ружьями, саблями и пиками.

До 1731 года, т.-е. до реформъ Миниха, уничтожившаго существовавшее до тѣхъ поръ однообразіе въ составѣ нашей конницы и введшаго у насъ кирасиръ, всѣ наши драгуны ѣздили на уздечкахъ. Съ появленіемъ кирасиръ, посаженныхъ на большихъ нѣмецкихъ лошадей, введенъ у насъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи, а вмѣстѣ съ мундштукомъ вводится и манежная ѣзда.

Снаряженіе состояло изъ *конскаго убора*: сѣдло со стременами и подпругами, попона, трокъ изъ черной кожи, пуки—двѣ кожанныя подушки подъ сѣдло, покрывавшіяся попоною и иногда замѣнявшіяся просто войлокомъ, уздечка и мундштукъ; ольстры — тороки (ремни безъ пряжекъ для вьючныхъ принадлежностей), бушматъ для ружья, чапракъ, чушки для пистолетовъ, фуражный мѣшокъ, саквы, четыре запасныя подковы, торба, чемоданъ для провіанта и разныя мелочи.

Епанча прикрѣплялась тороками къ задней лукѣ сѣдла, а къ ней плотно привязывалось съ правой стороны ружье—съ 1755 года прикладомъ къ верху.

Источникомъ полученія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія арміи, остался тотъ же, установленный Петромъ Великимъ, подушный окладъ съ лицъ мужскаго пола податныхъ сословій. По инструкціи 1722 года, на содержаніе каждаго пѣхотнаго солдата нужно было $35^1/_2$ душъ, а на каждаго коннаго по $50^1/_4$ мужскаго пола душъ, и окладъ, съ 1725 года, былъ установленъ въ размѣрѣ 70 коп. (семи гривенъ) съ души, которыхъ въ 1725 году считалось 5.062.586 и сборъ съ нихъ составлялъ 3.830.942 руб. Сборъ этого налога, ежегодно въ три срока, производился офицеромъ съ нѣсколькими унтеръ-офицерами и рядовыми, командируемыми отъ того полка, который квартировалъ въ этой провинціи. Офицеръ этотъ исполнялъ свои обязанности при содѣйствіи особаго земскаго коммиссара и подъ наблюденіемъ штабъ-офицера, командировавшагося для этого на одинъ годъ въ провинціальный городъ, главное же завѣдываніе сборомъ въ уѣздахъ лежало на полковникахъ расположенныхъ въ нихъ полковъ. Порядокъ этотъ не соблюдался лишь въ промежутокъ времени съ 1727 по 1732 годъ, когда сборъ подати былъ возложенъ на губернаторовъ и воеводъ безъ участія военныхъ офицеровъ. Возникшіе однако при этомъ безпорядки и злоупотребленія, сильно обременявшіе народъ, за-

ставили въ 1732 году обратиться снова къ прежней системѣ.

Собранныя въ подушный окладъ деньги каждые полгода отправлялись частью въ генеральный кригсъ-коммиссаріатъ и частью въ полки.

Въ генеральный кригсъ-коммиссаріатъ отправлялись суммы, предназначавшіяся: 1) на генералитетъ и штабы, 2) на мундирныя сукна и къ нимъ приклады, 3) на ружья, 4) на амуничныя вещи, заготовляемыя коммиссаріатомъ, и 5) на медикаменты.

Въ полки—1) на жалованье, мясныя и соляныя деньги, 2) провіантъ и фуражъ, 3) на нижній мундиръ, 4) на покупку лошадей, 5) на амуницію, строющуюся въ полкахъ, и 6) на содержаніе полковыхъ госпиталей.

Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числительности войскъ подушаго сбора становилось недостаточно на ихъ содержаніе,—приходилось восполнять ихъ изъ другихъ доходныхъ статей государства. Такъ напримѣръ въ 1756 году на содержаніе войскъ требовалось 6.684.145 р., а подушный окладъ составлялъ лишь 5.212.685 р., и недостающіе 1.471.500 р. пришлось покрывать изъ другихъ доходовъ. По штатамъ 1731 года среднее содержаніе одного военнаго, принимая всѣ полевыя и гарнизонныя войска, обходилось казнѣ въ 21 р. 57 коп. въ годъ.

Въ 1763 году число войскъ возросло до 274.557 чел., а содержаніе ихъ обходилось уже въ 8.116.600 р., слѣдовательно приходилось по одному военному на 33 жителя, которыхъ въ этомъ же году считалось 9.150.000 душъ, и на каждую податную душу расхода на войско причиталось уже 88 копѣекъ.

Въ 1796 г. народонаселеніе возросло до 16.182.000 душъ мужскаго пола, при тогдашней же числительности войскъ, простиравшейся до 495.663 чел. съ расходомъ на нихъ въ 13.300.245 руб., приходилось по одному военному на 34 жителя и на послѣднихъ по 79 коп. на душу. Слѣдовательно, несмотря на громадное увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ, стоимость содержанія ихъ въ мирное время ложилась на податныя сословія бременемъ менѣе тяжелымъ, чѣмъ прежде.

Продовольствіе войскъ, поглощавшее, разумѣется, большія суммы, лежало, согласно Положенія 1731 года, на самихъ полкахъ, которые заготовляли провіантъ въ мѣстахъ своего расположенія, въ *полковыхъ* провіантскихъ магазинахъ. Сверхъ того были устроены 13 *главныхъ* и 15 *путевыхъ* провіантскихъ магазина, съ большими запасами довольствія. Въ 1758 году были установлены точныя правила довольствія войскъ вещами и припасами, подъ на-

званіемъ „провіантскихъ и коммиссаріатскихъ регулъ".

Хлѣбъ пріобрѣтался покупкою, хотя неоднократно обращались къ сбору его съ жителей натурою. Послѣднее средство было широко примѣнено въ 1789 и 1794 годахъ, когда, помимо обыкновеннаго семигривеннаго налога, приказано было собирать съ каждой ревизской души еще по 15 копѣекъ денегъ и по одному четверику ржи и крупъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже по 2 четв. ржи.

Въ 1730 году завѣдываніе провіантмейстерской и коммиссаріатской частями было возложено на генеральный коммиссаріатъ, получившій однако правильное устройство лишь при Глѣбовѣ, бывшемъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ съ 1764 года.

Веденіе полковаго хозяйства, съ небольшими впрочемъ перерывами, оставалось основаннымъ на правилахъ, данныхъ еще Петромъ Великимъ, то-есть хозяйство велось полковымъ командиромъ, но не единолично, а при участіи, вначалѣ, всѣхъ офицеровъ полка, а съ 1732 года—штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, повѣрявшихъ дѣйствія полковаго управленія. Въ 1732 же году была установлена чрезвычайно сложная полковая отчетность, состоявшая изъ 34 огромныхъ книгъ. Мѣры эти

не были однако въ состояніи устранить злоупотребленія всякаго рода и полковые командиры нерѣдко прикрывали свои незаконныя дѣйствія именно тѣмъ, что ихъ ордера подписывались также и офицерами.

До 1758 года размѣръ довольствія солдата былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ мирное время солдату полагалось въ годъ: муки — 3 четверти, крупъ—$1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время выдавалось въ день хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ, и кромѣ того въ мѣсяцъ—крупы $1^1/_2$ гарнца и соли 2 фунта. Сверхъ того, находясь на квартирахъ, войска получали отъ жителей такъ-называемый *сервизъ*, т.-е.: уксусъ, дрова, свѣчи, постель, „а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ“.

Обходилось довольствіе солдата, по цѣнамъ 1731 года, въ 5 р. 70 коп. въ годъ для полевыхъ полковъ и 2 р. 58 коп. для гарнизонныхъ Въ 1763 году продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 р. $88^1/_2$ коп. въ годъ, кромѣ Сибири, гдѣ онъ стоилъ 6 р. 75 коп. Въ 1794 году цѣна годоваго довольствія была увеличена до 4 р. $2^3/_{16}$ коп. въ полевыхъ войскахъ, а въ гарнизонныхъ оставлена прежняя—3 р. $88^1/_2$ коп.

О дешевизнѣ тогдашней на важнѣйшіе предметы можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: въ 1731 году четверть муки стоила 1 р. 20 коп., четверть крупы—1 р. 50 коп., четверть овса—отъ 25 до 45 копѣекъ, пудъ сѣна—отъ $1^1/_2$ до 3 копѣекъ.

На довольствіе лошадей по штатамъ 1731 года полагалось отпускать по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ, а на 6 мѣсяцевъ по 5 р. 40 коп. на каждую. Въ 1763 году этотъ отпускъ увеличенъ до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на строевыхъ лошадей въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году, а подъемныхъ—въ теченіе 7 мѣсяц. Слѣдовательно строевая лошадь обходилась въ 12 рублей въ годъ, подъемная въ 10 р. 50 коп., а въ кирасирскихъ полкахъ на строевую лошадь отпускалось 16 р. 50 коп.

Покупка строевыхъ лошадей въ 1763 году обходилась: кирасирской—60 руб., карабинерной—30 р., драгунской—20 руб. Срокъ службы лошади—8 лѣтъ. Подъемныя лошади стоили отъ 10 до 12 рублей.

При Петрѣ Великомъ, до послѣднихъ годовъ его царствованія, т.-е. до 1724 года, войска наши располагались исключительно по обывательскимъ квартирамъ. Въ 1724 году войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды и, на основаніи такъ-называе-

маго „плаката", должны были перейти къ казарменному способу размѣщенія. Казармы должны были быть построены самими войсками для мелкихъ частей, не свыше роты, изъ матеріаловъ, поставляемыхъ отъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялась и система сбора доходовъ, такъ какъ со введеніемъ подушнаго налога и распредѣленіемъ полковъ по губерніямъ, въ зависимости отъ числа крестьянъ, послѣдніе какъ бы закрѣпощались войскамъ.

Въ 1727 году плакатъ 1724 года былъ уже отмѣненъ вслѣдствіе массы обнаружившихся неудобствъ, въ ряду которыхъ важнѣйшими были: упадокъ дисциплины—изъ-за разбросанности полковъ и затрудненія въ постройкѣ казармъ. Въ виду этого войска были снова переведены изъ уѣздовъ въ города, гдѣ они должны были устраивать себѣ казарменныя помѣщенія въ видѣ особыхъ солдатскихъ слободъ.

Впрочемъ, при вступленіи Миниха въ управленіе дѣлами военной коллегіи, указомъ 1728 г. былъ опять возстановленъ плакатъ 1724 года, войска размѣщены были опять по деревнямъ, но оставались въ нихъ лишь до 1736 г., когда снова рѣшено возвратиться къ системѣ казарменнаго расположенія войскъ въ городахъ, полковыми слободами,—системѣ просуществовавшей до конца XVIII столѣтія, т.-е.

всего разсматриваемаго періода. Съ постройкою слободъ особенно торопились въ Петербургѣ, гдѣ расквартированіе гвардіи по обывателямъ представляло громадныя неудобства. Важнѣйшимъ изъ этихъ неудобствъ была неизбѣжная разбросанность, такъ какъ правомъ постоя пользовались не только нижніе чины, но и ихъ семьи. При этомъ жена солдата считалась за рядового, а сыновья до 13 лѣтъ и незамужнія дочери считались три за одного рядового. Въ полковыхъ слободахъ солдаты тоже должны были жить съ женами.

Первою была готова слобода Семеновскаго полка, вступившаго въ нее въ октябрѣ 1741 года. Въ 1743 году заняли свои слободы преображенцы и измайловцы, а въ 1757 году—и конный полкъ. Число домовъ солдатскихъ въ слободѣ пѣхотнаго полка доходило до 300, а коннаго до 120.

Согласно указа Анны Іоанновны отъ 12 декабря 1739 года, по окончаніи постройки слободъ для гвардейскихъ полковъ, должна была начаться постройка ихъ и для арміи въ провинціальныхъ городахъ. Однако, такъ какъ гвардейскія слободы обошлись болѣе полумилліона и постройка ихъ въ провинціальныхъ городахъ требовала бы многихъ милліоновъ, то хотя указъ 1739 года и не былъ отмѣненъ, но не примѣнялся, а потомъ и совсѣмъ за-

бытъ. Уже при Екатеринѣ II, въ 1765 году, обсуждался вопросъ объ устройствѣ въ провинціяхъ для войскъ отдѣльныхъ отъ населенія помѣщеній, но собранная по этому поводу коммиссія рѣшительно высказалась за сохраненіе размѣщенія войскъ по обывателямъ.

Хотя еще Петромъ Великимъ принимался рядъ мѣръ для опредѣленія отношеній войскъ къ жителямъ, среди которыхъ они размѣщались, но понятно, что къ концу разсматриваемаго періода эта постойная повинность была чрезвычайно тяжела для населенія, зачастую терпѣвшаго многія притѣсненія. Между тѣмъ коммиссія 1765 года, склоняясь на сторону размѣщенія войскъ по обывателямъ, основывалась на необходимости и пользѣ безпрерывнаго обращенія солдатъ съ жителями. Какъ выражалась коммиссія въ своемъ докладѣ: „черезъ отлученіе солдата отъ мѣщанина они сдѣлаются паки чужды, согласіе кончится, и старинное, страшное о солдатѣ мнѣніе опять возобновится, которое теперь такъ счастливо изъ мыслей подлыхъ людей выходить начинаетъ.“

Установленный Петромъ Великимъ порядокъ призрѣнія отставныхъ военныхъ чиновъ, состоявшій въ помѣщеніи ихъ въ богадѣльняхъ, учрежденныхъ при монастыряхъ, сохранялся еще и послѣ него. Но духовенство, безпрекословно исполнявшее эту тяже-

лую повинность, пока былъ живъ Петръ, со смертью его стало употреблять всѣ старанія. дабы избавиться отъ нея.

Отставные чины, жившіе при монастыряхъ, отъ нихъ же получали денежное и хлѣбное содержаніе, Денежное содержаніе равнялось жалованью по чинамъ московскаго гарнизона, а взамѣнъ хлѣбнаго также выдавались опредѣленные порціоны деньгами. Въ общемъ содержаніе отставныхъ было весьма солидное: при готовомъ помѣщеніи и отопленіи получали: полковники 892 руб., подполковники 446, маіоры 352, капитаны 272, поручики 174 и подпоручики 129 рублей. При тогдашней цѣнности денегъ, жалованье это было дѣйствительно велико и монастырямъ было трудно его выплачивать.

Вслѣдствіе этого, въ 1731 году положено всѣмъ отставнымъ чинамъ, находившимся при монастыряхъ, вмѣсто прежнихъ окладовъ, выдавать ежегодно: полковникамъ 100 руб., подполковникамъ 50, маіорамъ 49, капитанамъ 33, поручикамъ 26, подпоручикамъ и прапорщикамъ 16 р., унтеръ-офицерамъ гвардіи 13 р., арміи—5 р. 49 к., рядовымъ гвардіи—11 р. и арміи—3 р. 60 коп.

Нижніе чины, сверхъ денежнаго жалованья, получали въ годъ три четверти муки и полтора четверика круны. Женатые получали вдвое.

Съ введеніемъ этого закона, положеніе отставныхъ офицеровъ значительно ухудшилось. На монастыряхъ же все-таки лежало тяжелое бремя, такъ какъ монахи обязаны были, кромѣ того, уходомъ за отставными чинами, причемъ послѣдніе по степени болѣзней и безсилія раздѣлялись на 3 разряда. Одинъ монахъ назначался для ухода за каждыми двумя 1-го разряда, 3-мя—2-го и 4-мя—3-го разрядовъ.

При Елизаветѣ монастыри стали все болѣе и болѣе уклоняться отъ призрѣнія отставныхъ, и во вторую половину ея царствованія монастыри болѣе не содержали ихъ у себя. Взамѣнъ этого монастыри были обязаны уплачивать деньгами стоимость содержанія этихъ чиновъ, а правительство устроило инвалидные дома или богадѣльни, которыя должны были строиться въ наиболѣе дешевыхъ по цѣнамъ на хлѣбъ губерніяхъ, т.-е. Казанской, Воронежской, Бѣлогородской и Нижегородской.

Вполнѣ однако рѣшенъ былъ вопросъ о призрѣніи отставныхъ чиновъ лишь при Екатеринѣ II, мѣры которой состояли въ слѣдующемъ:

Указомъ 26 февраля 1764 года монастыри обязывались уплачивать ежегодно на содержаніе инвалидовъ по 125 тысячъ. Отставные же чины отправлялись на жительство въ особо назначенные для этого города, которые освобождались отъ другого

воинскаго постоя. Число назначенныхъ для этого городовъ было 31 и въ нихъ штатныхъ мѣстъ опредѣлено: для подполковниковъ 15, маіоровъ 75, капитановъ 150, поручиковъ 150, подпоручиковъ 300, прапорщиковъ 300, унтеръ-офицеровъ 150, капраловъ и рядовыхъ 3.000. Сверхъ того для гвардейскихъ войскъ въ г. Муромѣ 213 мѣстъ. Всего на 4.353 человѣка. Право на призрѣніе имѣли всѣ оберъ-офицеры, имѣвшіе за собой или за женой не болѣе 25 душъ, а штабъ-офицеры не болѣе 40 душъ крестьянъ. Всѣ получали квартиру отъ обывателей и жалованье немногимъ больше, чѣмъ по Положенію 1731 года.

Вмѣстѣ съ этимъ впервые установлены были пенсіи вдовамъ и сиротамъ военно-служащихъ. Вдовы моложе 40 лѣтъ получали одновременно годовой окладъ жалованья мужа, вдовы же старше 40 лѣтъ—пенсію=$^1/_8$ части годового жалованья мужа, дѣти—$^1/_{12}$ часть.

Съ учрежденіемъ инвалиднаго содержанія были преобразованы существовавшія въ Казани, Петербургѣ и Москвѣ богадѣльни и во всѣхъ 26 эпархіяхъ были устроены при архіерейскихъ домахъ 26 новыхъ богадѣленъ. Всего въ богадѣльняхъ призрѣвалось свыше 2.300 человѣкъ неизлѣчимо-больныхъ и престарѣлыхъ чиновъ.

Наконецъ въ 1779 году былъ открытъ въ Москвѣ инвалидный домъ для призрѣнія штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Такимъ образомъ при Екатеринѣ получало призрѣніе до 9.350 отставныхъ чиновъ, что, при числительности арміи въ 1770 году въ 240.000, должно быть признано весьма значительнымъ.

Въ 1793 году, когда было повелѣно увольнять отъ службы всѣхъ прослужившихъ 25 лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приказано оставлять всѣхъ, выслужившихъ 25 лѣтъ, на инвалидномъ содержаніи, съ правомъ жить, гдѣ бы они ни захотѣли. Получившіе же на службѣ увѣчья получали инвалидное содержаніе независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ.

Принимая все изложенное во вниманіе, можно сказать, что при Екатеринѣ II призрѣніе отставныхъ военно-служащихъ получило полное и правильное развитіе, вполнѣ обезпечивавшее существованіе старыхъ заслуженныхъ защитниковъ и слугъ отечества.

3. Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.— Дисциплина.—Строи различныхъ родовъ войскъ.— Уставы.— Боевые и походные порядки.— Образъ дѣйствій въ бою.—Сторожевая служба.—Квартирмейстерская часть.

Геніальный преобразователь Россіи понималъ весьма важные и сложные вопросы о воспитаніи и обу-

ченіи войскъ совершенно такъ же правильно, какъ и все другое, до чего онъ только прикасался. Вслѣдствіе этого всѣ его распоряженія относительно мирной подготовки войскъ безусловно образцовыя. Повелѣвая обучать войска тѣмъ дѣйствіямъ, которыя придется примѣнять въ настоящемъ бою, онъ всегда придавалъ особенное значеніе нравственной подготовкѣ части, т.-е. обученіе у него тѣсно связывалось съ воспитаніемъ солдата.

Но не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти Петра, какъ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось. Измѣнилась, правда, и обстановка нашей арміи,—при Петрѣ армія воспитывалась въ дѣйствительно боевой школѣ,—на поляхъ сраженій и въ походахъ безпрерывныхъ войнъ, послѣ же него наступаетъ періодъ мирнаго обученія, да къ тому же въ условіяхъ и для него неблагопріятныхъ.

Стремленіе уменьшить расходы вызвало разрѣшеніе распустить по домамъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ, т.-е. лучшихъ учителей. Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ; войска расположены были чрезвычайно широко на квартирахъ по обывателямъ и выполняли массу назначеній, не соотвѣтствующихъ военному дѣлу. Все это, разумѣется, отражалось

весьма вредно на обученіи и воспитаніи войскъ, а слѣдовательно и на внутреннемъ состояніи ихъ.

Годы, прошедшіе отъ смерти Петра до воцаренія Елизаветы, составляютъ время наибольшаго преобладанія въ нашей арміи иностранцевъ, а потому понятно увлеченіе до утрировки въ подражаніи иностранцамъ, главнымъ образомъ—пруссакамъ. Массы чуждыхъ русскому человѣку иностранныхъ офицеровъ, внѣдряя чуждыя же намъ формы и требованія, приводили все дѣло къ безсмысленному усвоенію солдатомъ всѣхъ хитростей сложныхъ и запутанныхъ иностранныхъ военныхъ образцовъ. Дѣло изъ живаго обратилось въ мертвое, а солдатъ изъ понимающаго и сознающаго свое дѣло человѣка долженъ былъ обратиться въ безсмысленнаго автомата. Достигнуть этого, разумѣется, было нелегко, потребовались мѣры особой строгости, палки и батоги получаютъ все большее и большее значеніе и примѣненіе въ дѣлѣ обученія. Палка, введенная этими иностранными терзателями русскаго солдата даже въ число предметовъ снаряженія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, понятно, безпрерывно пускалась ими въ употребленіе. По словамъ современниковъ, въ лагеряхъ вѣчно слышны были палочныя расправы,—исправнымъ унтеръ-офицеромъ или офицеромъ считался тотъ, который болѣе дрался. Понятенъ упадокъ нашей арміи въ нрав-

ственномъ отношеніи и, какъ слѣдствіе этого, ея разстройство, весьма уже чувствительное въ 1729 году, т.-е. всего черезъ 4 года послѣ смерти Петра. Усилія Миниха привести все въ порядокъ хотя и привели къ нѣкоторымъ результатамъ, но исключительно въ матеріальномъ отношеніи и почти не повліяли на нравственную сторону дѣла.

Въ первые годы царствованія Елизаветы на войско не было обращено почти никакого вниманія, и хотя были ею возстановлены порядки Петра 1-го, но не было его желѣзной воли, руководившей всѣми и всѣхъ направлявшей. Явилась масса иныхъ золъ, вредившихъ дѣлу правильнаго воспитанія и обученія войскъ. Халатность отношенія офицеровъ къ своему дѣлу было однимъ изъ важнѣйшихъ; ихъ старанія направлялись къ тому, чтобы отбыть отъ настоящей службы: заниматься солдатомъ считалось едва ли не *подлымъ для офицера упражненіемъ*.

Лишь съ воцареніемъ Екатерины II или, ближе, со времени Румянцева положеніе дѣла стало измѣняться въ сторону улучшеній, получившихъ окончательное развитіе уже при Суворовѣ.

Во время Семилѣтней войны Румянцевъ на дѣлѣ видѣлъ всѣ недостатки нашей арміи, а потому онъ ставитъ себѣ первою задачею ввести въ войскахъ дисциплину, основанную на взаимной довѣренности

начальниковъ и подчиненныхъ. Для достиженія же послѣдняго онъ требовалъ и находилъ необходимымъ „частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе, для чего дѣлить роты на части между оберъ-офицеровъ, дабы обучать солдатъ всему до нихъ принадлежащему". Заставляя офицеровъ постоянно заниматься съ нижними чинами, онъ требовалъ, чтобы каждый начальникъ зналъ имена своихъ людей, и самъ, подавая во всемъ личный примѣръ, вскорѣ достигъ существеннаго измѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ въ арміи.

Мысли Румянцева, все болѣе и болѣе прививаясь въ войскахъ, нашли полное выраженіе въ „*Инструкціи ротнымъ командирамъ*" командира 1-го гренадерскаго полка полковника графа Воронцова отъ 17 января 1774 года. Въ этой замѣчательной инструкціи онъ указываетъ, что офицеръ долженъ наблюдать и пріучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности и не считать подобное занятіе недостойнымъ офицера. Онъ говоритъ, что „нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдатъ".

Относительно склонности пускать въ дѣло палки Воронцовъ выражается такъ: „за маршировку отнюдь не бить и не скучать показывать имъ какъ дѣлать. Я часто примѣчалъ, что разсудительный, знающій

и терпѣливый офицеръ, уча пріемамъ и маршированію, никогда не станетъ драться, особенно же съ мало-умѣющими; только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ деретсл . . . . . “ и далѣе: „неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья. Наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ наблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ, никто ихъ однако не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ человѣка не поправишь, а только въ лазаретъ отошлешь“.

Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и князь Потемкинъ-Таврическій, много сдѣлавшій для арміи, сначала какъ вице-президентъ, потомъ президентъ военной коллегіи и какъ главнокомандующій арміею. Его распоряженія всюду носятъ характеръ чрезвычайной заботливости о солдатѣ; совершенно также онъ требуетъ всегда устраненія жестокостей и рекомендуетъ мѣры воспитательнаго характера, какъ лучшія средства для поднятія нравственнаго достоинства войскъ.

Окончательное развитіе и широкое примѣненіе

эти мысли нашли въ рукахъ Суворова, этого великаго знатока службы, русскаго человѣка и русскаго солдата. Суворовъ самъ былъ въ полномъ смыслѣ слова тотъ офицеръ, котораго Петръ Великій охарактеризовалъ словами: „знаетъ съ фундамента солдатское дѣло“. Какъ таковой, онъ, разумѣется, ставилъ на первое мѣсто не муштровку, а воспитаніе, и не изъ-подъ палки, конечно, могли выходить ряды Суворовскихъ *чудо-богатырей*.

У Суворова первый вопросъ рекруту былъ: знаетъ ли онъ молитвы,—и если не знаетъ, то обучали; второй: былъ ли на исповѣди и у Св. Причастія. Затѣмъ уже его знакомили съ военно-нравственнымъ Суворовскимъ катехизисомъ. Внушая солдату необходимость уповать на Бога, любить Матушку-Государыню и слѣпо повиноваться ея начальникамъ, Суворовъ требовалъ, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ также хорошо зналъ свои права и преимущества и ими пользовался бы.

Существенныя измѣненія въ системѣ воспитанія и образованія войскъ въ концѣ изучаемаго періода сравнительно съ его началомъ не только-что не повели къ упадку дисциплины, но напротивъ, какъ увидимъ ниже, значительно подняли ее. Уничтоженіе господства палокъ и замѣна системы устрашенія системою нравственнаго вліянія нисколько не исклю-

чали необходимой строгости, и графъ Румянцевъ-Задунайскій, напримѣръ, былъ чрезвычайно строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ.

Въ дѣлѣ обученія войскъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ обученію рекрутъ, сохранились установленія Петра, но за то обученіе старослужащихъ приняло ложное направленіе. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ и при помощи нѣмецкихъ же инструкторовъ стали обучать не „дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою“, какъ этого требовалъ Петръ, а всякаго рода хитростямъ парднымъ. Стойка, и притомъ самая неестественная, маршировка и ружейные пріемы стали важнѣйшими предметами одиночнаго обученія. На маршѣ требовалось, напримѣръ, не сгибать колѣна; а чтобы къ этому пріучить людей, подвязывали имъ лубки. Чтобы ружейные пріемы выходили чище и красивѣе, у ружей передѣлали ложи такъ, что приложиться для выстрѣла и попасть въ цѣль было невозможно. Обращалось вниманіе лишь на то, чтобы оружіе было всегда отлично вычищено и блестѣло, а никто и не замѣчалъ, что изъ большинства ружей нельзя было стрѣлять и стрѣльбою вовсе и не занимались.

И здѣсь Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ передѣлываютъ все и ставятъ обученіе на правиль-

ныя основанія. Говоря о введенномъ имъ порядкѣ обученія въ Суздальскомъ полку, Суворовъ выражается такъ: „экзерцированіе мое было не *на караулъ*, *на плечо*, но прежде поворачивать, потомъ различное маршированіе, а потомъ уже пріемы, скорый зарядъ и конецъ — ударъ въ штыки". Онъ училъ прыгать черезъ рвы, плавать и переправляться черезъ рѣки, а не ходить съ лубками на ногахъ. Во всякое время дня и ночи, зимою и лѣтомъ, онъ вызывалъ полкъ по тревогѣ и дѣлалъ денные и ночные маневры. Солдатъ, говорилъ онъ, любитъ ученье, лишь бы оно было съ толкомъ. Обученіе войскъ Суворовъ допускалъ не иначе, какъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. На обученіе стрѣльбѣ обращено было должное вниманіе и введена была при этомъ опредѣленная система: обучали сначала въ одиночку, потомъ шестками, ротною шеренгою и рядами. Стрѣльба производилась или въ мишени, или въ земляной валъ.

Совершенно также и Потемкинъ требовалъ при обученіи строю простоты и свободы въ движеніяхъ, чтобы маршъ былъ натуральный, ходили бы ровно, непринужденно, но и не вяло. Въ одномъ изъ своихъ предписаній Потемкинъ прямо указызываетъ полковымъ командирамъ, что они „часто обучаютъ движеніямъ, рѣдко годнымъ къ употреб-

ленію на дѣлѣ", и приказываетъ этого не дѣлать. Онъ требовалъ также употребить особое стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу и для пріученія къ цѣльной стрѣльбѣ рекомендовалъ сначала стрѣлять глиняными пулями.

Для егерей Потемкинъ составилъ особую инструкцію, по которой они обучались:

„Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды безполезные солдату.

„Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

„Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

„Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять и ложась на спину заряжать ружье и т. д.".

Всѣ эти мѣры и мысли быстро прививались въ рядахъ нашей арміи, и передъ началомъ второй Турецкой войны вся уже она обучалась согласно приведенныхъ выше образцовъ и рѣзко отличалась отъ арміи временъ Миниха и Елизаветы.

Тѣсно связанная съ условіями воспитанія и строеваго образованія арміи дисциплина въ ней находилась, понятно, въ положеніи далеко не одинаковомъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода.

Ряды войскъ и послѣ Петра Великаго въ большомъ числѣ заключали въ себѣ худшую, безнравственную и нерѣдко преступную часть населенія. Трудно было поддерживать дисциплину среди войскъ также потому, что до Елизаветы у насъ получаютъ преобладающее значеніе офицеры иностраннаго, преимущественно нѣмецкаго, происхожденія. Не зная русскаго солдата, не зная языка, не понимая солдата и не будучи сами понимаемы, эти офицеры не могли быть любимы въ войскахъ, а внося притомъ въ наши ряды пріемы воспитанія, обученія и обращенія, вынесенныя изъ другихъ армій, эти иноплеменники хотя и въ значительной мѣрѣ усилили строгость дисциплинарныхъ взысканій, но дисциплины не подняли, а напротивъ.

Взысканія и у Петра были очень строгія, но онъ понималъ правильно, что такое дисциплина и у него палки и батоги не являлись средствомъ, примѣнявшимся въ тѣхъ страшныхъ размѣрахъ, какъ это было впослѣдствіи. Палки, какъ преимущественный пріемъ обученія, занесены къ намъ съ Запада

и палочная система разцвѣла у насъ во времена Миниха, подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ, оставившихъ въ нашей арміи недобрую по себѣ память.

Злоупотребленіе тѣлесными наказаніями въ дѣйствительности подрывало въ войскахъ настоящую дисциплину. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны были даже случаи насилія солдатъ противъ иностранныхъ офицеровъ.

Упадку дисциплины во многомъ способствовало также невыгодное расположеніе войскъ на зимніе періоды по обывательскимъ квартирамъ.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы были приняты мѣры къ возстановленію дисциплины, но она продолжала оставаться лишь внѣшнею. Слабость дисциплины проявлялась не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ и начальствующихъ лицъ. Не могло быть правильныхъ понятій о дисциплинѣ, когда отношенія офицера къ солдату были такія, какъ барина къ мужику, и въ отношеніяхъ всякаго начальника къ своему подчиненному допускался полнѣйшій произволъ.

Измѣняется положеніе этого дѣла лишь при Екатеринѣ, когда усиліями опять-таки Румянцева, Потемкина и, главное, Суворова въ нашей арміи снова водворяются здравыя понятія о дисци-

плинѣ и уничтожаются многія неблагопріятныя условія, способствовавшія ея подрыву. Къ концу XVIII вѣка наша армія въ отношеніи порядка и дисциплины не уступала ни одной изъ западноевропейскихъ армій, что̀ и выразилось наглядно, когда въ 1799 году Екатерининскимъ орламъ пришлось дѣйствовать на-ряду съ иностранными арміями.

Строи нашихъ войскъ, опредѣлявшіеся Петровскимъ уставомъ воинскимъ 1716 года, остались неизмѣнными до президентства Миниха въ военной коллегіи, когда былъ изданъ, въ 1732 году, новый уставъ. Но въ 1742 году Императрица Елизавета повелѣла возстановить дѣйствіе устава Петра I-го, остававшагося затѣмъ въ силѣ до 1755 года. Въ этомъ же году былъ изданъ новый уставъ подъ заглавіемъ „Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго на три части со всѣми нужными къ тому примѣчаніями“. Составленіе этого устава приписываютъ командиру Петербургскаго полка графу Чернышеву. Важнѣйшею отличительною чертой этого устава было то, что въ немъ одиночное ученье вовсе не отдѣлялось отъ совокупнаго. Чернышевскому же уставу наша армія была обязана также тѣмъ невѣроятнымъ и нелѣпымъ значеніемъ,

которое получили ружейные пріемы или артикулы, которые уже „метались безъ командъ, по знакамъ флигельмана, съ пристукиваніемъ крѣпко по ружью и прихлопываніемъ по сумѣ“.

Заряженіе состояло изъ 12 темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего выходило 17 пріемовъ, изъ коихъ многія очень неудобныя для исполненія. Прежде всего требовалась скорость заряжанія, о томъ же, въ какія условія ставилъ этотъ уставъ обученіе заряжанію, можно судить по слѣдующимъ образцамъ: „если отъ поспѣшности кто паче чаянія патронъ броситъ на землю, то сѣчь онаго передъ полкомъ батогами“. За двѣ осѣчки и переборку патроновъ въ сумѣ назначались палки и т. д.

Полкъ того времени былъ трехбаталіонный, по 4 роты въ баталіонѣ, и кромѣ того двѣ роты на полкъ гренадерскія. Мушкетерскія роты имѣли общую нумерацію отъ 1 до 12 и гренадерскія 1 и 2-я. Полкъ ранжировался съ праваго фланга на лѣвый. Строй былъ 4-шереножный и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, для стрѣльбы, разрѣшалось перестраиваться въ 3 шеренги. Шеренги стояли на дистанціи 3 шаговъ одна отъ другой.

Въ строевомъ отношеніи рота уже не имѣла значенія, такъ какъ баталіоны всякій разъ въ строю разсчитывались полковымъ адъютантомъ, каждый—

на одинъ, два, три или четыре дивизіона, а дивизіонъ раздѣлялся на 4 взвода. На время разсчета офицеры вызывались впередъ и премьеръ-маіоръ распредѣлялъ ихъ по окончаніи разсчета въ дивизіоны и взводы.

Развернутый строй оставался главнымъ и видоизмѣненія его состояли: во вздваиваніи взводовъ; въ построеніи особаго вида ротныхъ колоннъ для отраженія атаки кавалеріи; въ построеніи каре; въ построеніи колоннъ для переправы и походныхъ движеній и—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля.

Въ царствованіе Елизаветы, особенно же къ концу его, въ нашей арміи, подражая иностранцамъ, достиженіе успѣха въ бою ставили въ исключительную зависимость отъ огня. Поэтому и уставъ 1755 въ отношеніи правилъ для стрѣльбы отличается значительнымъ увлеченіемъ.

Одиночнаго огня не существовало, но за то огонь частями былъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, причемъ, также какъ и прежде, всѣ 4 шеренги стрѣляли: 1-я и 2-я—съ колѣна, а 3-я и 4-я—стоя. Стрѣльба всегда производилась съ примкнутыми штыками.

Стрѣльба частями могла производиться: 1) полудивизіонами, преимущественно при наступленіи; 2)

черезъ плутонгъ—при отступленіи; 3) выступными плутонгами при наступленіи; 4) отступными плутонгами при отступленіи въ виду „неважнаго непріятеля“; 5) пальба рядами, тоже противъ „неважнаго непріятеля“; 6) шеренгами—въ виду полученія болѣе сильнаго огня и, наконецъ, 7) залпъ всѣмъ полкомъ, или по-баталіонно, какъ послѣдній огонь передъ ударомъ въ штыки.

Кромѣ всего этого былъ введенъ двухъ видовъ „косой огонь“ и стрѣльба съ выдѣленіемъ изъ каждой роты резерва, составлявшаго запасъ стрѣлковъ, всегда готовыхъ открыть огонь.

Для нашей регулярной кавалеріи въ 1755 году былъ также данъ новый уставъ, подъ названіемъ—„*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи*“.

Уставъ этотъ раздѣлялся на три части: 1-я—конное ученіе, 2-я и 3-я—пѣшій строй, правила церемоніальнаго марша, пріема штандартовъ, сабельные ружейные пріемы и т. д.

Кавалерійскій полкъ имѣлъ двоякое подраздѣленіе: административное и строевое. Административную единицу въ полку составляли роты, которыхъ было въ кирасирскихъ и конногренадерскихъ—по

десяти, а въ драгунскихъ—по десяти мушкетерскихъ и по двѣ гренадерскихъ. Строевою же или тактическою единицею былъ „шквадронъ“, составлявшійся изъ двухъ ротъ,—слѣдовательно, полки были или пяти-, или шести-эскадроннаго состава.

Роты соединялись въ эскадроны не по порядку нумеровъ, а слѣдующимъ образомъ: 1-я съ 6-ю составляли 1-й эскадронъ, подъ командою полковника—командира полка; 2-я съ 7-ю—2-й эскадронъ, подъ командою подполковника; 3-я съ 8-ю—3-й эскадронъ, подъ командою премьеръ-маіора; 4-я съ 9-ю—4 эскадронъ, подъ командою секундъ-маіора, и 5-я съ 10-ю—5-й эскадронъ, подъ командою старшаго капитана, бывшаго всегда вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ 5-й роты.

Каждая рота (составляя въ строю полуэскадронъ) раздѣлялась на два взвода: въ 1-мъ—12-ть и во второмъ—11-ть рядовъ. Взводы разсчитывались по четыре для поворотовъ и по два для движенія впередъ.

Рота состояла изъ 69 рядовыхъ, строившихся въ 3 шеренги, т.-е. въ 23 ряда,—въ эскадронѣ, слѣдовательно, было 46 рядовъ, или 138 рядовыхъ, а съ унтеръ-офицерами 150 человѣкъ. Шеренга отъ шеренги становилась на дистанціи трехъ шаговъ, „чтобы два всадника свободно проѣхать могли“; но

уставъ допускалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыканіе шеренгъ на хвостъ. По фронту люди становились очень тѣсно—„голень въ голень“.

Установленные для нашей конницы строи были: 1) развернутый, примѣнявшійся преимущественно для атакъ и для выполненія передвиженій передъ столкновеніями съ противникомъ; 2) разомкнутый, или разсыпной, предназначавшійся для преслѣдованія разбитаго непріятеля, „чтобы больше надъ нимъ побѣды чинить“, и этотъ же строй употреблялся и для осмотра мѣстности, и, наконецъ, 3) колонны походныя и полковая эскадронная колонна для перехода изъ походнаго строя въ боевой.

При обученіи кавалеріи ѣздѣ не требовалось никакихъ тонкостей,—было установлено правило, чтобы кавалеристы „лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ назадъ“. Манежной ѣзды не было, а напротивъ рекомендовалась полевая ѣзда и обученіе ѣздѣ производилось ежедневно.

Огонь съ коня употреблялся только изъ пистолетовъ, но у кирасиръ и изъ карабиновъ, „въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ“, и только одною шеренгою.

Такъ какъ драгуны, конно-гренадеры и кирасиры могли дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, то они обу-

чались ружейнымъ пріемамъ, которые для драгунъ были тѣ же, что и для пѣхоты, а для кирасиръ— только заряжаніе, пальба, на плечо, на караулъ и на плечо класть.

Относительно дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строю уставъ 1755 говоритъ, что „спѣшиваніе кавалеріи чинится, когда самонужнѣйшія обстоятельства во время войны къ тому привлекаютъ, ибо безъ крайней нужды въ дѣйствіи противъ непріятеля кавалерія не спѣшивается". Для кирасиръ же спѣшиваніе могло употребляться лишь „въ случаяхъ сверхъ всякаго чаянія".

Спѣшивались въ эскадронѣ всѣ люди и вмѣсто коноводовъ служили извощики и нестроевые, и только въ крайнемъ случаѣ въ коноводы назначались строевые рядовые, но не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ. Такимъ образомъ спѣшившійся эскадронъ давалъ не менѣе 140 штыковъ. Лошади батовались посредствомъ петель изъ поводьевъ уздечекъ, при помощи которыхъ лошади связывались одна съ другой, рядомъ съ нею стоящею, и такъ далѣе.

Въ пѣшемъ строю спѣшенной кавалеріи примѣнялся пѣхотный уставъ, сохраняя однако названія шквадроновъ и ротъ вмѣсто пѣхотныхъ дивизіоновъ и полудивизіоновъ.

Существовали въ нашей конницѣ и наѣздники,

которые назначались для осмотра мѣстности и очищенія фронта дѣйствія отъ легкаго непріятеля. Когда наѣздники вызывались, то выѣзжали съ каждаго фланга эскадрона четыре или пять рядовъ и разсыпались, прикрывая фронтъ полка.

Уставъ 1755 года, какъ вышедшій непосредственно передъ вступленіемъ Россіи въ Семилѣтнюю войну, не вездѣ даже былъ примѣненъ, напримѣръ въ конницѣ, которая, съ разрѣшенія главнокомандующаго Апраксина, обучалась по правиламъ стараго устава. Это не могло не повліять на дѣйствія нашей конницы въ эту войну, такъ какъ, согласно устава 1732 года, у насъ была въ большомъ ходу стрѣльба съ коней изъ ружей, противъ чего энергично возставалъ Румянцевъ. Атаки кавалеріи производились рысью и вообще не сознавалось значеніе лихой, быстрой, сомкнутой атаки. Уставомъ же 1755 года для успѣха атаки требовались „храбрость людей“, „доброе употребленіе палашей“, „крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скачку“.

Воинскою коммисіею, учрежденною вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, были также выработаны новые: „Пѣхотный строевой уставъ“ и „Уставъ воинскій о конной экзерциціи“, объявленные въ 1763 году.

Составъ пѣхотнаго полка былъ измѣненъ, а именно: мушкетерскіе и гренадерскіе полки должны были впредь состоять изъ 10 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ, каждая по 136 человѣкъ по военному составу: подраздѣленіе баталіоновъ въ строевомъ отношеніи на дивизіоны, полудивизіоны и плутонги было сохранено.

Въ развернутомъ строю становились въ три шеренги, одна отъ другой въ трехъ шагахъ; гренадерскія роты становились въ развернутомъ фронтѣ полка—1-я на правомъ и 2-я на лѣвомъ флангахъ втораго баталіона. Между баталіонами и гренадерскими ротами оставлялись промежутки въ 8 шаговъ для полковыхъ пушекъ, которыя становились колесами на передней солдатской линіи.

Кромѣ развернутаго строя, полкъ могъ строить: 1) баталіонныя колоны съ фланговъ, причемъ каждый баталіонъ строилъ свою полудивизіонную колонну или съ праваго, или съ лѣваго фланговъ; 2) полковое каре, называемое „*огибной*“, фасы котораго составлялись: передній—изъ двухъ среднихъ дивизіоновъ развернутаго строя полка, по три же дивизіона съ каждаго изъ фланговъ заходили и составляли боковые и задній фасы—каждый изъ двухъ же дивизіоновъ; наконецъ, 4) полкъ могъ построиться по рядамъ направо или налѣво, или

по четыре ряда; оба эти построенія представляли походные строи.

Всѣ существовавшіе ранѣе виды огня частями оставлены и въ новомъ уставѣ, за исключеніемъ лишь косого огня, который былъ уничтоженъ.

Относительно стойки во фронтѣ, ружейныхъ пріемовъ и маршировки хотя требованія устава были и велики, но не требовалось прежней стянутости и неестественности,—напротивъ, солдатъ долженъ былъ имѣть „видъ добрый, хорошій и непринужденный“, для ружейныхъ пріемовъ требовалось лишь „дѣлать всѣ съ отрывкою и весьма коротко“, при маршированіи солдаты должны были „ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ“. Равненіе требовалось всегда впередъ, а не назадъ.

Нѣсколько позднѣе, когда, по мысли Панина, у насъ былъ сформированъ егерскій корпусъ, для него была дана и особая инструкція для обученія, значительно отличавшаяся отъ системы обученія другихъ войскъ. Въ егеря выбирались лучшіе люди, вооружены были они лучшимъ, нарѣзнымъ оружіемъ и огнестрѣльныхъ припасовъ для обученія ихъ стрѣльбѣ отпускалось болѣе. Они обучались дѣйствовать въ разсыпномъ строю, требовалось умѣнье

быстро разсыпаться и смыкаться и вообще на быстроту дѣйствій и движеній обращалось преимущественное вниманіе, въ виду чего всѣ построенія дѣлались бѣгомъ. Строились егеря не въ три шеренги, а въ двѣ, а въ разсыпномъ строю—въ одну шеренгу съ сомкнутыми подкрѣпленіями за цѣпью.

Особою подробностью и обстоятельностью отличалась инструкція, данная егерямъ княземъ Потемкинымъ, впослѣдствіи принятая и въ другихъ частяхъ.

Учрежденіе егерей принесло большую пользу нашей арміи, въ значительной мѣрѣ повліявъ на измѣненіе нашихъ до того крайне мало подвижныхъ боевыхъ порядковъ.

По отношенію кавалеріи „Уставъ воинскій о конной экзерциціи“ 1763 г. почти не вводилъ никакихъ измѣненій какъ въ конныхъ строяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ при спѣшиваніи. Нельзя однако не отмѣтить, что уставъ допускалъ въ кавалеріи стрѣльбу стоя на мѣстѣ и даже строить каре для отраженія непріятельской атаки, что нерѣдко и дѣлалось въ дѣлѣ, напримѣръ въ ноябрѣ 1777 года подполковникъ Плотниковъ съ 8 эскадронами, будучи окруженъ 4 тысячами татаръ, построилъ одно каре и отбивался до прибытія выручки.

Кавалерійская же атака выполнялась слѣдующимъ

образомъ (§§ 45 и 46): по первой командѣ: „*атака будетъ*“, въ каждомъ эскадронѣ литавры и ихъ прикрытіе осаживали за фронтъ, вторая команда: „*заднія двѣ шеренги приступи*“, вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ штандартъ осаживалъ изъ первой во вторую шеренгу. По командѣ: „*ступай*“—„весь полкъ большою ступью до ста шаговъ ѣдетъ“, послѣ чего останавливался. Вслѣдъ затѣмъ командовалось: „*весь полкъ ступай впередъ*“—и полкъ „малою рысью, потомъ большою, а послѣ добрымъ галопомъ, напримѣръ до ста саженъ, или какъ мѣсто дастъ, ѣдетъ, и командуется: „*стой, ровняйся*“. Потомъ уже снова командовалось: „*ступай, ступай*“—сіе значитъ дѣйствительное сраженіе съ непріятелемъ, тогда полкъ во всю конскую пору скакавъ атакуетъ, напримѣръ, до пятидесяти саженъ.

Такимъ образомъ все протяженіе кавалерійской атаки опредѣлялось приблизительно въ 200 саженъ и на этомъ короткомъ пространствѣ атакующая часть два раза останавливалась. Между тѣмъ въ уставѣ говорится, что „всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою часто бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку“. Вѣроятно, поэтому-то и сочли нуж-

нымъ въ § 54 Устава дать слѣдующее интересное объясненіе этимъ удивительнымъ остановкамъ во время атаки: „частое употребленіе во время атаки командныхъ словъ (ступай, стой, равняйся) для того чинится, дабы люди лошадей своихъ въ рукахъ имѣли, и которыя шеренги, паче чаянія, раздадутся, могли паки сомкнуться".

Переходя затѣмъ къ ознакомленію съ вопросомъ о боевыхъ порядкахъ и боевыхъ дѣйствіяхъ нашихъ армій въ разсматриваемую эпоху, необходимо отмѣтить, что и они за это время подвергалисъ не разъ кореннымъ измѣненіямъ и мало сходства представляютъ боевые порядки: временъ Миниха въ Крыму, во время Семилѣтней войны, Румянцевскіе и наконецъ Суворовскіе. Какъ указывалось выше, въ своихъ Крымскихъ походахъ Минихъ примѣнялъ къ дѣлу въ обширныхъ размѣрахъ каре, въ которыя строились громадныя массы, въ 10—20 тысячъ. Но на европейскихъ театрахъ войны мы безусловно и слѣпо подражали нашимъ сосѣдямъ-австрійцамъ и особенно пруссакамъ. Пѣхота строилась въ длинныя, тонкія, неповоротливыя и неподвижныя линіи. Перестроеніе шло настолько медленно, что полку было необходимо болѣе часа для того, чтобы построиться, да и то не обходилось безъ безпорядка.

Войска, растянутыя въ тонкія линіи, могли двигаться лишь съ большимъ трудомъ, а потому наступленіе шло также весьма медленно. Наступающій исключительно стремился охватить оба фланга или „крыла“ противника, такъ какъ охвату придавалось особое значеніе въ дѣлѣ достиженія успѣха. Для этого наступающій еще болѣе растягивалъ свой боевой порядокъ, въ свою же очередь и обороняющійся растягивалъ свои силы, стараясь все занять. Бой ограничивался большею частью одной стрѣльбой и къ штыку прибѣгали очень рѣдко.

Малоподвижная армія была, разумѣется, неспособна къ маневрированію въ бою, и большими частями маневрировать не рисковали. На построеніе боевого порядка арміи требовались цѣлыя сутки, а построивъ его, боялись шевельнуться, потому что все перепутается.

Нормальный боевой порядокъ былъ линейный, съ небольшими резервами между 1-ю и 2-ю линіями. Между линіями должно было быть отъ 500 до 300 шаговъ, но не ближе. Полковая артиллерія становилась со своими баталіонами, а полевая располагалась отдѣльными батареями, называвшимися „бригадою“, большею частью на флангахъ или впереди фронта. Кавалерія располагалась на флангахъ боевыхъ линій.

Построеніе боевого порядка изъ походнаго происходило подъ прикрытіемъ авангарда, впереди котораго обыкновенно находилась легкая кавалерія.

Бой начинался артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ и пѣхота стрѣляла, подойдя на дальность ружья, не превосходившую тогда 300 шаговъ. Мѣткій же огонь получался на разстояніяхъ въ 60 всего шаговъ.

Мѣста для биваковъ и лагерей выбирались неумѣло, кавалерія располагалась большею частью вмѣстѣ съ пѣхотою.

Сторожевая служба отправлялась такъ же, какъ и при Петрѣ I, т.-е. отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ.

Взятыя съ прусскихъ образцовъ формы боевыхъ порядковъ и способы дѣйствій въ бою должны были, разумѣется, оказаться непригодными въ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

Такія линіи европейскихъ армій безъ труда прорывались турками, употреблявшими строи глубокіе. Атаковать турокъ большею частью не рѣшались, а потому преимущественно оборонялись. Но при многочисленности и превосходныхъ качествахъ турецкой кавалеріи необходимо было отражать ея атаки со всѣхъ сторонъ, для чего лучшимъ строемъ было, разумѣется, каре, которыя и строились цѣлыми

арміями. Такое каре, съ кавалеріей и обозомъ внутри его, да еще окруженное рогатками, совершенно лишало армію всякой подвижности и вынуждало ее пассивно выдерживать бѣшеныя атаки турокъ.

Громадную заслугу Румянцева составляетъ именно то, что онъ, въ корнѣ измѣнивъ систему дѣйствія противъ турокъ, измѣнилъ и формы боевого построенія. Находя, что отнюдь не слѣдуетъ ожидать нападенія турокъ, а всегда самому ихъ атаковать, Румянцевъ долженъ былъ придать своей арміи необходимую подвижность. Съ этою цѣлью онъ строитъ ее въ нѣсколькихъ каре, хотя все же-таки довольно значительныя: подъ Ларгою 30 тысячъ въ шесть каре, подъ Кагуломъ у него 53 баталіона строятся тоже въ шесть каре. Артиллерія и егеря ставились впереди и по флангамъ, а кавалерія строилась между каре. Пріобрѣталась, благодаря этому, возможность содѣйствія одного рода оружія другому и каре также могли поддерживать другъ друга.

Способъ же дѣйствій въ бою опредѣляется слѣдующими его словами: „пѣхотѣ подлежитъ при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ, на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батарей и окоповъ“ и т. д.

Обозы у Румянцева не смѣли путаться въ бою съ войсками, а оставлялись сзади. Изъ походнаго

порядка войска сначала перестраивались въ колонны, а затѣмъ уже—въ каре.

У Румянцева впервые можно отмѣтить быстрыя походныя движенія, быстрыя же перестроенія и возможность перемѣны фронта боевого порядка безъ приведенія всего въ безпорядокъ.

Онъ же ввелъ правильное отправленіе развѣдывательной службы. Рекогносцировки у него вели офицеры генеральнаго штаба, всегда находившіеся съ легкою кавалеріей и егерями въ авангардѣ.

Идеи Румянцева нашли талантливаго продолжателя въ лицѣ Суворова, который, усвоивъ ихъ, примѣнялъ ихъ усовершенствовавъ и развивъ. Суворовъ еще болѣе дробитъ каре и колонны: по его словамъ, „густыя каре были обременительны, гибче всѣхъ полковое каре, но баталіонныя способны для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны, насквозь, впередъ, мужественно, жестоко и быстро..... Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни бугорки—стремленіе ихъ когда удерживать могли“. Получилась, значитъ, еще большая подвижность, гибкость боевого порядка и возможность, усиливъ дѣйствіе огня, лучше поддерживать другъ друга.

Требованіе лихости въ дѣйствіяхъ кавалеріи, которая ставится уже не между пѣхотныхъ каре, какъ у Румянцева, а нерѣдко впереди боевыхъ линій пѣ-

хоты, какъ въ сраженіи при Козлуджѣ, умѣлое употребленіе стрѣлковъ и резервовъ—составляютъ важнѣйшія заслуги Суворова. Прятавшаяся у Миниха въ пѣхотныхъ каре кавалерія наша, не осмѣлившаяся и думать объ атакѣ турокъ, у Суворова атакуетъ уже „въ полный карьеръ на саблях“ даже укрѣпленія, какъ это было въ Рымникскомъ сраженіи.

Изъ приказа, отданнаго Суворовымъ 16-го мая 1778 года по войскамъ Кубанскаго корпуса и повтореннаго въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года въ Крыму, можно судить о тактикѣ Суворова. Изъ словъ приказа видно, что боевой порядокъ составлялся изъ баталіонныхъ каре, располагавшихся въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ, а иногда „съ прибавленіемъ за второю линіею резервныхъ каре“. Егеря разсыпались впереди боевого порядка. Каре же предписывалось: „между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать“ и кромѣ того быть „въ непрестанномъ движеніи“.

По выраженію Суворова, „пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно пролѣзшихъ въ каре. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ“.

Поэтому бой завязывался егерями, затѣмъ открывали огонь и сомкнутыя части, но не иначе, какъ

по приказу. Только по четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ—„для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣзниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу“.

„Эскадроны, доколѣ въ дѣйствія не вступятъ, обыкновенно внутри карейныхъ линій, не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней. Казаки тожъ и частями въ разсѣвку“.

При кавалерійскихъ же атакахъ требовалось „наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи“.

Въ этомъ же приказѣ Суворовъ даетъ обстоятельныя и какъ нельзя болѣе правильныя указанія относительно походныхъ порядковъ, расположенія войскъ лагерями и отправленія службы охранительной во всѣхъ положеніяхъ.

Примѣнявшіеся Суворовымъ въ Турецкихъ войнахъ походные порядки были также согласованы съ особенностями противника, свойствами театра войны и принятымъ боевымъ порядкомъ. У него кавалерія шла внутри линій, пѣхота въ головѣ и хвостѣ, пушки и легкіе обозы на крыльяхъ. „Авангарда и арріергарда нѣтъ, а токмо нѣчто обзорныхъ подъѣздныхъ казаковъ съ головы и хвоста“.

При дѣйствіяхъ вдали отъ непріятеля авангардъ

и арріергардъ всегда высылались. При выполненіи движеній рекомендовались быстрота и сохраненіе возможности „тотчасъ на походѣ драться“.

Въ стояніяхъ и походахъ Суворовъ требовалъ „мародеровъ не терпѣть и наказывать оныхъ жестоко, тотчасъ на мѣстѣ“. Фуражировки же „чинить при войскахъ, правиломъ, съ крайнимъ порядкомъ“.

Въ лагеряхъ войска становились, возможно менѣе отступая отъ формъ боеваго порядка, но обращалось вниманіе и на удобство войскъ въ тѣхъ случаяхъ, когда „буде варвары въ отдаленіи“.

Вообще при Екатеринѣ, уже съ начала ея царствованія, обращается все большее и большее вниманіе на полевую службу въ войскахъ. Эта важная отрасль дѣятельности войскъ, такъ сильно хромавшая во времена Миниха и въ особенности въ Семилѣтнюю войну, получаетъ въ 1765 году болѣе правильную постановку съ изданіемъ въ февралѣ мѣсяцѣ дополнительныхъ главъ къ „Генеральному Уставу полевой службы“. Но еще болѣе своими успѣхами въ этомъ отношеніи наша армія была, разумѣется, обязана тѣмъ же Румянцеву и Суворову.

Оба они употребляли, напримѣръ, всѣ старанія и мѣры къ уменьшенію существеннаго недостатка нашихъ армій: это—громадности ихъ обозовъ. Соб-

ственно говоря, по существовавшимъ штатамъ, войсковые, по крайней мѣрѣ, обозы были вовсе не особенно велики: въ пѣхотномъ полку, напримѣръ, обозъ состоялъ изъ 65 телѣгъ, а драгунскаго—60, но во время Семилѣтней войны числительность этого обоза значительно возросла. Однако штатный обозъ составлялъ лишь незначительную часть обозовъ, обременявшихъ наши войска и дѣлавшихъ ихъ столь малоподвижными и неповоротливыми. Частный офицерскій обозъ увеличивалъ въ громадныхъ предѣлахъ эту язву нашихъ армій. При тогдашнихъ привычкахъ среди нашихъ офицеровъ ко всякаго рода удобствамъ, каждый изъ нихъ считалъ необходимымъ имѣть съ собою въ походѣ не только халатъ, туфли и пуховики, но многіе возили за собой и свои семейства. Доходило дѣло до того, что въ 1758 году обозъ нашей арміи въ Крыму состоялъ болѣе чѣмъ изъ 30 тысячъ подводъ, требовавшихъ для своего управленія до 4 тысячъ строевыхъ солдатъ, а одно время, при числительности арміи всего въ 90 тысячъ, повозокъ было при ней 50 тысячъ.

Относительно собственно походныхъ строевъ уставъ 1755 года не вводилъ никакихъ сколько-нибудь существенныхъ измѣненій въ положенія 1716 года. Большею частью походныя движенія выполнялись во взводныхъ колоннахъ. Вблизи отъ

непріятеля армія двигалась по одной дорогѣ, въ одной общей колоннѣ, а потому движенія были очень медленны и нерѣдко величина дневного перехода не превосходила 8 верстъ. О требованіяхъ нашихъ главнокомандующихъ временъ Семилѣтней войны по отношенію къ полевой службѣ можно судить по диспозиціи (лучше инструкціи), данной графомъ Бутурлинымъ. Въ ней требовалось—дивизіямъ и корпусу маршировать не раздѣляясь, но цѣлыми дивизіями, да и дивизіямъ одной отъ другой на разстояніи не болѣе двухъ или трехъ верстъ. Авангардъ должна была имѣть каждая дивизія — по цѣлому полку, въ разстояніи отъ дивизіи не болѣе одной версты, „такъ чтобы всегда былъ въ виду“. Легкая кавалерія (конные гренадеры, гусары и казаки) должна была слѣдовать какъ впереди арміи, такъ и съ фланговъ и прикрывать оную. Во время движенія ей разрѣшалось удаляться отъ арміи на разстояніе не болѣе двухъ миль (14 верстъ), т.-е. полуперехода, а лагеремъ—не далѣе одной мили. На эту кавалерію возлагалось непрестанное развѣдываніе о непріятелѣ. Остальные пункты инструкціи обстоятельно опредѣляли порядки движенія обозовъ, мѣры для сохраненія порядка во время марша, правила занятія лагерей и отправленія службы охранительной.

Лагери и биваки охранялись отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ, и особыми лагерными караулами. Передовые посты имѣли, слѣдовательно, двѣ линіи поддержекъ: ближайшую къ постамъ—полевые караулы и вторую—отводные караулы. Это неподвижное охраненіе дополнялось подвижнымъ — малыми партіями, т.-е. ближними разъѣздами, и кромѣ того летучими разъѣздами, высылавшимися на болѣе значительныя разстоянія.

Вдали отъ непріятеля охранительная служба возлагалась исключительно на кавалерію, а вблизи на форпосты назначалась пѣхота.

Многое однако изъ этихъ совершенно здравыхъ и правильныхъ требованій выполнялось нерѣдко весьма неудовлетворительно. Слѣдствіемъ же этого являлось зачастую полное отсутствіе свѣдѣній о непріятелѣ. По свидѣтельству современниковъ, кавалерія мало выдвигалась впередъ, въ лагеряхъ такъ сказать жалась къ пѣхотѣ и развѣдывательную службу почти не несла.

Впослѣдствіи уже въ рукахъ Румянцева, Потемкина и Суворова во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Выше уже было указано, какія быстрыя движенія стала дѣлать наша армія, предводимая Румянцевымъ или

Суворовымъ. Исчезли тяжеловѣсность, неповоротливость нашихъ войскъ въ походѣ, арміи дѣйствуютъ уже не въ-слѣпую въ неизвѣстной имъ обстановкѣ, а благодаря широкимъ мѣрамъ развѣдыванія и рекогносцировкамъ, производившимся у Румянцева офицерами генеральнаго штаба, въ бой вступали увѣренно-спокойно, имѣя точныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи непріятеля.

Учрежденный у насъ Петромъ Великимъ генеральный штабъ, подъ названіемъ квартирмейстерской части, при ближайшихъ преемникахъ великаго преобразователя не только не получилъ дальнѣйшаго развитія, но даже все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. По штатамъ 1731 года число чиновъ генеральнаго штаба было значительно уменьшено противъ штатовъ 1720 года. Дѣятельность чиновъ генеральнаго штаба, столь опредѣленно очерченная Петромъ Великимъ, все болѣе и болѣе сливалась съ дѣятельностью вѣдомства инженернаго и на офицеровъ квартирмейстерской части зачастую возлагались задачи спеціально инженерныя.

Вновь возрождается у насъ генеральный штабъ лишь со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, такъ какъ учрежденная ею въ 1762 году коммис-

сія, основываясь на опытѣ Семилѣтней войны, признала необходимымъ учредить у насъ генеральный штабъ, какъ отдѣльный корпусъ офицеровъ. Назначеніе его было доставлять военной коллегіи въ мирное время военно-статистическіе, топографическіе и другіе матеріалы, а для войны имѣть вполнѣ подготовленныхъ офицеровъ для несенія службы генеральнаго штаба.

Опытъ послѣдовавшей затѣмъ войны съ Турціею 1768 года убѣдилъ вполнѣ въ пользѣ новаго учрежденія. Служба въ генеральномъ штабѣ представляла однако столько невыгодъ, главнымъ образомъ въ матеріальномъ отношеніи, что въ семидесятыхъ годахъ правительству пришлось принять мѣры противъ стремленія офицеровъ уходить обратно въ полки. Съ этою цѣлью было увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба и даже запрещенъ всякій переводъ изъ генеральнаго штаба въ другой родъ службы. По штатамъ 1763 года всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба положено было имѣть— 21, а въ 1772 году число это увеличено до 37 и содержаніе его обходилось въ 25.000 рублей въ годъ.

4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленія линіи.

Въ разсматриваемую эпоху, также какъ и до нея, южная и юго-восточная границы Россіи были

очень мало обезпечены отъ дикихъ и безпокойныхъ сосѣдей. Еще Петръ Великій, осматривая нашу границу на Донцѣ, предположилъ было закрыть ее отъ татаръ укрѣпленною линіей, но этой мысли въ исполненіе не привелъ.

Уже въ 1731 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, графъ Минихъ возобновилъ проектъ Петра и помимо Царицынской линіи, между Волгою и Дономъ, оставшейся въ томъ же состояніи, какъ было до этого, приступлено было къ устройству линіи Украинской. Эта линія, начинаясь у Днѣпра, шла по рр. Оршѣ, Берестовой, Берексѣ и внизъ по Сѣверному Донцу до р. Дона.

Все ея протяженіе равнялось 700 верстамъ; въ мѣстахъ опасныхъ должны были быть построены крѣпости, а на остальномъ пространствѣ насыпался валъ. На линіи предполагалось поселить, вмѣсто прежнихъ 10, 20 ландмилицкихъ полковъ, изъ которыхъ 16 конныхъ и 4 пѣшихъ. Пѣшіе полки должны были селиться въ крѣпостяхъ, а конные— въ особыхъ слободахъ.

Для выполненія работъ по постройкѣ линіи въ 1731 году было вытребовано изъ Малороссіи 20 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ. Рабочіе должны были имѣть: продовольствіе на три мѣсяца, ружья, заряды, заступы, топоры и

проч.; каждые 10 человѣкъ рабочихъ должны были имѣть или одну лошадь, или пару воловъ.

Въ теченіе 1731 года успѣли насыпать валъ на 120 верстъ, начиная отъ Донца, и построили 10 крѣпостей: Св. Петра (Донецкая), Тамбовская, Слободская, Михайловская, Св. Алексія, Ефремовская, Параскевы, Орловская, Іоанна и Бѣлевская *).

Въ 1732 году на работу было выслано снова 20 тыс. казаковъ и 10 т. крестьянъ, а въ 1733 г. по 10 тысячъ тѣхъ и другихъ. Въ эти два года валъ былъ доведенъ до Днѣпра, такъ что все его протяженіе равнялось 269 верстамъ и построены были крѣпости: Козловская, Ряжская, Васильковская, Ливенская и Борисоглѣбская. На этомъ работы и остановились, а вмѣсто предположенныхъ 20 полковъ было поселено всего 9.

Въ 1736 году, по случаю войны съ Портою, линію пришлось чинить, для чего потребовалось снова 15 т. рабочихъ. Всего же съ 1733 года и до 1742 эта линія потребовала болѣе 120 тысячъ человѣкъ и Малороссія понесла громадные убытки безъ всякой пользы.

Война 1736—1739 гг. привела къ значительному ослабленію татаръ, а новая граница наша, опре-

---

*) См. карту № 2.

дѣленная договоромъ 18-го сентября 1739 года, въ дѣйствительности же установленная въ 1742 году, выдвинулась къ югу болѣе нежели на 100 верстъ. Украинская линія становилась совершенно безполезною. Между тѣмъ необходимо было принять мѣры для охраненія новой границы. Строить новую укрѣпленную линію въ 350 в. длины, отъ Днѣпра до Міуса, было нелѣпо,—рѣшено было заселять это пограничное пространство, давая поселеніямъ военное устройство.

Особенное развитіе получили эти поселенія, преимущественно сербовъ, уже въ царствованіе Елизаветы. Съ 1752 и по 1764 годъ происходило заселеніе нашихъ границъ сербами по обѣ стороны Днѣпра—подъ названіемъ Ново-Сербіи на лѣвомъ его берегу и Славяно-Сербіи—на Донцѣ. Поселенія эти обошлись нашему правительству въ 1.300.000 р., а пользы не принесли никакой. Не имѣя, благодаря злоупотребленіямъ, ни положеннаго числа людей, ни лошадей, ни порядочнаго вооруженія и одежды, поселенцы не годились не только-что для войны, но и для содержанія разъѣздовъ по границѣ.

Вслѣдствіе этой неудачи съ поселеніями, въ 1764 году рѣшено было сначала устроить на границѣ новую укрѣпленную линію, состоящую изъ трехъ крѣпостей, но безъ вала между ними, насыпавъ вмѣсто

него нѣсколько редутовъ. Проектъ этотъ, по случаю Турецкой войны 1768—1774 годовъ, не былъ приведенъ въ исполненіе и взамѣнъ того съ 1781 года приступили къ постройкѣ снова сильно выдвинувшейся впередъ Днѣпровской линіи. Состояла она изъ крѣпостей: Александровской, Нахимовской, Григорьевской и Кирилловской—всѣ вдоль рѣки Конскія-Воды; Алексѣевской, Захарьевской и Петровской—на р. Бердѣ до ея впаденія въ Азовское море. Между верховьевъ рр. Берды и Конскихъ-Водъ было насыпано три большихъ и семь малыхъ редутовъ. Протяженіе линіи отъ Днѣпра до Азовскаго моря равнялось 200 верстамъ. Это была наша послѣдняя укрѣпленная линія къ сторонѣ Крыма. По правую же сторону Днѣпра рѣка Бугъ до ея устья и Днѣпръ до Конскихъ-Водъ составили по Кайнарджійскому миру нашу естественную границу.

Одновременно съ этимъ и на Кавказѣ принимались все болѣе и болѣе широкія мѣры для обезпеченія нашихъ границъ. По условіямъ того же Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10 іюля 1774 года, Порта признала границею Россіи р. Кубань, далѣе же на востокъ границу составляла р. Терекъ.

Начальникомъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ генералъ Якоби, который, прибывъ на линію, энергично принялся за правильное устройство воен-

ной Азовско-Моздокской линіи, имѣвшей назначеніемъ прикрыть все пространство, лежащее между Дономъ, верховьями Кубани и за Терекомъ (къ сѣверу). Линія начиналась крѣпостью Моздокъ на Терекѣ и кончалась на Дону Азовомъ и крѣпостью Св. Димитрія (теперь Ростовъ). Состояла линія изъ 10 крѣпостей: Моздокская, Екатериноградская, Павловская, Марьевская, Георгіевская, Андреевская, Александровская, Ставропольская, Московская и Донская и кромѣ того изъ ряда ретраншаментовъ и шанцевъ, прикрывавшихъ казачьи станицы полковъ Моздокскаго, Волжскаго и Хоперскаго.

Почти одновременно и Суворовъ, назначенный въ 1777 году командиромъ Кубанскаго корпуса, занялся крайне важнымъ дѣломъ укрѣпленія новой, пограничной, Кубанской линіи, которую надо было связать съ Азовско-Моздокскою линіей. Построенная Суворовымъ линія состояла изъ 4 крѣпостей и 20 редутовъ; крѣпости были: Александровская у устьевъ Лабы, Марьинская, Копылъ и Новотроицкая. Помимо обезпеченія нашей границы съ юга, Кубанская линія имѣла громадное значеніе и въ послѣдовавшей борьбѣ съ ногайцами, кочевавшими къ сѣверу отъ Кубани.

Помимо перечисленныхъ выше южныхъ и юго-восточныхъ укрѣпленныхъ линій, для обезпеченія

другихъ границъ Россіи, а отчасти и внутри ея, въ 1728 году имѣлись 31 крѣпость болѣе или менѣе сильныя. Въ 1763 году число крѣпостей возросло до 51, которыя были распредѣлены по 5 департаментамъ, а именно: Финляндскій—10 крѣпостей—центръ Петербургъ; Лифляндскій—13 крѣпостей—центръ Дерптъ; Кіевскій—13 крѣпостей—центръ Кіевъ; Астраханскій—8 крѣпостей—центръ Царицынъ, и Сибирскій—7 крѣпостей—центръ Оренбургъ. Считая же крѣпости южныхъ укрѣпленныхъ линій и построенныя уже въ 1796 году на Кавказѣ пять новыхъ крѣпостей, къ концу царствованія Екатерины II Россія имѣла 69 крѣпостей.

Несмотря на все это, оборона нашихъ границъ была все же таки далеко не обезпечена даже на югѣ, а вдоль нашихъ восточныхъ границъ, т.-е. по Оренбургской и Сибирской линіямъ, и подавно. Являлось это слѣдствіемъ недостаточности войскъ, расположенныхъ на границахъ. Напримѣръ: на Оренбургской линіи, на протяженіи 1.300 верстъ, имѣлось всего 6 баталіоновъ и 3 ландмилицкіе конные полка; на 2.000 верстахъ Сибирской линіи находилось только 9 драгунскихъ полковъ, отъ конца же Сибирской укрѣпленной линіи (крѣпость Кузнецкъ) и до Амура 3.000 верстъ охранялись лишь разъѣздами казаковъ и инородцевъ.

За весь разсматриваемый періодъ инженерная часть попрежнему, т.-е. какъ и при Петрѣ, состояла въ общемъ управленіи съ артиллеріею и личный составъ инженерныхъ войскъ былъ чрезвычайно слабъ при Минихѣ, напримѣръ: не болѣе 1.700 человѣкъ, а къ концу царствованія Екатерины II-й—2.725 челов.

Относительно дѣйствій русскихъ войскъ при оборонѣ или атакѣ крѣпостей за время отъ Петра I до Павла можно замѣтить, что эта эпоха, богатая войнами и выдающимися боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, не представляетъ совсѣмъ крупныхъ, выдающихся случаевъ обороны крѣпостей, за исключеніемъ развѣ обороны Очакова въ 1737 году генераломъ Штоффельномъ противъ 40.000 турокъ и татаръ.

Объясняется это, понятно, исключительно наступательнымъ характеромъ всѣхъ веденныхъ нами въ это время войнъ. Случаи же, и притомъ нерѣдкіе, обороны сравнительно мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, преимущественно на Южной и Кавказской границахъ, составляли всегда и неизмѣнно блестящія странички въ нашей военной исторіи. Какъ всегда, тутъ во всей мощи проявляется богатырскій духъ, присущій русскому народу. Какъ примѣръ, можно привести оборону 10 іюня 1774 г. въ теченіе цѣлаго дня Наурской станицы отъ 8-тысячаго скопища татаръ.

Такъ какъ строевые казаки станицы находились

въ это время всѣ на войнѣ, то для обороны станицы оставались лишь старики, дѣти и—главное—женщины. Нѣсколько штурмовъ отбили казачки. Потерявъ массу людей, татары вынуждены были отступить на другой день.

Что же касается атаки крѣпостей, то, наоборотъ, разсматриваемая эпоха представляетъ безконечный рядъ таковыхъ и подъ нашими ударами падаютъ такія твердыни, какъ Данцигъ, Хотинъ, Бендеры, Браиловъ, Очаковъ, Анапа, Прага, Измаилъ и т. п. И при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что почти безъ исключенія крѣпости берутся штурмомъ, иногда послѣ болѣе или менѣе продолжительной и всегда безуспѣшной осады, а иногда и не приступая къ осаднымъ работамъ, напримѣръ Прага. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимались осады, нельзя не отмѣтить медленности веденія работъ, приводившей къ тому, что осаждающіе же оказывались нерѣдко въ затруднительномъ положеніи. Вообще и искусства въ веденіи осадъ не проявлялось, дѣло не подвигалось и приходилось обращаться къ рискованному штурму, т.-е. обращаться снова все къ той же всѣмъ извѣстной беззавѣтной храбрости русскаго солдата, никогда не знавшей непреодолимыхъ преградъ и приводившей къ возможности выполненія такихъ трудныхъ задачъ, какъ штурмъ Измаила.

Гос. Истор. [illegible] б-ка
Инвент. №
г.

УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи очерка.

Походы Потемкина, Румянцева и Суворова въ Турцію—*Богдановича.*

Записки—*Болотова.*

О вооруженіи русскихъ войскъ въ первой половинѣ XVIII вѣка—*Бранденбурга.*

Исторія Русскаго Генеральнаго Штаба 1698—1825 г.—*Гиноецкаго.*

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія—*его же.*

Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи—*Дубровина.*

Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности—*Журавскаго.*

Исторія казарменнаго помѣщенія въ Россіи—*Ляпидевскаго.*

Русская армія въ Семилѣтнюю войну, выпуски I и II—*Масловскаго.*

Строевая и полевая служба при Петрѣ Великомъ и Елизаветѣ—*его же.*

Атака Гданска Минихомъ 1734 г.—*его же.*

Война Россіи съ Турціею 1769—1774 г.—*Петрова.*

Вторая Турецкая война 1787—1791 г.—*его же.*

Генералиссимусъ князь Суворовъ—*Петрушевскаго.*

Историческій очеркъ призрѣнія нижнихъ чиновъ въ прошломъ вѣкѣ—*Россова.*

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—*Соловьева.*

Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева—*Саковича.*

Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и эпизодахъ—*Потто.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Стр.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна и Анна Леопольдовна.—Война съ Персіею.—Походы Миниха въ Польшу и въ Крымъ 3

Глава II.

Императрица Елизавета и Петръ III.—Семилѣтняя война 26

Глава III.

Екатерина Великая. — Первая Турецкая война 1769—1774 гг. и дѣйствія въ Польшѣ . . . 45

Глава IV.

Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ.—Война со Швеціей.—Дѣйствія въ Польшѣ и раздѣлъ ея.—Дѣйствія на Кавказѣ и въ Закавказьи 74

Глава V.

Стр.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до Императора Павла I-го:

1. Порядки образованія и пополненія русской арміи.—Составъ и числительность ея.—Управленіе войсками 123

2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ.—Средства для ихъ содержанія и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ 160

3. Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.—Дисциплина.—Строи различныхъ родовъ войскъ.—Уставы.—Боевые и походные порядки.—Образъ дѣйствій въ бою.—Сторожевая служба.—Квартирмейстерская часть. 181

4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленныя линіи 217

КАРТА № 2
турецкихъ войнъ 1736—1739; 1769—1774
и 1787—1791 годовъ.
Харьковъ
Кіевъ
Полтава
Бердичевъ
Кременчугъ
Межибожъ
Баръ
Константиновъ
Каменецъ-Подольскій
Хотинъ
Ставучаны
Могилевъ
Балта
Ольвіополь
Синюха
р. Прутъ
р. Серетъ
р. Днѣстръ
р. Бугъ
р. Днѣпръ
р. Самара
р. Орель
р. Торъ
Бахмутъ
Луганчикъ
р. Сѣверный Донецъ
Донъ
Екатеринославъ
Александровская
Конскія воды
Петровская
Ново-Черкасскъ
св. Дмитрія (Ростовъ)
Азовъ
Николаевъ
Херсонъ
Очаковъ
Кинбурнъ
Перекопъ
Азовское море
Козловъ (Евпаторія)
Карасубазаръ
Бахчисарай
Ахтіаръ (Севастополь)
Керчь
Тамань
Копылъ
Новотроицкая
Марьинская
Усть Лабинская
р. Кубань
р. Лаба
Анапа
Ставропольская
Александровская
Андреевская
Георгіевская
Марьинская
Павловская
Моздокъ
Екатерининская
Малка
Терекъ
Яссы
Кишиневъ
Бендеры
Рябая могила
Бырладъ
Фокшаны
Путна
Кагулъ
Ларга
Ялпухъ
Паланка
Хаджибей (Одесса)
Аккерманъ
Измаилъ
Килія
Галацъ
Исакча
Браиловъ
Мачинъ
Тульча
Бабадагъ
Рымникъ
Бухарестъ
Турно
Журжа
р. Дунай
Рущукъ
Туртукай
Гуробалъ
Силистрія
Кучукъ-Кайнарджи
Базарджикъ
Козлуджа
Шумла
Варна
Черное море
Адріанополь

СКЛАДЪ
ХРОМО-ЛИТОГРАФСКИХЪ КАРТИНОКЪ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное
товарищество
ПЕЧАТНАГО ДѢЛА
и ТОРГОВЛИ
И. Н. Кушнеревъ и К°
ВЪ МОСКВѢ.

Фабрика
на Пименовской улицѣ, соб. домъ.
ТЕЛЕФОНЪ № 261.

Отдѣленіе Типо-Литографіи
ВЪ КІЕВѢ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ.

МАГАЗИНЪ
КОНТОРСКИХЪ и ПИСЬМЕННЫХЪ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
на Никольской ул., въ домѣ братьевъ Чижовыхъ.

СОБСТВЕННЫЙ ТЕЛЕФОНЪ СЪ ФАБРИКОЙ.

Пріемъ и исполненіе работъ: Типографскихъ, Литографскихъ и Переплетныхъ въ собственныхъ мастерскихъ.

Въ послѣднее время Типографія получаетъ и исполняетъ заказы отъ полковъ **по печатанію ихъ исторій.**

ВИНОТОРГОВЛЯ

Погреба Отель Континенталь,

Театральная площадь, д. Н. А. Журавлева.

МАГАРАЧСКІЯ ВИНА

БѢЛЫЯ и КРАСНЫЯ

южнаго берега КРЫМА, изъ имѣній Н. А. Журавлева,

награжденныя золотыми медалями на первой выставкѣ винодѣлія въ Парижѣ 1886—7 гг. и на всемірной выставкѣ въ Барселонѣ въ 1888 г.

НОВОСТЬ.

ШАМПАНСКОЕ КОНТИНЕНТАЛЬ.

Sillery Mousseux (сладкое)	2 руб. 50 к.
Sillery Mousseux (полусухое)	2 „ 50 „
Cremant Sec (сухое)	2 „ 75 „
Кларетъ Континенталь	1 „ 25 „

Русскій коньякъ и русскій портвейнъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ Кавказскихъ, Бессарабскихъ и Донскихъ винъ. Иностранныя вина собственной выписки и розлива лучшихъ первыхъ заграничныхъ домовъ.

Столовое вино завода А. В. Долгова въ Нижнемъ-Новгородѣ, получившее высшую награду на всемірной Парижской выставкѣ 1889 года.

Продажа оптомъ и въ розницу.